

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

МУНИЦИПАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
ГОРОДА КУЙБЫШЕВА КУЙБЫШЕВСКОГО РАЙОНА
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
«МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС»

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА ТЕРРИТОРИИ КАЙНСКОГО УЕЗДА

Тезисы

Региональной научно-практической конференции, посвященной
75-летию Новосибирской области и
290-летию города Куйбышева
20 апреля 2012 года

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

МУНИЦИПАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
ГОРОДА КУЙБЫШЕВА КУЙБЫШЕВСКОГО РАЙОНА
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
«МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС»

**ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
НА ТЕРРИТОРИИ КАИНСКОГО УЕЗДА**

Тезисы
Региональной научно-практической конференции, посвященной
75-летию Новосибирской области и 290-летию
города Куйбышева
20 апреля 2012 года

г. Куйбышев
2012

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Павлова Н.И. (отв. редактор),
Баяндин В.И.,
Гайер И.Н.

Гражданская война на территории Каинского уезда.
Тезисы Региональной научно-практической конференции,
посвященной 75-летию Новосибирской области и 290-
летию города Куйбышева. – Куйбышев, 2012. – 156 с.

М. В. Шиловский,

д.и.н., профессор,

г. Новосибирск, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Институт истории СО РАН

ТОРГОВО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ МИР г. КАИНСКА В XVIII – НАЧАЛЕ XX вв.

Возникший в 1722 г. как военное укрепление Каинский форпост уже к середине XVIII века становится важным административно-торговым пунктом на строящемся Московско-Сибирском тракте. Первоначально главная государственная дорога, соединившая Сибирь с Европейской Россией, была топкой и кочковатой. Проезд через Барабу отнимал много времени и сил. Обустройство тракта тормозилось из-за малочисленности местного населения, которое исполняло дорожную и подводную повинности. Каинск, в 1782 г. получивший статус уездного города, оказался единственным городским поселением на протяжении 700 верст от Омска до Колывани. К концу XVIII в. в нем проживало 658 человек, насчитывалось семь лавок и амбаров.

Развитию торгово-предпринимательской сферы препятствовало немногочисленность населения уезда, которое пополнялось за счет принудительного водворения. Наиболее существенным в решении демографической ситуации был вклад ссылки («штрафной колонизации»). Этому способствовали ряд правительственных указов: «Об отсылке бродяг и беглых в солдаты или ссылке в Сибирь» (1729), «О замене смертной казни ссылкой в Сибирь» (1753) и особенно «О приеме в Сибирь на поселение от помещиков дворовых, синодальных, монастырских, купеческих и государственных крестьян с зачетом их за рекруты...» (1760). Посельщиков на три года освобождали от уплаты податей, а затем приравнивали в правовом отношении к государ-

ственным крестьянам. По данным Т. С. Мамсик, к середине 1780-х гг. в Каинском уезде 80 % крестьян происходили из ссыльных¹.

Городское население пополнялось за счет ссыльных поляков и евреев. Последним в 1837 г. запрещается свободное переселение в Сибирь. А ссыльнопоселенцы и их семьи размещались в строго определенных местах региона. В частности, в Томской губернии таковыми стали Каинск и Мариинск. Именно в Каинске к 1816 г. оформилась первая в Западной Сибири еврейская община, численностью около 100 чел., владевшая 23 домами. К началу 1860-х гг. ее численность достигла 460 чел., а в 1897 г. 930 чел. или 6,3 % от числа горожан². Общая численность населения города составила в 1858 г. 3,3 тыс. чел.; в 1897 – 5,9; в 1917 – 4,3 тыс. чел.

Сибирское купечество формировалось за счет крестьян, торгующих крестьян, выходцев из военно-служилого сословия (казаков), ссыльнопоселенцев. Уровень преемственности капиталов местных предпринимателей оставался невысоким. Состав купечество во многих городах, в том числе и в Каинске, от ревизии к ревизии обновлялся не менее чем наполовину, в основном за счет выбытия ранее состоявших в купечестве семей в мещане³.

В таких условиях и происходило развитие торгово-предпринимательской сферы в дореволюционном Каинске. Начиная с 1995 г. появилось большое количество публика-

¹ Мамсик Т. С. Из истории Новосибирской области XVIII – первой половины XIX в. // *Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII-XX вв.: общее и особенное*. Новосибирск, 2003, вып. 3, с. 56.

² Романов Р. Е., Клюева Е. П. Евреи // *Сибирская историческая энциклопедия*. Новосибирск, 2010, т. 1, с. 514, 515, 516.

³ Разгон В. Н. *Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в.* Барнаул, 1999, с. 115.

ций по этому сюжету на общесибирском материале⁴. Большую работу по возвращению из исторического небытия каинских купцов проделал безвременно ушедший от нас доктор исторических наук, выпускник Куйбышевского педагогического училища Г. А. Ноздрин (1949-2009)⁵. Вклад местного купечества в развитие ярмарочной торговли и формирование архитектурного облика города нашел отражение в исследованиях О. Н. Цыбы, В. Л. Гусаченко, Л. Л. Матвеева, Л. В. Тимашевской⁶. Наконец, биографические сведения примерно на 40 местных купцов, собранные в основном Г. А. Ноздриным, увидели свет в «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сиби-

⁴ Старцев А. В., Гончаров Ю. М. История предпринимательства в Сибири (XVII – начало XX в.). Барнаул, 1999; Щеглова Т. К. Ярмарки юга Западной Сибири в XIX – начале XX века. Барнаул, 2001; Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII – XIX в. Томск, 2007; Зуева Е. А. Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII – первой половины XIX в. Новосибирск, 2007.

⁵ Ноздрин Г. А. Купец из Каинска // Деловая Сибирь (Новосибирск), 1994, № 10; Он же. Купцы Ерофеевы // Страницы истории Новосибирской области: Люди, события, культура. М., 1995, ч. 1; Он же. Местное самоуправление Каинска и Колывани во второй половине XIX – начале XX в. // Местное самоуправление в истории Сибири XIX – начала XX в. Новосибирск, 2004; Он же. Культурная жизнь города Каинска в XIX – начале XX в. // Города Сибири XVII – начала XX в. Барнаул, 2004, вып. 2; Он же. Ерофеевы // Деловая элита Сибири. Новосибирск, 2005; Он же. Ерофеевы: Жизнь и судьба // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII-XX вв. Новосибирск, 2005.

⁶ Цыба О. Н. Ярмарки Каинского округа (уезда) во второй половине XIX – начале XX вв. // Страницы истории Новосибирской области: Люди, события, культура. М., 1995, ч. 1; Гусаченко В. Л., Матвеева Л. Л., Тимашевская Л. В. Каинск исторический. Новосибирск, 1995.

ри»⁷. Материалы перечисленных публикаций и будут использованы в настоящем историко-популярном очерке.

Четвертая ревизия (1782-1784) не зафиксировала в Каинске ни одного горожанина состоящего в купеческом окладе. Следующая пятая (1798) зарегистрировала уже таковых 11 душ мужского пола. Первым купцом, о которых сообщают источники, был Петр Потанин, который по 3-й гильдии в 1793 г. объявил капитал в 1025 руб. Одним из самых известных местных предпринимателей конца XVIII – начала XIX в. являлся Яков Лашков (р. 1755 г.). В 1812 г. он пожертвовал 100 руб. на войну с французами. После его смерти выбирали гильдейские свидетельства его сыновья Василий (р. 1781 г.) и Яков (р. 1793 г.). Известно, что Яков Яковлевич был купцом 3-й гильдии с объявленным капиталом в 8 тыс. руб. Он вел торговлю салом, сукном, тканями, железом «в деле и натурою», виноградными винами и мелочными товарами, являлся владельцем кожевенного завода. Иван Петрович Калашников в 1826-1828 гг. выбирал свидетельство по 3-й гильдии с капиталом в 8 тыс. руб., торговал, как и его коллега примерно аналогичным ассортиментом товаров. Имел двух сыновей и четырех дочерей. Всего же в городе насчитывалось в 1801 г. 3 гильдейских купца, в 1816 – 10, в 1842 г. 20 купцов второй и третьей гильдии, в 1851 – 37. В 1820-1830-х гг. в Каинске постоянно проживало 3 купеческих семьи.

Малочисленность горожан сдерживало рост объемов торговли и, соответственно, увеличение количества купцов. В какой-то степени это ограничение преодолевалось за счет проведения ярмарок, на которых с 1814 г. разрешалось торговать представителям всех сословий без уплаты пошлин и приобретения торговых свидетельств. Одними

⁷ Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994, т. 1, ч. 1, 2; 1995, т. 2, ч. 1-2; 1996, т. 3, ч. 1, 2; 1997, т. 3, кн. 3; 1998, т. 4, кн. 1, 2; 1999, т. 4, кн. 3.

из самых крупных по объемам торговых оборотов стали ярмарки, проводимые ежегодно в Каинске. Первая из них Михайловская, учрежденная в 1810 г., проводимая с 8 по 16 ноября, первоначально собирала мало торговцев. Рост торговых оборотов начался после 1861 г. В 1864 г. привезли товаров на 138640 руб., продали на 103640 руб.; в 1867 г. соответственно 84715 и 76901 руб.; в 1882 г. – 85200 и 43100 руб. Очень много продавали лошадей, среди местных товаров доминировали сливочное масло, мясо, кедровые орехи, лен.

Вторая, Петропавловская ярмарка учреждается в 1836 г. в интервале с 26 июня по 4 июля. В 1897 г. ее оборот составил 34 тыс. руб. Каинское городское самоуправление добилось открытия переходной (весной) Вознесенской ярмарки. В 1870 г. ее оборот составил 244790 руб. Но в 1886 г. ее закрыли под предлогом, что она «служила подрывом таковым существующим в с. Вознесенском Девятипятницкой и в с. Спасском Троицкой, так как за невыездом каинских купцов уменьшится сбыт и спрос сельскохозяйственных произведений и предложения колониальных и мануфактурных товаров, что по Устьтартасской и Вознесенской волостям... может увеличить недоимки казенных и мирских взысканий». Обороты ярмарок составили в 1910 г. 358 тыс. руб. по привозу и 163,5 тыс. по сбыту, на них побывало 500 купцов и 16 тыс. покупателей.

Наибольшим спросом пользовались лошади из Карасукской волости. Их приобретали для извоза, пахоты, почтовой гоньбы. После окончания конных сделок начиналась торговля в лавках, балаганах, с возов. Среди привозимых товаров основное место занимали ткани (хлопчатобумажные, сукно, шелковые), а также чай и сахар, привозимые из Кяхты. Среди крестьянских «произведений» доминировали: сливочное масло, смола, деготь, деревянная посуда, сани, дуги, лен, конопля, утки, гуси, озерная рыба и т. д.

Значительно увеличивается количество купцов во второй половине XIX в. В 1860 г. в Каинском округе торговлей занималось 27 купцов 2-й гильдии и 7 торгующих крестьян. В 1875 г. в городе к купеческому сословию принадлежало 65 мужчин и 70 женщин, из которых 21 являлись купцами 2-й гильдии. Среди них следует назвать Т. В. Савенкова, Н. П. Палферова, Д. Мясникова, А. К. Жижина, С. М. Митрохина и его сыновей Пантелеймона и Ивана. Знаменательно появление в их среде представительниц прекрасного пола. В 1867 г. упоминается каинская купчиха 2-й гильдии Сурикова Дарья Тимофеевна, купившая у мещанина М. Гершевича дом с землей за 175 руб.

Видный сибирский купец Н. М. Чукмалдин замечал по этому поводу: «Женщина в Сибири – не раба мужчины; она ему товарищ. Умирает муж – не погибнет дом и промысел, мужем заведенный. Жена-вдова ведет его дальше с той же энергией и знанием, какие присущи были мужу»⁸. В случае временного отсутствия мужа жена принимала на себя часть его обязанностей, она была активным помощником в торговых делах. Роль женщины-хозяйки нашла отражения и в практике наследования капиталов. Нередко глава семьи завещал все имущество и управление делами после своей смерти жене, даже при наличии взрослых сыновей. Вдова брала в свои руки семейное дело и выбирала на свое имя гильдейское свидетельство, как было в случае с Д. Т. Суриковой, неся ответственность за торговые операции. Без ее разрешения из общего капитала не могли выделяться взрослые сыновья со своими семьями. Некоторым из купеческих вдов удавалось в течение длительного времени умело и прибыльно управлять семейным делом, поддерживать на должном уровне семейные капиталы и коммерческую репутацию.

⁸ Чукмалдин Н. М. Мои воспоминания. СПб., 1899, с. 99.

В конце XIX в. в связи со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали и началом массового добровольного переселения в Сибирь существенно увеличивается население Каинского округа (с 1897 г. уезда) Томской губернии. Оно выросло с 125,9 тыс. чел. в 1882 г. до 408,5 тыс. в 1912 г. Данные обстоятельства интенсифицировали торгово-предпринимательскую жизнь Каинска. В 1890 г. в городе числилось купеческих капиталов: по первой гильдии – 2, по второй – 28. Кроме того, здесь имели свои склады и магазины омские предприниматели С. Х. Рандруп, семейный клан Волковых. Дальнейший рост купеческих капиталов ограничила финансовая реформа 1898 г., в рамках которой для занятия торгово-предпринимательской деятельностью можно было выбирать мещанам и крестьянам помимо дорогостоящий гильдейских более дешевые свидетельства на право заниматься промыслом или торговлей. Поэтому в 1908 г. в Каинском уезде выбирается 3 свидетельства купцов 1-й гильдии, 14 – 2-й.

В 1864 г. в Каинске действовало 11 заводов (1 кожевня, 2 салотопни, 2 мыловарни, 2 свечных и 4 кирпичных заведения), вырабатывавшие товаров на 12300 руб. Сервисные услуги предоставляли 60 извозчиков, 18 хлебопеков, 9 булочников, 25 мясников, 3 кондитера, 8 портных, 10 сапожников, 2 шляпника, 8 печников, 8 столяров, 4 медника, 3 шорника, 2 часовщика. В 1914 г. насчитывалось 42 промышленно-ремесленных заведения с годовой суммой производства на 557 тыс. руб. Торговлю осуществляли 89 лавок и магазинов с суммарным годовым оборотом в 18 млн. руб. Кредит можно было получить в отделениях Сибирского торгового и Русского банков. Кроме того 26 ноября 1902 г. томский губернатор направил каинскому городскому голове уведомление о том, что министр финансов разрешил учреждение банка с основным капиталом в 20

тыс. руб., завещанных купцом 1-й гильдии И. В. Шкроевым, под названием «Каинский городской Шкроева банк». Прибыли, остающиеся за вычетом обязательных отчислений в основной капитал, предполагалось распределять между городом (40 %), приходскими училищами (40 %) и Каинским церковно-приходским попечительством о бедных (20 %). Банк начал реально действовать с 1907 г.⁹ В нем можно было получить кредит до 1 тыс. руб. под сравнительно низкий процент (6 % годовых).

Помимо роста численности, в конце XIX - начале XX в. происходит омоложение состава каинского купечества, которые закладывают прочные основы для будущих процветающих семейных фирм. Внук С. М. Митрохина Александр Пантелеймонович продолжил семейный бизнес, занимаясь торговлей мануфактурой и бакалейными товарами. Среди наиболее удачливых купцов рассматриваемого времени следует назвать Д. А. и С. А. Бурмакиных, В. К. Бычкова, И. И. Иванова, Л. Ф. и Я. Ф. Мошинских, владельца мыловаренного и салотопенного заводов А. Д. Мясникова, И. Д. и П. В. Пятковых, П. В. Попова, И. М. Романова, Е. А. Севастьянова, владельца маслобойного завода, паровой мельницы и пимокатной мастерской Н. Ф. Рыбникова и др.

Именно тогда в городе появляются свои первогильдейцы Ерофеевы и Шкроевы. Иван Васильевич Шкроев (1837 – 1898) основал дело в 1871 г. В 1897 г. его состояние оценивалось в 750 тыс. руб., товар – в 350 тыс. руб., винокуренный завод в 173 тыс. руб. Его брат Николай Васильевич (1871 - ?) входил в 1-ю гильдию Каинска. В 1909 г. его состояние оценивалось в 1,2 млн. руб., товар – на 800 тыс. руб., оборот торговли мануфактурой – 1,5 млн. руб.

⁹ Кириллов А. К. Городские банки Западной Сибири (вторая четверть XIX – начало XX века). Новосибирск, 2003, с. 77.

Родоначальником другой купеческой династии стал крестьянин с. Зюзинского Каинского округа Петр Ерофеев, переселившийся в Каинск и записавшийся в мещанское сословие. Его сыновья Венедикт (окончил местное уездное училище), Иван, Андрей и Капитон занялись мелочной торговлей, создав торговый дом «Братья Ерофеевы» во главе с Венедиктом. В 1853 г. Иван Петрович вступил в третью купеческую гильдию, а в 1867 г. – во вторую. У него от брака с крестьянкой с. Зюзинского Ксенией Шмаковой было два сына – Иван и Василий. В 1887 г. он умер, а семью возглавила и 20 лет вела ее дела неграмотная, но властная жена Ксения. Она уверенно хозяйствовала, пока ее не разорил племянник Сергей Венедиктович. В 1899 г. ей и сыну Василию даровали потомственное почетное гражданство.

Венедикт, Капитон и Андрей начали выбирать гильдейские свидетельства в 1880-е гг., первый из них в 1890-е гг. стал купцом 1-й гильдии. Он построил в двух верстах от города Ново-Троицкий винокуренный, Сергеевский пивоваренный заводу и паровую мельницу, вел торговлю водкой, керосином, чаем и сахаром. В 1883-1890-х гг. Ерофеевы контролировали всю продажу спиртных напитков в Карасукской волости, им принадлежало 11 кабаков в Лянинской волости, 6 в Ордынской, 7 в Кулундинской и т. д.

В связи с развитием маслоделия, Венедикт, вложив 5 тыс. руб., создал недалеко от родного города образцовую Александрийскую ферму, руководство которой возложил на сына Сергея. Здесь же он разместил конный завод, доставшийся по наследству жене. Для хозяйства закупили конные сенокосилки, грабли, жнейку и прочую передовую по тем временам технику. На базе фермы организуется Каинское общество молочного хозяйства. Тем не менее, Венедикт Петрович в конце жизни допустил крупный просчет. Если колыванские и томские купцы добивались про-

ведения железной дороги через их города, то каинские во главе с ним старались отодвинуть ее от города, стремясь сохранить монополию на гужевые перевозки. Дважды преподносились громадные взятки инженеру-изыскателю Кокоше, и в результате железная дорога прошла в 12 км от Каинска.

Умер В. П. Ерофеев в 1898 г. в один год с И. В. Шкроевым. Отлаженное и хорошо организованное хозяйство перешло к сыновьям Сергею, Николаю и Иннокентию. Директором-распорядителем фирмы стал Сергей Венедиктович, который начал широкомасштабное обновление основных фондов, не останавливаясь перед превышающими разумные пределы расходами. Капитал быстро уменьшался, росли долги и для предотвращения банкротства С. В. Ерофеев решил создать акционерное общество. Согласно устава оно утверждалось для эксплуатации предприятий, принадлежащих С. В. Ерофееву, который передавал обществу все заводы и 235 десятин земли. Основной капитал АО объявлялся в размере 1,5 млн. руб. На эту сумму выпускалось 6 тыс. акций номинальной стоимостью 250 руб. каждая. 3 мая 1902 г. власти утвердили устав ерофеевского АО. Началось распространение акций. Бабушка Ксения купила их на 300 тыс. руб., ее сын Василий на 10 тыс., крестьяне Казанской волости Каинского уезда на 6 тыс. руб. и т. д.

10 июля 1902 г. состоялось первое и последнее собрание учредителей акционерного общества. Директором-распорядителем его избрали С. В. Ерофеева, членами правления С. А. и Н. В. Ерофеевых и С. Д. Жиляева, их заместителями К. Д. и И. В. Ерофеевы. Собрание постановило передать имущество торгового дома «Братья Ерофеевы» АО, Но вновь собранные капиталы быстро улетучились, а недвижимое имущество торгового дома не перешло к акционерному обществу. Наиболее ценную часть его зало-

жили и сдали в аренду от имени прежнего владельца. Директор-распорядитель же через газеты объявил о переходе имущества к АО и начал брать кредиты под залог недвижимости, которую он обществу не передал. Таким образом, сведения об имуществе АО оказались ложными, а само общество создано с целью обманным путем завладеть деньгами кредиторов.

Афера обнаружилась после скоропостижной смерти Сергея Венедиктовича в 1904 г. АО прекратило операции, разорив кредиторов, которые не могли получить назад свои деньги. По их искам продается с аукциона часть имущества торгового дома стоимостью 60 тыс. руб., в частности каменный дом С. В. Ерофеева. В декабре того же года Томский окружной суд, констатировав, что имущество торгового дома «Братья Ерофеевы» не было передано АО, а поэтому С. В. Ерофеев имел право его продавать, постановил, что в его действиях не усматривается состава преступления. Жалоба в Омскую судебную палату осталась без последствий. Окончательно дело закрыли, когда купец Нератов заявил о желании арендовать торговый дом. В 1907 г. началась ликвидация имущества АО. Винокуренный завод купил местный купец Я. Ф. Мошинский, перепродал его затем «Акционерному обществу Мариинского винокуренного завода». Ерофеевы не только избежали наказания, но и получили определенные средства за фирму. Уже в 1907 г. Евдокия Ивановна Ерофеева имела магазин, торговавший мануфактурой.

Отдельную группу составляли евреи-предприниматели. Среди них объемами капитала выделялся купец 1-й гильдии Моисей (Мовша) Абелевич Левако, один из крупнейших скупщиков хлеба в Сибири. Его сыновья, купцы 2-й гильдии Илья и Моисей торговали жировыми и мануфактурными товарами. Илья имел свой магазин в Каинске. Еще один первогильдеец Михаил Яковлевич Мариуполь-

ский (умер в 1913 г.). Его дед Хаим в 1828 г. как ссыльно-поселенец был причислен к крестьянскому обществу деревни Малая Тохта Юдинской волости, где проживал до причисления в каинские купцы. Внук занимался скупкой масла и торговал мануфактурой, с 1905 состоял членом Омского биржевого общества. В 1909-1912 гг. неоднократно испрашивал разрешение на проживание в Омске, закрытом тогда для евреев. В 1912 г. такое разрешение получил как гильдейский купец. Сыновья Мариупольского Марк, Аарон и Борис крестились и свободно проживали в Омске, став последовательно художником, присяжным поверенным (адвокат) и директором фельдшерской школы. Только старший сын Абрам остался иудеем и продолжил дело отца, числясь каинским купцом 1-й гильдии, но проживая и ведя дела на станции Каргат. Из других представителей еврейской диаспоры, занимавшихся предпринимательской деятельностью в Каинске, следует назвать Д. И. Кагана, Б. М. Мошковича, А. Г. Орлик, И. С. Ривво, владельца свечного и кожевенного заводов С. А. Тинкера.

На этом можно завершить анализ вклада каинских купцов в торгово-промышленную жизнь родного города. Но этим не исчерпывается их участие в жизни поселения. Прежде всего, они играли ведущую роль в органах общественного самоуправления. Согласно Городовому положению 1870 г., введенному в Каинске в 1876 г., избирательное право получили 270 чел., или 5 % горожан. Они избирали 30 гласных (депутатов) в городскую думу, большую часть из которых составляли мещане. Дума избирала городскую управу в составе городского головы и двух его помощников. Первыми мэрами в Каинске стали купцы И. П. Ерофеев, Р. С. Волков и И. М. Шубин. Возглавляя муниципалитет, городские головы часто злоупотребляли своим положением. Так, в 1881 г. мещанское общество обвинило И. П. Ерофеева в том, что он обманным путем ку-

пил у города за бесценок участок земли, на котором построил винокуренный завод, скупал для него на базаре зерно, сено и дрова, что привело к повышению цен на эти товары. В 1892 г. вводится в действие новое Городовое положение. В Каинске число гласных уменьшается до 20 человек, среди которых было два дворянина, три купца и 15 мещан и крестьян.

Наиболее весомый вклад купцы внесли в развитие профессиональной и культурно-просветительной сфер Каинска. До сих пор центр города украшают особняки Шкроева, Волкова, Маслова, братьев Ерофеевых. В 1906 г. на средства, завещанные мужем, купчиха Александра Ивановна Шкроева построила церковь Иоанна Предтечи. В 1910 г. купец М. Я. Мариупольский организовал первый просмотр фильмов, а в 1912 г. открывается первый кинотеатр «Прогресс», принадлежавший Л. А. Каплуну. Предприниматели активно занимались благотворительной деятельностью, тем более что она поощрялась государством. Тот же И. П. Ерофеев был награжден за это орденом св. Станислава 3-й степени. Венедикт Ерофеев в течение 25 лет возглавлял попечительский совет Каинской женской прогимназии, построил для нее дом, выделял средства на содержание и помощь бедным гимназисткам, вместе с купцом Р. В. Волковым построил для учебного учреждения домовую церковь. Он был в числе учредителей местного Общества попечения о начальном образовании (1885), общественной библиотеки. Во время голода 1891-1892 гг. Ерофеев продавал хлеб по сниженным ценам, на его средства возвели две церкви в Каинском уезде.

Таким образом, все попытки составить однозначное суждение о каинских купцах XVIII – начала XX вв. являются бесперспективными. В этом плане представляет интерес оценка предпринимателей, данная английским ученым Дж. Фрэзером: «Если бы мы могли соизмерить тот

вред, который они наносят своим мошенничеством, с тем благом, которое они приносят благодаря своей дальновидности, мы бы увидели, что добро далеко превосходит зло. Гораздо больше несчастий принесли честные дураки... чем умные мошенники». Роль предпринимателей в городском социуме не ограничивалась только их деловой активностью. Они внесли большой вклад в общественную, конфессиональную и культурную жизнь Сибири, Томской губернии и уездного города Каинска.

К. Б. Умбрашко

д. и. н., профессор,

г. Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ: ВЗГЛЯД ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОРИКОВ

Особенность гуманитарных наук, по сравнению с естественными и точными, состоит в том, что явления, которые они изучают, не могут быть подтверждены экспериментально. Эти особенности гуманитарного знания особенно ярко проявляет историческая наука. Она имеет дело с фактами, которые сразу после появления становятся достоянием прошлого. Условия их возникновения своеобразны и неповторимы, поэтому реконструировать события и явления недавних, или стародавних времен, провести эксперимент по типу естественнонаучного невозможно. Но в еще более полной мере это касается событий, затронувших судьбы миллионов людей – войны, революции, социальные преобразования, реформы.

И хотя уровень развития современной исторической науки таков, что степень объективности трактовки истори-

ческих источников может быть высоким, историк неизбежно сталкивается с необходимостью учета настроений, мнений, суждений различных социальных групп, политических партий, общественных организаций. Гражданская война в России стала как раз таким событием, которое мало кого оставило равнодушным. Для отечественной историографии классической стала красно-белая трактовка гражданской войны. При этом совершенно неважно какой из сторон отдает приоритет историк и объявляет более правой. Общая концепция остается неизменной. Парадоксальным образом зарубежная историография в полной мере разделяла эту концепцию. Просто плюсы меняются на минусы и наоборот. Современный отечественный историк В. И. Голдин пишет: «Гражданская война была тесно связана с мировой войной и российской революцией 1917 года. Последняя призвана была, по мнению лидеров большевиков, вылиться в мировую революцию. С другой стороны, гражданская война органично переплеталась с международной интервенцией в Россию, в которой приняли участие ведущие державы мира. Всё это превратило рассматриваемую тему в предмет многолетних острых дискуссий не только в российской, но и в мировой историографии» [1, с. 6].

В последние десятилетия произошли качественные изменения в историографии. Открылись ранее закрытые архивные фонды, переосмысливаются былые стереотипы и клише. Но красно-белые тени по-прежнему витают в историографических далах.

Взгляд иностранца, особенно историка, способен внести в эту концепцию дополнительные краски, заставить иначе оценить те или иные события. Конечно, оценки иностранцев пристрастны, субъективны и часто необъективны. Иной раз они уязвляют наше самолюбие, заставляют страдать, спорить, мучительно искать ответы на вечные

«русские вопросы». Кто мы? Откуда мы? Кто виноват? Что делать? Но оценки «со стороны» могут служить стимулом для развития исторической мысли, более углубленного и скрупулезного анализа нашего прошлого.

В XX веке оформилось несколько направлений изучения гражданской войны в России в западной историографии. Многие исторические школы были связаны с несколькими волнами эмиграции из России.

«Тоталитарное» направление рассматривало историю гражданской войны в общем контексте истории российской революции. Приход большевиков власти – нелепая случайность, заговор. Победа большевиков в гражданской войне произошла в результате красного террора, насилия. Среди таких историков – Р. Пайпс, А. Улам. «Тоталитарное» направление было самым масштабным и почти сразу разделилось на несколько течений. Одно – «теория власти». Оно отрицало большую роль марксистской идеологии в зарождении и процветании советской власти. Главная задача большевиков с самого начала – захват власти и удержание ее любой ценой, пусть даже миллионными человеческими жертвами. Другое – «утопическая теория». Отмечалась особая роль для большевиков идеологии и стремление построить «рай» на земле. Это был «величайший триумф идеологии над реальной жизнью», «крупнейшая фантазия нашего века». Третье – «традиционализм». Октябрьская революция – логичный итог социально-экономических катаклизмов и политического несовершенства царской России [2, р. 414–417].

«Ревизионистское» направление обращало внимание на поведение широких народных масс. Октябрьская революция – результат недовольства царским режимом и следствии всеобщего кризиса. Среди таких историков – А. Рабинович, М. Левин [3]. Но для многих западных историков именно гражданская война явилась событием, предопреде-

лившим дальнейшее развитие советского общества, и стала связующим звеном с последующей эпохой сталинизма [4].

«Неототалитарное» направление возникло в постперестроечный период. Оно характеризовало происходившее в России не как социальную революцию, а как политический коллапс. Р. Пайпс [5, 6].

Р. Пайпс писал о политическом и моральном уродстве большевиков. Аморальность их идей и политики должны быть осуждены. Истоки победы большевиков в гражданской войне – контроль центра и жестокий террор, гораздо более свирепый, чем у белых. По мнению Р. Пайпса большевистский режим в России – явление того же порядка, что и фашистские режимы в Италии и Германии. Одинаковыми были управление, политика, психология лидеров, основа которой – античеловечность, антигуманность, ненависть ко всему живому, одним словом «звериный оскал» первобытных нравов, возродившийся в XX веке сразу в нескольких регионах.

Вокруг книг Р. Пайпса развернулась острая полемика. М. Малиа назвал его «Русскую революцию» «целеустремленной, важной, сильно написанной, но вместе с тем и односторонней книгой» [7, с. 185]. П. Кенез писал так: «Читатель закрывает эту длинную и мрачную книгу с облегчением». Он выразил сожаление, что Пайпс, «ослепленный стесненной и непривлекательной идеологией, не смог, несмотря на его несомненную эрудицию, ум и талант, переписать великую историю о русской революции в убедительной манере» [8, р. 351]. Ненависть к революции и революционерам не позволила автору претендовать на объективное толкование истории российской революции и гражданской войны и дать «убедительное объяснение победы большевиков в гражданской войне» [9, р. 267]. Р. Пайпс проигнорировал исследования многих западных историков.

В. Н. Бровкин (Гарвард) критикует «ревизионистскую» и советскую историографические традиции. Он полагает, что «ревизионисты» создали новую мифологию гражданской войны, внесли марксистские категории в социальный анализ и совершенно необоснованно «рассматривали победу большевиков в гражданской войне как естественное и прогрессивное событие в истории XX века» [10, р. 2]. В противовес «ревизионистам», писавшим «о приходе большевиков к власти» при массовой социальной поддержке, их оппоненты утверждали, что большевики захватили власть против воли большинства и удерживали ее методами подавления и насилия. Понятия «поддержка» большевиков народом, «триумфальное шествие советской власти» требуют уточнения. Народ не санкционировал красный террор и диктатуру. Мысль о том, что возможно одержать победу в гражданской войне вопреки воле большинства населения, исследователи не рассматривали всерьёз.

Оппонируя ключевым понятиям и категориям, использовавшимся ревизионистской историографией, их противники отмечали, что во время гражданской войны не было государства, а только части старого государства, воюющие между собой. Не существовало единое общество. В лучшем случае это общество, «разорванное на куски». История снизу должна демонстрировать степень, с которой различные социальные группы в России защищали свою автономию и сопротивлялись введению централизованной диктатуры.

В. Н. Бровкин, критикуя фактическое исчезновение политики и политиков в «ревизионистской» интерпретации истории, инициировал издание международного сборника статей «Большевики в российском обществе. Революция и гражданские войны» (1997). Цель этого издания была определена следующим образом: «Исследование взаимоотношений государственной власти – как красной, так

и белой – с социальными и политическими группами, преследовавшими свои собственные цели в Российской революции и Гражданской войне» [11, р. 3]. Защищая социальную интерпретацию истории против нападок справа, некоторые ее представители признавали упреки в свой адрес. Они полагали, что политика должна заполнить «белые пятна» социальной истории. Английский историк Р. Саква, указывая на важность иных принципов анализа и новой методики исследований советской проблематики, подчеркнул необходимость отхода от релятивизма, ассоциируемого с эпистемологическим методом исследования («как познать историческое явление»), к более категорическому по своему характеру онтологическому методу («что есть явление») [12, с. 134].

Одним из новых направлений в подходах западной историографии в изучении гражданской войны в России стал «постмодернизм». Историки этого направления обратились к понятию «дискурс» в объяснении поступков человека. На первый план выдвигались язык, смысл значений, история идей, внутренний мир людей, соотношение сознания и повседневного существования в противовес социальному анализу, проблемам социальной структуры и социально-экономических интересов. Р. Г. Суни, например, предложил сторонникам социальной и политической школ признать свои слабости и работать вместе через «постмодернистский» синтез соперничающих историографических тенденций, полагая, что только таким образом историки могут продвинуться в правильном понимании Российской революции [13, р. 182].

Анализ меняющегося языка, лексики в эпоху революции и гражданской войны использовался сторонниками постмодернистского направления для характеристики меняющегося мышления и психологии масс. «Новая культурная история» призвана, по мнению ее сторонников, ка-

чественно расширить и само понятие «социальная история». В контексте постмодернизма могут развиваться и социальная интерпретация истории, и концепции, изучающие категории «гендер», «этнос», «власть», «рынок» и др. Перспективы использования междисциплинарного подхода при изучении гражданской войны в России обосновал британский историк П. Дьюкс [14, с. 15].

В современной зарубежной историографии российской революции и гражданской войны усиливается интерес к региональным аспектам и локальной истории [15; 16; 17; 18]. Это позволяет лучше, объективнее понимать события и явления гражданской войны в России.

В силу существования многообразия мнений и подходов по истории гражданской войны в России появились работы историографического характера [19; 20; 21; 22; 23; 24]. Тема гражданской войны входит как составная часть в общие издания по истории российских революций. Зарубежные авторы рассматривают ее в широких хронологических рамках – с 1899 по 1929 гг. [25; 26; 27].

Представим краткий очерк гражданской войны в России, объединив представления о ней зарубежных историков разных направлений и взглядов. Этот очерк может выглядеть так.

Гражданская война была развязана большевиками Брест-Литовском. Большевики контролировали Петроград, Москву и центральную Россию, но вскоре оказались в окружении враждебных сил, которые угрожали раздавить революцию.

Адмирал Колчак, «Верховный правитель» белых, атаковал через Урал из Сибири. Генерал Деникин наступал на широком фронте вверх по Волге, на Украине и в Орле. Генерал Юденича с Северо-Западной русской армией, основанной в Эстонии, дважды доходил до окраин Петрограда.

Большевики смогли отбить эти нападки, их режим вы-

жил. К концу 1920 г. их противники были изгнаны, «опрокинуты» в Черное, Балтийское моря и Тихий океан. Сотни тысяч белых солдат и гражданских лиц эмигрировали.

Красные смогли воспользоваться внутренними линиями связи и использовали железные дороги, арсеналы и экономику самых густонаселенных провинций бывшей империи. Им удалось создать Красную армию, которая к 1921 г. выросла почти до пяти миллионов солдат.

Белые, напротив, никогда не имели войск более 250000 солдат, были отделены друг от друга огромными расстояниями, и были расквартированы на менее развитой инфраструктурно периферии России. Важно, что белые недооценили способность большевиков к сопротивлению.

Л. Д. Троцкий смог сделать Красную армию более эффективной, чем опытные белые генералы. Он эффективно использовал не только материальные преимущества, но и предложил некоторые революционные нововведения. В частности сеть политических комиссаров – «набожных большевиков», которые осуществляли политическое руководство Красной армией и следили за лояльностью 50000 имперских офицеров, привлеченных большевиками, чтобы командовать своими силами. Он также наиболее беспощадно использовал красный террор.

Белая армия, напротив, проявляла только жестокость, продажность, беспорядок и отсутствие политического и военного единства. Даже самые эффективные воины – казаки – были заинтересованы более в мародерстве и в обеспечении их собственной региональной автономии, чем в изгнании Ленина из Кремля.

Несмотря на свою мощь в России, большевики были в международной изоляции. Но и их противники не пользовались неограниченной поддержкой союзников. Британский либерал Ллойд Джордж, социалистический премьер-министр Франции Клемансо и американский президент-

демократ Вудро Вильсона не были друзьями Ленина, но и не были особенно очарованы белыми генералами, которых они подозревали в реакционных целях.

Хотя антибольшевистские настроения и присутствовали в сознании союзных лидеров, когда они приняли решение вмешаться во внутренние дела России в 1918 г., их основной интерес был сосредоточен на Первой мировой войне, а не на гражданской войне в России. Их главным желанием было восстановление Восточного фронта, чтобы разрядить ситуацию на Западном фронте. Это мотивация исчезла 11 ноября 1918 г. После этого большинство союзников направили свои усилия на поиск достойного выхода из России.

Более того, ни одна из западных держав не имела большого интереса в разрушении единой России – они предпочитали видеть эту огромную страну слабой, но единой. Была усталость от мировой войны, от проблем Германии и Османской империи, от экономического кризиса в Центральной Европе. Западные страны не желали погружаться дальше в «русскую трясиину». Единственная сила, способная эффективно вмешаться во внутренние дела России, была Япония. Но воспоминания о русско-японской войне 1904–1905 гг. еще были свежи в памяти россиян. Вмешательство Японии во внутренние дела России не могло устраивать русских любых политических мастей. Таким образом, подчеркнем еще раз, большинство союзников направили свои усилия на поиск достойного вывода своих войск из России, а не на поиск более эффективного вмешательства в ее внутренние дела.

Тем не менее, в отечественной историографии победа Красной Армии над интервентами стала трактоваться в сталинскую эпоху как «Три кампании Антанты». Колчак, Деникин и Юденич изображались как «марионетки» западного капитализма. Но сталинские историки не учиты-

вали, что победа в гражданской войне, которая стоила России около десяти миллионов человек и оказалась пирровой.

Однако, именно эта победа, помогла большевикам после крушения царской России создать образ сильной Советской державы, которая могла запугивать Запад своей военной мощью. Это стало в последующем основой «холодной войны». Даже М.С. Горбачев, часто рассматриваемый зарубежными историками как друг Запада, был склонен к упоминаниям об этой победе. Уроки гражданской войны не могут не волновать и нынешнее руководство России, судя по тому, как стремительно и трагично разворачиваются события на Ближнем Востоке.

Итак, в современной зарубежной историографии наблюдается поиск новых теоретических и методологических подходов, объяснений и интерпретаций проблем гражданской войны в России. Развивается диалог российских и зарубежных историков [11, 28; 29; 30; 31]. Однако большинство современных исследований так или иначе примыкают к указанным историографическим направлениям.

Библиографический список

1. Голдин В. И. Россия в Гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х – 90-е годы). – Архангельск: Боргес, 2000.

2. Shlapentokh V. American Sovietology from 1917–1991: An Attempt at Diagnosis // Russian History / Histoire Russe. – 1995. – Vol. 22. – No. 4.

3. Рабинович А. Большевики приходят к власти. Революция 1917 года в Петрограде. – М., 1989.

4. Read C. From Tsar to Soviets: The Russian People and Their Revolution, 1917–21. – New York, 1996.

5. Pipes R. The Russian Revolution 1899–1919. – New

York, 1990.

6. Pipes R. *Russia under the Bolshevik Regime 1919–1924*. – New York, 1994.

7. Малия М. В поисках истинного Октября (Размышления о советской истории, западной советологии и новой книге Ричарда Пайпса) // *Отечественная история*. – 1992. – № 4. С. 185.

8. Kenez P. *The Prosecution of Soviet History: A Critique of Richard Pipes The Russian Revolution* // *The Russian Review*. – Vol. 50. – 1991. P. 351.

9. Kenez P. *The Prosecution of Soviet History, Volume 2* // *The Russian Review*. – Vol. 54. – 1995. P. 267.

10. Brovkin V. N. *Behind the Front Lines of the Civil War. Political Parties and Social Movements in Russia. 1918–1922*. – Princeton, 1994.

11. *The Bolsheviks in Russian Society. The Revolution and the Civil Wars* / Ed. by V. N. Brovkin. – New Haven and London, 1997.

12. Саква Р. Переосмысливая «военный коммунизм» // *Гражданская война в России: перекресток мнений*. – М., 1994.

13. Suny R. G. *Revision and Retreat in the Historiography of 1917: Social History and its Critics* // *The Russian Review*. – Vol. 53. – No. 2. – April 1994.

14. Дьюкс П. Девять точек зрения на российскую революцию // *Россия, 1917: взгляд сквозь годы*. – Архангельск, 1998.

15. Figes O. *Peasant Russia, Civil War. The Volga Countryside in Revolution 1917–1921*. – Oxford, 1989.

16. Pereira N. G. O. *White Siberia: The Politics of Civil War*. – McGill Queen's University Press, 1995/

17. Karasik T. W. *Revolution and Civil War in Arkhangel'sk, 1917–1920*. Ph. D. dissertation. – Los Angeles: University of California, 1999.

18. Перейра Н. Г. О. Сибирь: политика и общество в гражданской войне. (1917 – осень 1922.). – М., 1996.

19. Кенез П. Западная историография гражданской войны в России // Россия в XIX–XX вв. Взгляд зарубежных историков. – М., 1996.

20. Фицпатрик Ш. Гражданская война в советской истории: западная историография и интерпретации // Гражданская война в России: перекрёсток мнений. – М., 1994.

21. Малиа М. Из-под глыб, но что? Очерк истории западной советологии // Отечественная история. – 1997. № 5.

22. Suny R. G. Revision and Retreat in the Historiography of 1917 // The Russian Review. – Vol. 53. – No. 2. – April 1994.

23. Brovkin V. N. New Tasks in the Study of the Russian Revolution and Civil War // The Bolsheviks in Russian Society. The Revolution and the Civil Wars / Ed. by V. N. Brovkin. – New Haven and London, 1997.

24. Kowalski R. The Russian Revolution 1917–1921. – London and New York, 1997. – Part 1: The Historiography of the Revolution.

25. Malia M. The Soviet Tragedy: A History of Socialism in Russia, 1917–1991. – New York, 1994.

26. Service R. A History of the Twentieth Century Russia. – Cambridge, 1998.

27. Westwood J. N. Endurance and Endeavour in Russian History. 1812–1992. – Oxford-New York-Toronto, 1993.

28. Critical Companion to the Russian Revolution 1914–1921 / Ed. by E. Action, V. Cherniaev, W. G. Rosenberg. – London-Sydney-Auckland, 1997.

29. The Russian Civil War. Documents from the Russian Archives / Ed. by V. P. Butt, A. B. Murphy, M. A. Myshov and G. R. Swain. – Houndmills, Basingstoke, Hampshire and London, 1996.

30. Гражданская война в России: перекрёсток мнений. –

М., 1994.

31. Россия и мировое сообщество в начале XX века. Теория и практика взаимоотношений. – Вологда, 1998.

В. И. Баяндин

к. и. н.,

г. Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет

**«БЕЛЫЙ» КАИНСК В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ
ПЕЧАТИ**

Изучение истории гражданской войны продолжается уже около 90 лет, и имеется обширная историческая литература, как работы исследователей, издания научно-популярного характера, а также учебная литература. В 60-е годы прошлого века были изданы многотомные истории гражданской войны в Советской России в пяти и в трех томах. Появилось немало различной немало справочной литературы по данной теме, а в последние два десятилетия заинтересованный читатель может познакомиться с мемуарами участников белого движения и с исследованиями написанными представителями белой эмиграции, посвященным событиям гражданской войны в России. Но интерес к этой теме остается довольно высокий и прежде всего, что проявляется в новых подходах и новых аспектах изучения проблемы.

Следует сказать, что некоторые сюжеты и проблемы гражданской войны еще 15 – 20 лет тому назад были, как бы закрыты для исследований по политическим мотивам. Так, например, участие польских, чешских национальных воинских формирований в событиях гражданской войны на стороне белого движения, было нежелательно изучать,

чтобы не омрачать «вечную дружбу» с этими социалистическими странами. Но сегодня мы видим, что дружба эта уже осталась в прошлом, а вот различные претензии, да еще и финансовые счета России, выставляется этими странами при каждом удобном случае.

Газета «Барабинская степь» это единственное местное периодическое издание существующие в годы гражданской войны, Эта газета меняла свою принадлежность, партийную окраску, редактора и редакционный состав, но не меняла своего названия – и название газеты – «Барабинская степь» оказалось неподвластным кардинальным изменениям политической ситуации как в городе, в округе, так и в стране. Наиболее полную подшивку этой газеты, нам удалось отыскать в газетном фонде библиотеки Томского государственного университета. Результаты анализа материалов, которые печатались на страницах этого периодического издания, нам и хотелось бы предложить вниманию читателя.

Газета появилась в революционном 1917 году. Весной 1918 года до начала гражданской войны газета являлась - органом Каинского уездного объединенного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Редактором газеты являлся Б. Несмеянов. Газета выходила два раза в неделю, по средам и субботам. Цена номера была 20 копеек. В начале апреля 1918 г. газета иначе обозначила свою партийную принадлежность – народная социалистическая газета, а редактором ее был назван редакционный коллектив.

25 мая 1918 г. в день вооруженного выступления белочехов против Советской власти, то есть в день фактического начала гражданской войны в России, на первой странице появляется объявление о предстоящих выборах в местный Совет. Выборы были назначены на начало июня, их предполагалось провести в течение двух дней – 2 и 3 июня. Подчеркивалось, что выбирать в Совет можно было только

из утвержденного списка кандидатов, этот список был опубликован в этом же номере. Выборы планировалось провести на альтернативной основе, список кандидатов включал 52 фамилии, а в состав Совета предстояло избрать лишь 28 человек. Список кандидатов, представляет, на наш взгляд, определенный интерес, значительную часть списка составляют рабочие и служащие, но есть и представители других социальных групп, так за № 37 указана фамилия В.А. Малыгина, бывшего Городского головы Каинска. В списке кандидатов названа лишь одна женщина - Тесленко Е.И., достаточно хорошо известная жителям уездного города. Было бы излишним говорить, что намеченные выборы в Каинский Совет в назначенный срок не состоялись.

30 мая 1918 г. в газете появляется уже совершенно иное объявление: «Граждане! В четверг 30 мая с.г. в 4 часа дня в Народном Доме должно быть всенародное собрание по вопросу о власти. Граждане идите. Городская Дума». В этом же номере газеты была помещена краткая заметка, в которой сообщалось, что накануне экстренным поездом в Новониколаевск выехали товарищ Городского головы Каинского городского самоуправления Н.И. Ильин и гласный Думы М.И. Бухвальтер «для выяснения политического и общего положения дел». Вместе с ними выехали также и гласные Барабинского самоуправления.

Интересно, что в дни переворота искусство оказалось выше политики: 22 мая, за несколько дней до переворота, газета «Барабинская степь» поместила объявление о спектаклях, пьесах и представлениях, которые давала труппа драматических артистов культурно-просветительного отдела Каинского уездного Совдепа, а после падения Советской власти эти артисты продолжали свою деятельность с тем же самым репертуаром. Но зато поменялось название их творческого объединения, отныне они именовали себя

иначе: «Труппа драматических артистов». С таким нейтральным названием их творческой деятельности не могла помешать никакая смена власти.

Уже 2 июня в очередном номере появляется воззвание адресованное населению Каинского уезда. «Граждане-крестьяне! Вставайте все на защиту Сибирского Учредительного Собрания и все на поддержку существующего Временного Сибирского Правительства! ...». Интересно, что в этом же номере газеты была помещена большая статья озаглавленная «На путях к социализму». Автор статьи подробно излагал свои взгляды о путях движения общества к этому общественному строю, подчеркивая достоинства социалистического строя. Редакция, публикуя эту статью, сочла необходимым снабдить её следующей весьма важной припиской - «Статья написана до свержения Советской власти».

В начале лета 1918 г., в июне-июле в газете регулярно помещаются объявления и призывы записываться в ряды добровольческой Сибирской армии. В этих объявлениях указывались не только размеры денежного вознаграждения, на которое может рассчитывать доброволец и члены его семьи, но определялся срок службы для добровольца – шесть месяцев. Можно предположить, что в рамках этого времени руководители белого движения предполагали окончательно похоронить Советскую власть и большевиков в России. В газетных публикациях этого времени, нередко можно встретить слова глубокой благодарности участникам белого движения и «свободолюбивым чехословацким братьям сбросившим иго-большевизма». Населению Каинска, как и населению Сибири, ещё предстояло в ближайшем будущем поближе познакомиться с этими «свободолюбивыми» чешскими, польскими и другими иностранными военными формированиями, которые будут чувствовать себя полными хозяевами на сибирской земле.

И оставят у сибиряков о себе недобрую память и кровавый след 19 июня 1918 г. временный комендант г. Каинска поручик Попов и начальник милиции А. Храпов объявили населению города, что осадное положение города снимается, но город остается на военном положении. И поэтому отныне жителям запрещалось находиться на улицах после 23.30 часов. В этом же номере газеты было опубликовано сообщение, что 11 июня в Каинске и Барабинске, в торжественной обстановке был поднят бело-зеленый флаг автономной Сибири. По случаю подъема флага был отслужен молебен, ораторами, перед многочисленной публикой, произнесено несколько речей. Как отмечалось в газете, церемония проходила под звуки духового оркестра и оружейных салютов.

Но закончились праздники по случаю свержения Советской власти и начались будничные дни и будничные дела. 22 июня газета информировала своих читателей, что начала свою деятельность Каинская следственная комиссия, которая просит жителей города и уезда сообщить ей в устно или письменном виде, сведения, которые могут послужить уликой арестованным сторонникам Советской власти. Тут же был помещен список, включающий фамилии 103 человек, которые в это время содержались в Каинской тюрьме. Среди арестованных упоминались фамилии Якова Матвеевича Папшева и Макария Степановича Закраевского.

Успешно завершив борьбу с большевиками и Советами в городе и уезде, новая власть принялась за другого врага – началась борьба с самогоноварением. В разделе «Местная жизнь» на страницах газеты стали достаточно регулярно появлялись сводки результатов борьбы с этим злом. Авторы таких статей с горечью отмечали, «очевидно в городе Каинске (у самогонки - Б. В.) хороший сбыт, так как

случаи обнаружения самогонки почти обычное и каждодневное явление».

Реагируя на интерес читателей на события в Советской России, редакция газеты нередко помещала заметки и статьи, посвященные тому, как живут руководители Советского правительства, комиссары и простые жители на территории, которую контролируют большевики. Это могли быть рассказы очевидцев бежавших от большевиков в «свободную Сибирь», либо впечатления тех, кто навещал своих родственников в европейской части страны и готов был поделиться увиденным. Как правило, жизнь в Советской России освещалась самыми черными красками, подчеркивалось, что растет недовольство народа этой властью и поэтому дни власти большевиков сочтены. Изредка появлялись заметки о конфликтах между Лениным и Троцким, которые привели даже к вооруженным столкновениям между их сторонниками.

С середины июня 1918 г. редакция стала публиковать письма каинского добровольца, вначале они шли анонимно, но затем фамилию автора стали указывать – доброволец Литвяков. В письмах добровольца, а всего их было опубликовано примерно пять или шесть, рассказывалось об успешных действиях против сторонников Советской власти на территории Енисейской и Иркутской губерний.

Вместо ликвидированной советской милиции, в городе и уезде была создана новая милиция, но уважением и доверием со стороны населения эта милиция, как видно по газетным публикациям тех лет, она не пользовалась. Так, в номере газеты от 14 сентября 1918 г. появляется критическая статья о составе и деятельности милиции. Обратимся к материалам этой статьи:

« ... Выбирая в милицию, крестьяне превосходно знают, что выбирают людей совершенно неподходящих, чтобы не отрывать людей от хозяйства, выбирают тех, у кого

ничего нет, пьяниц, и часто лиц с сомнительным прошлым. Так, лица в обязанности, которых входит борьба с самогонкой, выбранная сельская милиция, напившись той же самогонки, раскатывает по улицам с пьяными песнями и гармошкой». И заканчивается статья весьма неутешительным выводом - «Такая милиция, само-собою, не может внести в деревню ничего кроме беспорядку».

В августе 1918 г. ответственным редактором газеты «Барабинская степь» стал А.П. Александров (*литературный псевдоним – Б. В.*), который оставался на этой должности до весны 1919г., но существенных изменений в деятельности этого издания не произошло.

В № 81 газеты за 1 декабря 1918 г. было помещено правительственное сообщение о событиях 18 ноября в городе Омске, то есть сообщалось о приходе к власти адмирала А.В. Колчака. В этом же номере была опубликована краткая речь нового руководителя белого движения России с изложением главных задач новой власти: «1. Формирование и снабжение армии; 2. Обеспечение в стране порядка; 3. Охрана свободного демократического строя». А через неделю, 8 декабря, в газете было напечатано обязательное постановление, подписанное уездным комиссаром Иваном Дзепой о наведении порядка в городе и о выселении беженцев которые: 1. Не имеющих собственности, 2. Не работающих на предприятиях города, 3. Не обучающихся в учебных заведениях Каинска. Лицам нарушивших это постановление, грозил штраф до 3.000 рублей или арест на срок до трех месяцев.

В начале 1919 года газета «Барабинская степь» приняла более организованный вид: в издании появилось деление на официальную и неофициальную части. В первой части газеты, официальной помещались: приказы Верховного правителя, постановления Совета Министров, распоряжение уездного комиссара или управляющего Каинским уез-

дом, приказы начальника местной милиции. В неофициальной части помещались самые разнообразные материалы: обзорные статьи, сообщения из других мест Сибири, письма с мест, литературные зарисовки, объявления организаций и частных лиц.

А в номере за 1 января 1919 г. была помещена заметка о конфликте между Верховным правителем А.В. Колчаком и атаманом Гр. Семеновым. Сообщалось, что прибывший в Забайкалье генерал Волков потребовал от атамана сложить оружие в 24 часа. Сообщалось, что для улаживания этого конфликта прибыл французский генерал Жанен.

А в номере за 13 февраля 1919 г. редакция газеты извещала своих читателей, что Городская Управа приступает к составлению избирательных списков по выборам в Городскую Думу Каинска.

Каинская Городская Дума не решала не только текущие вопросы, но и старалась думать о будущем развитии города и уезда. В номере за 10 марта того же года, сообщалось, что на очередном заседании Думы обсуждался вопрос о продлении железнодорожной ветки вглубь урмана, то есть в северную часть уезда. В этих местах можно было развернуть заготовку леса, построить лесопилки и предприятия по сухой перегонке древесины. Все это обещало способствовать экономическому развитию северных территорий Каинского уезда. В одном из майских номеров, внимание читателей могла привлечь статья, в которой говорилось, что Каинское уездное земское собрание решило организовать курорт на горькосолоном озере у села Усть-Янцевского. На участке площадью 15 десятин планировалось построить общежитие на 25 номеров, столовую и библиотеку. Кроме того, планировалось построить помещение на 20 ванн, зал для гимнастики и массажа.

8 мая 1919 года в № 139 газеты было напечатано объявление, в котором население призывали как можно скорее

избавляться от «керенок». Объяснялась и почему это необходимо: оказывается, большевики напечатали большое количество таких денег и после падения Советской власти, а в этом редакция не сомневалась, вся эта масса денежных знаков хлынет на территорию, контролируруемую правительством Колчака и вызовет финансовую катастрофу. А через две недели в газете появилась небольшая заметка о том, что в Каинское казначейство население уже сдало «керенок» на сумму 2.247.920 рублей и с разных мест поступают просьбы о продлении срока сдачи и приема этих денежных знаков.

В газете регулярно печатались сообщения о создании и деятельности в Каинске и уезде разных общественных организаций. Летом 1918 г. был создан Дамский комитет, взявший на себя заботу о раненных и увечных воинах. Кроме того, эта общественная организация брала на себя заботу о возвращающихся из плена – их обеспечивали бесплатными обедами, также Дамский комитет занимался устройством беженцев, которых в городе было довольно много. В январе 1919 г. в Каинске был организован кружок полькой молодежи, который ставил перед собой задачу национально-культурного просвещения молодежи. В марте 1919 г. сообщалось о создании Каинского военно-промышленного комитета, который активно включился в работу по выполнению заказов для действующей армии. В апреле того же года в Каинске создается уездно-городская санитарно-исполнительная комиссия. Свою главную задачу эта комиссия видела в принятии мер против распространения таких опасных заболеваний: тиф, холера, чума и др.

В июне жители города узнали, что в Каинске создана организация польских скаутов, и молодежь охотно вступает в ее ряды.

В июле 1919 г. в Каинске был создан Союз увечных воинов, в который первоначально вошло около 300 человек.

В июне 1919 г. газета «Барабинская степь» объявила своим читателям об изменении своей партийной ориентации. Вместо народной социалистической, как она именовала себя прежде, теперь она является общественно-демократической газетой. В июле газета стала печатать материалы о предстоящих выборах в Городскую Думу. Вниманию избирателей предлагались три списка кандидатов:

1 список - От союза домовладельцев, в этом списке были названы 25 человек; 2 список - От группы лиц, являющихся действующими гласными Городской Думы, – 22 фамилии и 3 список – От группы служащих, в последнем списке были указаны 18 человек. Интересно, что во всех трех списках среди кандидатов называлась лишь одна женщина. Правда ее фамилия фигурировала в двух списках – во 2-м и в 3-м. Эта была Евгения Николаевна Тесленко - учительница местной школы. Выборы в Городскую Думу проходили 3 августа 1919 г. Всего было избрано 25 гласных, и среди них была и Е.Н. Тесленко. А вот А.П. Доброхотов и Г.А. Доброхотов попали лишь в список кандидатов. При этом Г.А. Доброхотов уездный агроном набрал 129 голосов, а А.П. Доброхотов управляющий Каинским уездом, получил всего лишь 82 голоса. 5 октября «Барабинская степь» информировала читателей, что Городская Дума в обновленном составе начала свою работу. И на своем заседании первом заседании обсуждала весьма важный для жителей города вопрос – о постройке городской бани. На заседании Думы рассматривались технические вопросы этого объекта и обсуждался вопрос о месте сооружения бани.

По материалам газеты «Барабинская степь» хорошо заметно, что чем хуже становилась ситуация для колчаков-

ской армии на фронте, тем больше появлялось победных реляций об очередном успехе белого движения. Говорилось о крупных поражениях Красной Армии, больших потерях которые несут большевики, о растущих конфликтах среди руководителей Советского правительства, о недовольстве крестьян властью большевиков.

Неудачи колчаковской армии на фронте не только тревожили каинских обывателей, но и вызывали у некоторых лиц сильное ухудшение здоровья. Начальник гарнизона генерал-майор Самарянов, вынужден был издать приказ о том, что 26 октября специальная комиссия проведет обследование тех граждан, от которых поступили заявления об освобождении их от несения гарнизонной службы по причине «расстроенного здоровья». А в газетном номере от 2 ноября 1919 г. сообщалось, в город прибыл новый представитель командующего войсками генерал-майор Сергеев. И в связи с этим событием, начальник караульной команды города подпоручик Каффка, приказал лицам, состоящим в караульной команде явиться на смотр команды, который проведет прибывший генерал.

Вновь появились объявления о призыве в белую армию добровольцев и о тех льготах, которые получают как сами добровольцы, так и члены их семей. А 24 октября 1919 г. газета огорошила своих читателей сообщением, что предыдущий номер газеты (№ 208), был конфискован по распоряжению властей и к своим читателям, поэтому не попал. Следует напомнить, что практика ареста или конфискации газетных номеров, речь идет лишь об официально выходящих изданиях, нередко практиковалась в дореволюционной России.

В нескольких октябрьских номерах газеты за 1919 г. печатались объявления начальника Каинской тюрьмы подполковника Червякова, который предлагал жителям города обращаться с заказами в мастерские организованные при

Каинской тюрьме: слесарная, кузнечная, жестяная, скорняжная, сапожная. Сообщалось об умеренных цены, а для военных лиц предлагалась скидка до 30%.

В конце октября в газете было помещено извещение о стоимости проезда на легковых извозчиках по городу Каинску и его окрестностям, утвержденное Городской думой 23 октября 1919 года. Со станции Каинск и до города цена поездки для одного пассажира составляла 5 рублей, с двух седоков брали уже 6 рублей. Проезд на ферму или на кожевенные заводы стоил 8 рублей, час езды обходился в 11 рублей. Дешевле всего было добраться до винного склада – всего за 3 рубля. Одним из маршрутов на извозчике являлась поездка до тюрьмы. Желаящим такая поездка обходилась недорого – всего 5 рублей, но если ехать к тюрьме ночью, то дорога в один конец обходится почти дороже в полтора раза дороже – 7 рублей. Перевозка багажа и мебели на ломовом извозчике по городу составляла 20 рублей.

7 октября в газете было помещено весьма эмоциональное обращение к жителям уезда подписанное управляющим Каинским уездом А. Доброхотовым. Хотелось бы процитировать некоторые фрагменты этого обращения: «Граждане сел и деревень Каинского уезда! Неужели вы до сих пор не знаете, что такое большевизм, неужели вести из центральной России, где властвуют большевики до Вас не доходили? Большевизм – это царство грабежа, обмана, насилия и крови. Кто идет за большевиков, то идет против Бога и людей! Гибель большевизма неизбежна. С нами Бог, вперед на врагов России – большевиков!»

В начале ноября 1919 г. газета «Барабинская степь» поместила на своих страницах объявление: «В воскресенье 2 ноября в день сформированная добровольческой армии в театре Общественного собрания будет дан спектакль. Танцы до утра, работает буфет». Посетителям предлагалась

«роскошная программа картин». Как подчеркивалось в объявлении – все сборы пойдут на нужды армии. По городу в этот день планировалось организовать кружечный сбор в пользу армии.

Осенью 1919 года «Барабинская степь» вновь изменила свой формат, газета стала заметно меньше по размеру, ухудшилось качество газетной бумаги, более трудноразличим стал печатный текст издания.

Чем хуже обстояли дела на фронте, тем больше появлялось сообщений о неудачах Советской власти и Красной Армии. Вот только некоторые названия статей и сообщений в ноябрьских номерах газеты «Барабинская степь»: «Из Красной Армии бегут», «Генерал Деникин идет к Москве», «Движение под знаменем Св. Креста охватывает Сибирь» и т.п.

Наступающими частями 5 Красной армии в середине ноября был занят город Омск, бывшая столица «белой России» и место пребывания адмирала Колчака и его правительства. Правда, они успели заранее покинуть город Омск. Редакции газеты все труднее было публиковать на своих страницах «достоверные факты» об очередных успехах белого движения, но выход из этой ситуации был найден – 18 ноября 1919 г. в № 220 газеты появляется небольшое по своему объему, но весьма красноречивое объявление от имени редакции: «За неполучением телеграмм и сведений от РТА, таковые в сегодняшнем номере помещены быть не могут».

А до падения белой власти в Каинске и в Каинском уезде оставалось около двух недель.

Конечно, считать официальные периодические издания достоверным источником не приходится, но нет сомнения в том, что определенная часть газетной информации, заслуживает доверия и в сопоставлении с другими источни-

ками может быть использована для изучения истории города и региона.

А.А. Бурматов

к. и. н.,

г. Куйбышев Новосибирской области,
Куйбышевский филиал Новосибирского государственного педагогического университета

НАСЕЛЕНИЕ КАИНСКОГО (БАРАБИНСКОГО) ОКРУГА ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Первая послереволюционная перепись в Каинске и Барабинске была проведена в январе 1920 г. Каинским горпродотделом. По ее данным в Каинске насчитывалось 1907 семей, в Барабинске 2850 семей. Число жителей соответственно составляло 6006 человек и 10670 человек [1]. Согласно учету местного продовольственного отдела в Каинске было 2820 мужчин (46,95 %) и 3186 (53,05 %) женщин. В Барабинске проживало 5188 женщин (48,6 %) и 5482 мужчин (51,4 %). Диспропорция полов более ярко выражена в Каинске, чем в Барабинске. Это объясняется как большим притоком в Барабинск беженцев и военных, а так же специализацией города – железнодорожники в армию не призывались при любой власти.

Сохранилось и распределение населения по возрасту и полу. В Каинске во всех без исключения возрастах до 50 лет лидировали женщины, что можно объяснить мобилизацией в средних возрастах и более частой гибелью мужчин во все время революции и гражданской войны. Особенно ярко диспропорция наблюдалась в возрасте 18-49 лет. В Каинске учли 1127 (44,7 %) мужчин и 1392 (55,3 %) женщин. Мальчики гибли чаще, чем девочки. Так в возрасте 5–7 лет учтено 198 мальчиков (46,8 %) и 225 девочек

(53,2 %), 8–15 лет 198 мальчиков (44,8 %) и 639 девочек (55,2 %). в 16–17 лет 139 юношей (45,0 %) и 170 девушек (55,0 %). В возрастах старше 50 лет учтено 451 мужчина (51,0 %) и 434 женщины (49,0 %). Заметим, что до 1914г. в Каинске мужское население преобладало, и в этих возрастах данная тенденция не прерывалась.

В Барабинске среди детей до 1 года преобладали девочки. Так как природная закономерность обратная, то их преобладание свидетельствует о более частой гибели младенцев мужского пола в первый год жизни. Это свидетельствует, что 1919 г. был самым сложным в демографическом отношении. В возрасте 1–4 года сохраняется природное преобладание мальчиков (570 к 518), но уже в возрасте 5–7 лет лидируют девочки 489 (51,5 %) против 461 (48,5 %), возрасте 8–15 лет 1085 мальчиков (46,7 %) и 1240 девочек (53,3 %). У 16–17 - летних резкое преобладание девушек 248 (60,6 %) против 161 юношей (39,4 %). В этих возрастах юноши активно участвовали в военных действиях. Преобладание мужчин в средних возрастах жителей Барабинска 2298 (50,3 %) против 2266 (49,7 %) свидетельствует о наличии в нем значительного числа военных (освобождение от колчаковцев произошло лишь 1 декабря 1919 г., т.е. немногим более месяца перед этим). Зато женщины преобладали в возрастах старше 50 лет 462 мужчины (44,9 %) и 567 женщины (55,1 %). Видимо, в период эпидемии тифа и испанки мужчины гибли чаще, чем женщины [2].

Первая советская перепись населения была проведена во время гражданской войны по состоянию на 28 августа 1920 г. Согласно ей на территории Каинского уезда было 19 волостей, Татарском уезде 40 волостей. Даже такая волость, как Покровская, часть которой ныне входит в территорию Куйбышевского района (с. Назарово и Антошкино), относились к ней [3]. В каинском уезде было учтено

133095 человек. В городах (включая полосу отчуждения железной дороги) 16473 чел. В Каинске учли 5791 чел. (2742 мужчин и 3049 женщин), в Барабинске 8296 чел. (4027 мужчин и 4269 женщин) [4]. Начальник Каинского статистического бюро приводит в отчете информацию об отсутствующих. Согласно переписи таковых было в Каинске 242 человека (196 мужчин и 46 женщин), в Барабинске 90 человек (60 мужчин и 30 женщин) [5]. Преобладание среди отсутствующих связано поисками продовольствия, которым чаще занимались мужчины, чем женщины. В селах проживало 116622 человека (55794 мужчины и 60828 женщины). В Татарском уезде проживало 265323 человека (128967 мужчин (48,6 %) и 136356 женщин, или 51,4 %). В г. Татарске было учтено 3461 мужчин (49,2 %) и 3578 женщин (50,8 %). Всего 7039 человек. В полосе отчуждения, относимой к городским жителям, проживало 2071 мужчин и 1769 женщин. Таким образом, всего наличествовало 10879 горожан, из них мужского пола 5532 и 5347 женского [6]. Преобладание мужского населения в железнодорожном узле естественно, как и для Барабинска.

В 1923 г., по состоянию на 15 марта, проведена городская перепись населения в СССР. Согласно ее данным в Каинске проживало 1248 семьи и 5329 человек, в Барабинске соответственно 1249 и 8385, в Татарске 1850 и 8703. Каинск и Барабинск входили в Новониколаевскую губернию, а Татарск в Омскую [7]. Перепись в селах не проводилась, ибо считалось, что сведения о населении в них можно получить по сельсоветским данным (в дальнейшем выяснилось, что их оказалось недостаточно). В этот же период проводилось укрупнение волостей. Они превратились в волости-районы.

Барабинский округ был образован 9 декабря 1925 г. постановлением ВЦИК. В состав округа вошли Каинский уезд, западная часть Каргатского уезда (районы Баклушин-

ский и Убинский) Новониколаевской губернии и Татарский уезд Омской губернии (кроме Андреевского района, отошедшего в Славгородский округ) [8]. В ноябре 1928 г. часть территории Купинского района (сельсоветы: Арыновский, Бисимбиновский, Индигинский и пос. Кузьминский) переданы в Павлодарский округ Казахской АССР [9]. Территория округа составила к 1929 г. 102037 кв. км. Хозяйственно было освоено 49,4 % территории округа [10]. По данным текущего учета на начало 1926г. во вновь образованном округе проживало 473885 человек обоего пола, в том числе 229351 мужчин и 244534 женщины. В городах, утвержденных ВЦИК (Каинск, Барабинск, Татарск) наличествовали 24603 обывателя (11516 мужского и 13087 женского пола). В сельских местностях было учтено 449282 чел. (мужчин 217835 и женщин 231447) [11].

Специалисты, производившие исчисления оговаривали, что учет населения не полный, ибо не производилось цензов населения, дающих точный результат [12]. Перепись населения была проведена в СССР по состоянию на 17 декабря 1926 г. ее итоги оказались близкими к данным текущего учета населения при условии добавления к ним естественного (он составил 11,7 тыс.) и миграционного прироста (только в организованном порядке за 1926 год было переселено 1,9 тыс.) [13] населения. Эти два фактора увеличивали население на 2,83% за год.

По данным переписи населения 1926 г. население округа составляло 503371 чел., в том числе в сельской местности проживало 476237 чел, или 94,6 %, населения, в городах – 27134 чел., или 3,4 % населения округа [14]. Отметим, что окончательные данные переписи населения почти не отличаются от предварительных. Согласно последним, в округе проживало в всего – 502743 чел., в городах – 26642 чел., в сельских местностях – 476101 чел [15]. Барабинский округ концентрировал 5,8 % населения и 2,3

% территории огромного Сибирского края [16] и относился к «к округам со слабым процентом роста населения..., не дающим даже 10 % прироста» [17]. При публикации итогов переписи 1926 г. указывалось, что по сравнению с переписью, проведенной в августе 1920 г. население округа выросло на 7,5 %, а сельское население – на 8,1 % [18].

Различия между текущим итогом на 01.01. 1926 г. и результатами переписи составляли 6,2 %. Это более наблюдаемого естественного прироста и не отражает миграционного прироста населения. Следовательно, можно говорить или о занижении численности населения текущим учетом (перепись 1920 г. дала результаты с большой погрешностью, а перепись 1923 г. проводилась только в городах) или о недоучете населения переписью. Априори, анализируя статистические материалы, мы определяем недоучет населения переписью населения 1926 г. в Барабинском округе примерно в 2,0 %, или в 10 тыс. чел. Это не превышает допустимой статистической погрешности, но позволяет частично объяснить ускоренные темпы прироста населения в 1927–1929 гг.

В 3 городах: Барабинске, Каинске и Татарске и 17 районах проживало по данным переписи 503371 человек. Регион был слабо урбанизирован. Доля городского населения составляла 5,4 %, сельского – 94,6 % [19]. Бараба рассматривается в исследовании границах Барабинского округа, существовавших на момент проведения Всесоюзной переписи населения 17.12.1926 г. Границы округа 1926 г. почти полностью совпадают с границами следующих современных районов Новосибирской области: Кыштовского, Северного, Убинского, Усть-Тарского, Татарского, Чановского, Венгеровского, Куйбышевского, Барабинского, Здвинского, Чистоозерного, Купинского, а также включают города: Куйбышев, Барабинск, Татарск. В 1926 г. в

Барабинский округ включались отдельные местности Доволенского района (ранее входившие в Баклушевский район Сибирского края) Новосибирской области и Павлодарской области Казахстана (ранее входивших в Купинский район Сибирского края), но не входили ряд территорий Кыштовского, Усть-Тарского и Татарского районов. Этим мы можем пренебречь, так как разнонаправленные векторы компенсируют друг друга почти полностью, а незначительные отличия не превышают естественной статистической погрешности. В 1929 г. площадь округа составляла 102037 кв. км. [20]. По другим данным, приведенным статистическим ведомством того времени, территория Барабинского округа составляла 98014 кв. км, а хозяйственно было освоено к 1927 г. 44,0 % [21]. При суммировании площадей территорий вышеперечисленных районов и городов полученный порайонный итог составляет 95638 кв. км. [21]. Разница сложилась за счет части территории, переданной в Павлодарскую область, а также из-за включения территории бывшего Баклушевского района в Доволенский район, кроме того, повлияла и точность измерения.

Крупными населенными пунктами являлись села: Верхний Каргат (4005 чел.), Купино (3846 чел.), Нижний Чулым (3793), Старо-Горносталево (3375), Баклуши (3290), Суздалка (3166 чел.). От 2000 до 3000 жителей насчитывали 7 сел, от 1000 до 2000 – 94 села, от 800 до 1000 жителей – 45 сел. В селах с населением свыше 800 человек проживало половина сельского населения округа. В Барабинской степи преобладал крупнопоселенный тип сельских населенных мест. В среднем на один сельский район в Барабинском округе приходилось 28,1 тыс. жителей, 28 сельских советов и 81 населенный пункт. Среднее число жителей составило 347 человек [23]. Относительно низкая людность по округу в целом объясняется

значительным числом хуторов, полуказарм, будок, разъездов, заимок, в которых проживало чаще всего одна – четыре семьи, а общая численность не превышала 50 человек. Таковых в округе было 403, в них проживало 6261 чел. Таким образом, 1,2 % населения проживали в 29 % от всего количества населенных мест. Без учета этих «микроскопических» деревень средняя людность возрастает до 469,5 чел.

В Барабе процветало сельскохозяйственное производство, особенно славилась данная земля своим маслом. Она давала до коллективизации 40 % наиболее качественного экспортного масла страны [24].

Библиографический список:

1. Сарапулкин И.В. Каинский уезд. Статотчет. Каинск, 1923. С.3.
2. Сарапулкин И.В. Каинский уезд. Статотчет. С.3.
3. Население Сибири (по материалам демографической переписи 1920г.). Погубернские, поуезные и поволостные итоги. Новониколаевск, 1921. С.33,44.
4. Население Сибири. С. 13.
5. Сарапулкин И.В. Каинский уезд. Статистический очерк. Каинск, 1922. С.2.
6. Население Сибири. С. 16.
7. Итоги всесоюзной городской переписи населения 1923г. Ч.1. Общие предварительные сведения о городах и их населении. Вып.2. Азиатская часть страны. М., 1924. С.42.
8. Справочник по административно - территориальному устройству Новосибирской области 1937–2006гг./ под ред. В. В. Моисеева, О. К. Кавцевич. Новосибирск: Гос. архив Новосибирской области, 2007. С.14.
9. Справочник по административно - территориальному устройству... С.14.

10. Н.Ю. Барабинский округ. // Сибирская советская энциклопедия. Т.1 Новосибирск: СО ОГИЗ,1930.Стлб.227.
11. Пушкарев С. Численность населения Сибирского края на 1 января 1926года.// Статбюллетень. №14. Новосибирск: Сибкрайстатотдел,1926г. С.63.
12. Пушкарев С. Численность населения Сибирского края на 1 января 1926года. С. 62.
13. Контрольные цифры народного хозяйства Барабинского округа на 1927-1928гг. Каинск: Барабинский окружком,1927. С.54. Естественное движение населения в Сибирском крае за 1925-1927гг. Новосибирск: Крайстатотдел,1930. С. 38,39.
14. Всесоюзная перепись населения 1926г.Т.6. С.3,4.
15. ГАНУ. Ф.47. Оп.1. Д.158. Л.1.
16. Предварительные итоги демографической переписи 1926г. в Сибкрае.С.2,4.
17. Предварительные итоги демографической переписи 1926г. в Сибкрае.С.3.
18. Предварительные итоги демографической переписи 1926г. в Сибкрае. С.5.
19. Всесоюзная перепись населения 1926г.Т.6: Сибирский край. Бурято-монгольская АССР. М.: ЦСУ СССР, 1928. С.3,4.
20. Н. Ю. Барабинский округ. Стлб.227.
21. Предварительные итоги демографической переписи 1926г. в Сибкрае. Новосибирск: ЦСУ Сибкрайстатотдел,1927.С.5.
22. Народное хозяйство Новосибирской области за 1981-1985гг. Новосибирск: кн. изд.- во,1987. С.3,4. (без данных по части Доволенского района).
23. Кисельников А. А., Бессонова Г. А., Харченко Л. П. Население Новосибирской области: информационное издание./ под ред. А. А. Кисельникова. Новосибирск: Изд-во СО РАН,2005. Т.1. С.21.

24. Гущин Н.Я. «Раскулачивание» в Сибири(1928-1934гг.): методы, этапы, социально-экономические и демографические последствия. Новосибирск: ЭКОР,1996. С.135.

С. П. Березовский

краевед,

г. Куйбышев Новосибирской области

**К ВОПРОСУ ОБ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОМ
ВЫСТУПЛЕНИИ СИБИРСКОЙ ГРУППЫ ЧЕХО-
СЛОВАЦКОГО КОРПУСА В МАЕ 1918 г.**

Появление чехословацких формирований в русской армии относится к началу Первой мировой войны, когда в Киеве из чехов, проживавших в Российской империи, была сформирована Чешская дружина. В ноябре 1914 года дружина была отправлена на фронт, где приняла участие в боях в Галиции. К концу 1915 г. после пополнения добровольцами из военнопленных чехословаков она была развёрнута в 1-й чехословацкий стрелковый полк имени Яна Гуса, а в 1916 г. – в бригаду [1]. Весной 1917 года Временное правительство по просьбе образованного в Париже Чехословацкого Национального Совета дало согласие на формирование отдельного Чехословацкого корпуса под русским командованием.

Вступление в корпус избавляло добровольцев от положения военнопленных, поэтому приток желающих был большим. К октябрю 1917 г. корпус состоял из двух дивизий, третья находилась на стадии формирования. Командные должности в корпусе занимали Дитерихс, Шокоров, Войцеховский, Ушаков, Степанов и другие русские офицеры.

В связи с выходом Советской России из войны французское правительство предложило использовать Чехословацкий корпус для борьбы на Западном фронте, переподчинив его французскому генеральному штабу. В марте 1918 года было подписано соглашение между чехословаками и советской стороной о выезде во Францию через Владивосток при условии частичного разоружения и увольнения из корпуса русских офицеров. Сборным пунктом для начала движения эшелонов была назначена Пенза [2]. В каждом эшелоне оставалось 168 винтовок и один пулемет, а также по 300 патронов на каждую винтовку и 1200 патронов к пулемету. Все остальное вооружение передавалось Пензенскому Совдепу по акту, подписанному особой комиссией [3].

Первый эшелон был отправлен 27 марта 1918 г. К 6 мая, на момент высадки во Владивостоке японских и американских интервентов, на Транссибирской магистрали находились 63 эшелона Чехословацкого корпуса. В связи с началом иностранной интервенции на Дальнем Востоке и выступлением атамана Семенова в Забайкалье движение эшелонов корпуса было приостановлено на неопределенный срок.

В сложившейся ситуации чехи уже не могли выбраться из России. Использовать части корпуса в своих интересах надеялись не только страны Антанты, но и местные антибольшевистские организации. Командир 7-го чехословацкого полка капитан Гайда писал в своем дневнике: «... Тайная офицерская организация в Новониколаевске, поддерживающая связь с сильной организацией Томска и других Западно-Сибирских городов, послала ко мне 10 мая делегацию, чтобы информировать меня о своей деятельности. Так я познакомился с полковником Гришиным-Алмазовым, бывшим впоследствии, в первое время после переворота, военным министром. Рост антибольшевист-

ского движения был желателен для нас на случай необходимости пробиваться вооружённой силой во Владивосток. Но при первой встрече с нами, мы не подавали никаких надежд. Только когда я решил выступить, я предупредил об этом организацию...» [4].

18 мая 1918 года французский посол в России Нуланс сообщил командованию корпуса о том, что «...союзники желают, чтобы чехословацкие части остались в России и образовали ядро союзной армии против большевиков...» [5].

На проходившем 20-23 мая 1918 г. в Челябинске совещании военных и политических руководителей корпуса командир 7 полка капитан Гайда представил план действий, позволяющих обеспечить чехословацким эшелонам беспрепятственное продвижение, «как обычным, так и военным порядком». Избранный на совещании Временный исполнительный комитет съезда чехословацкого войска утвердил план Гайды, назначив его командующим Сибирской группы. 23 мая начальникам эшелонов были направлены инструкции с требованием продвигаться на восток [6], однако в ряде случаев такие решения принимались на местах самостоятельно. Так, например, еще 21 мая эшелон № 31 под началом штабс-капитана Ф. Чеговского вышел со ст. Исиль-Куль и прибыл 22 мая на ст. Чулымская. В эшелоне находились 3-я и 4-я роты 1-го батальона 6-го Ганацкого полка, взвод связи, саперный взвод и 4 пулеметных отделения общей численностью до 850 человек при 156 винтовках с пулеметом Colt и 3 ручными пулеметами Chauchat. [7]. Это были опытные, хорошо обученные бойцы.

По мнению генерала П. П. Петрова, после заключения Брестского мира германский посол граф Мирбах потребовал применения строгих мер против чехословаков. Это позволило заместителю председателя Реввоенсовета Троц-

кого С. И. Аралову отдать 21 мая распоряжение местным Советам «...о полном разоружении и расформировании эшелонов с чехословаками с предложением или вступить в Красную армию или рабочие артели по указаниям Советской власти» [8]. Окончательным толчком к открытому вооруженному выступлению Чехословацкого корпуса стала телеграмма Троцкого № 377 от 25 мая с требованием немедленного и полного разоружения чехословаков. В ней приказывалось «расстреливать на месте каждого вооруженного чеха или словака, и выбрасывать из вагонов и заключать в лагерь военнопленных людей каждого эшелона, в котором окажется хотя бы один вооруженный» [9].

Возвратившись утром 25 мая в Новониколаевск, Гайда сообщил своим офицерам о постановлении челябинского съезда и назначении на должность командующего Сибирской группой эшелонов. Одновременно он отправил капитану Кадлецу в Мариинск зашифрованную телеграмму с приказом о выступлении. В этот же день в номере гостиницы «Метрополитен» состоялось последнее совещание легионеров и подпольщиков, на котором была установлена дата и время восстания в Новониколаевске – 26 мая в 1 час ночи. К штабс-капитану Чеговскому был направлен курьер с приказом следующего содержания: «...Сегодня ночью занять станцию и поселок Чулымск, разоружить охрану и захватить паровозы, телеграф и почту... Продвигаться [к Омску] осторожно, по пути следования разоружить большевиков на станции Барабинск. ...Действовать так, чтобы в Омске не могли получить точный доклад о том, что происходит... Устанавливать на местах связь с белогвардейцами и железнодорожной охраной, которая всецело на нашей стороне...» [10].

Захватив к 1 часу ночи без боя ст. Чулымская, отряд штабс-капитана Чеговского приступил к оборудованию импровизированного разведывательного бронепоезда из

паровоза типа «Ов» и 2-х американских металлических платформ. В качестве дополнительного противопульного бронирования были использованы мешки с песком. Впервые Шестой чехословацкий полк применил железнодорожную технику для разведки в марте 1918 г. в боях с немцами на Украине под Бахмачем, поэтому работы велись по проверенной схеме. В 4 часа утра бронепоезд выехал к Барабинску. В результате решительных действий разведывательной группы при непосредственной поддержке бронепоезда в течение 26 мая были заняты станции Каргат, Убинская и до 20 разъездов на пути к Барабинску. Станция Барабинск была захвачена к 18-00 по местному времени.

Из воспоминаний жителя ст. Каргат А. Бурова: «...однажды на рассвете, в конце мая 1918 года, на станцию Каргат прибыл состав с прицепленными впереди паровоза двумя бронированными платформами, ошестинившимися на все стороны пушками и пулемётами. За ними следовал эшелон с белочехами. Завязалась короткая перестрелка. Горстка красногвардейцев, охранявшая станцию, не выдержала натиска и отступила на север. Состав с бронированными платформами ушёл дальше на запад...» [11].

Из газеты «Сибирская жизнь» от 12 июня: «В городе Барабинск ...около 6 часов вечера при закрытом семафоре к станции подошёл поезд, впереди которого находилась американская железная платформа с пулемётами. На ходу выскочили чехословаки, окружили депо и мастерские, заняли два здания совдепа и арестовали некоторых членов совета и штаба красной армии. Горожане высыпали на улицу, выражая сочувствие чехословакам» [12].

26 мая около 22-00 часов вечера на железнодорожной ветке Каинск–Барабинск произошел короткий бой каинского красногвардейского отряда с чехословацким боевым

охранением. В перестрелке был тяжело ранен чешский доброволец, умерший на следующий день [13].

В газете «Сибирская жизнь» от 12 июня 1918 года сообщалось: «В Каинске... около 8-ми часов вечера из Барабинска совдепом была получена телеграмма о немедленной посылке отряда красной армии для отпора надвигающегося эшелона чехословаков, который и был тут же отправлен. Через некоторое время в городе послышались ружейные залпы. Паники в городе не было. В 10 часов вечера уже было известно о занятии Барабинска чехословаками и о том, что каинская красная армия, наполовину разбежавшаяся, вернулась обратно» [14].

Факты, изложенные в заметке, подтверждает Климентий Карлович Пиотровский, в 1918 г. делопроизводитель Каинского Совдепа: «...Вечером, не помню хорошо числа... получили из Барабинска телеграмму, которую мне сейчас же на улице против помещения Совдепа показал член [Совдепа] тов. Салтыков, которая гласила о наступлении банд чехов со ст. Каргат на Барабинск; собрали гвардию, но чехи уже были на станции, поездка была сделана неудачно, масса товарищей разбежалась» [15].

Вспоминает член Каинского Совдепа Матвей Михайлович Сурков: «...Решили ехать на Барабинск. Паровоз стоял тендером к Барабинску. Прицепили три вагона, посадили 30 красногвардейцев, поставили на тендер пулемет и поехали; ночь была темная, и моросил дождик. Не доезжая версты три до Барабинска, с полпути стоял с фонарем, вроде путевого сторожа. Послышался голос: «Стой, не ездь! Руки вверх!» Пулеметная команда пустила пулемет. С фонарем упал, посыпались залпы ружейные. Что оказалось, засада чехов. Машинист повернул обратно и [мы] уехали в Каинск» [16].

В списках потерь Чехо-Словацкого корпуса значится пехотинец 3-й роты 6-го полка ŠIMŠA Augustin, 1885 г.

рождения, кондитер из Kutná Hora, погибший под Барабинском 26 мая 1918 года. Похоронен на чешском воинском кладбище в Барабинске [17].

Каинск был занят чехословаками только 28 мая. Можно предположить, что одной из причин этой непредвиденной задержки было появление поезда с каинскими красногвардейцами, принятого в ночной тьме за импровизированный бронепоезд, аналогичный чехословацкому по конструкции и вооружению.

Справка Центрального военного архива Чешской республики.

Чеговский, Франтишек (Čehovský, František) – род. 16.2.1883, уроженец Drahlov, округ Olomouc. Оберлейтенант австро-венгерской армии, 20 пехотный полк. Взят в плен 11 июня 1915 у города Холм. 1 мая 1916 вступил в Чехословацкий корпус. В мае 1918 штабс-капитан, командир 1 батальона 6-го стрелкового Ганацкого полка Чехо-Словацкого корпуса. С 26 мая по 10 июня 1918 участвовал в боях на Транссибирской магистрали. Майор, сотрудник Центральной комиссии. Демобилизован в 1920 г.

Библиографический список:

1. Татаров Б.А. Чешская (Киевская) дружина (август 1914 - декабрь 1915). "Русские витязи", 2009.

2. Петров П.П. Роковые годы 1914-1920. Калифорния, 1965. Стр. 93.

3. Приказ №35 по Чехо-Словацкому корпусу от 27.03.1918 г. Цит. по: Цветков В. Ж. Легион гражданской войны. // Независимое военное обозрение № 48 (122), 18 декабря 1998.

4. Gajda Radola. Moje Paměti. Vesmir, Praga, 1924. (Гайда Радола. Мои воспоминания. – Весмир, Прага, 1924 г.). Стр. 36.

5. Spargo J. Russia as an American Problem. New York and London, 1920, pp. 244-245. Цит. по: История гражданской войны в СССР. Т.3. М., 1957. Стр. 183.

6. Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России. 1914-1921 гг. М.: Наука. 1965. С. 205, 216.

7. Kubíček Adolf. Hanáci v revoluci. Kronika 6. čsl. střeleckého pluku Hanáckého. Olomouc, 1928. (Кубичек А. Ганакцы в революции. Хроника 6-го Ганакского чехословацкого стрелкового полка. – Оломоуц, 1928). Стр. 153-157.

8. Питер Флеминг. Судьба адмирала Колчака 1917-1920. М.:Центрполиграф, 2007.

9. Gajda Radola. Указ. соч., стр.33.

10. Kvasnička Jan. Československé légie v Rusku 1917-1920. Bratislava, SAV, 1963. (Квасничка Я. Чехословацкий легион в России 1917-1920. Братислава, 1963.) С.101.

11. Шёл восемнадцатый год. Из воспоминаний участника гражданской войны А. Бурого. // За изобилие. (Каргат). 1969. № 45-47. Краеведческий музей г. Каргат.

12. Ликвидация Советской власти. // Сибирская жизнь. (Томск). 1918. №34. Стр. 2.

13. Adamec Tomáš. Vzpomínky ruského legionáře Antonína Zelinky z Palkovic. Sborník Státního okresního archivu ve Frýdku-Místku. 2000. Стр. (Адамек Т. Воспоминания русского легионера Антонина Зелинки из Палковиц. // Сборник государственного окружного архива, Фридек-Местек, 2000.)

14. «Сибирская жизнь», №34. 1918. Там же.

15. Воспоминания К. К. Пиотровского. Музей МОУ СОШ №1. Куйбышев НСО.

16. Сурков М.М. Воспоминания. НОКМ. ОФ-77373/4. Заверенная ксерокопия. С. 22-24.

БОЙ У РАЗЪЕЗДА КОШКУЛЬ **29-31 мая 1918 года**

29 мая 1918 года части 1-го батальона 6-го чехословацкого Ганацкого полка под командованием штабс-капитана Чеговского, выслав разведку к Омску, приступили к оборудованию оборонительных позиций западнее Барабинска. Обстановка была напряженной. По окрестностям бродили разрозненные красногвардейские отряды, не было карт местности, не хватало оружия. Связь с Новониколаевском отсутствовала. Со дня на день ожидалось наступление советских войск со стороны Омска. Чеговский прекрасно понимал, что удержать Каинск и Барабинск невозможно даже в самых благоприятных условиях. Перед началом выступления в Чулыме в его отряде насчитывалось до 850 человек, часть которых была оставлена для охраны станций и разъездов на пути к Барабинску [1].

26 мая Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов ст. Татарская объявил мобилизацию и приступил к формированию красногвардейского отряда для борьбы с чехословаками. Отряд возглавил председатель Татарского Совдепа М.С. Закраевский. Для усиления отряда Закраевского из Омска прибыли Московский и Петроградский продовольственные отряды, уральский красногвардейский отряд и революционные моряки-анархисты Сорокина. На совете командиров было принято решение объединить отряды под единым командованием и наступать на Новониколаевск. Военно-революционный штаб Западной Сибири назначил командующим образованного Восточного Омского (Барабинского) фронта начальника Омской школы красных командиров С.Н. Черепанова, начальником штаба

– Э.Д. Михалевского. В составе фронта насчитывалось до 1500 бойцов, на вооружении которых имелось 2 орудия и 40 пулеметов. В числе основных задач Барабинского фронта советский историк В.С. Познанский называет не только защиту Омска с востока, но и восстановление контроля над Транссибирской магистралью, соединяющей Сибирь с центральными районами России [2].

После занятия станции Чаны начальник штаба фронта Э. Михалевский вызвал по прямому проводу командующего чехословацкими войсками Гайду и предложил ему отправиться со своими эшелонами через Владивосток к себе на родину, не вступая с красными войсками в бой. «На это предложение, - рассказывал Михалевский, - Гайда со злостью ответил: «С большевиками разговаривать не желаю. Вы, большевики, смазывайте пятки, ибо далеко придется бежать». Я ему ответил: «Посмотрим, кто раньше будет смазывать пятки». На этом наши переговоры закончились» [3].

Рассказывает барабинский машинист А. Охотников: «В конце мая я стал машинистом и принял паровоз в Омске. В это время нам сообщили, что Барабинск занят белочехами. Срочно был сформирован отряд под командованием Черепанова. Четыреста красноармейцев сели в вагоны. Погрузили и пушку. Поезд поручили вести мне. Остановились между Карачами и Кошкулем. Отряд высадился и расположился по линии дороги. Сюда же подоспело и подкрепление из интернационального отряда матросов и венгров. Отряды вступили в бой. Натиск был так стремителен, что белочехи отступили к Барабинску» [4].

Из воспоминаний Э. Михалевского: «Начальник бронепоезда большевик Васильев П. А. под разъездом Кошкуль, будучи ранен несколькими пулями, истекая кровью, не выбыл из строя, оставался в бою, лично стрелял из пулемета. Прибывший из Омска командир батареи т. Сончин,

получив тяжелое ранение, также продолжал участвовать в бою»[5].

Впоследствии генерал Гайда записал в своем дневнике: «Заняв Каинск, наши части приступили к созданию оборонительной позиции западнее Барабинска и выслали разведчиков к Омску. Наши дозоры выдвинулись на запад к разъезду Кошкуль, где разобрали мост и вырыли окопы.

Атака большевиков началась 30 мая артиллерийской стрельбой по нашим окопам. К вечеру к нам пришло подкрепление, и наши силы увеличились до трех рот. В ходе начавшегося наступления большевики были выбиты как с разъезда, так и из села. После этого наши возвратились в свои окопы, ибо пускаться дальше было небезопасно из-за малых сил и невыгодной местности» [6].

Линия обороны чехословаков проходила по продольной возвышенности, пересекавшей полотно железной дороги, в 3 км восточнее разъезда. Озеро на левом фланге, из которого по болотистой низине вытекала небольшая речка, и разрушенный железнодорожный мост не позволяли противнику атаковать позиции по фронту. К западной окраине разъезда Кошкуль примыкали густые заросли кустарника, под прикрытием которого противник мог накопить силы для внезапной атаки. В этом случае чехословакам пришлось бы отходить к своим окопам по открытой местности под губительным ружейно-пулеметным огнем.

Историограф Шестого полка А. Кубичек дает более подробное описание боя в Кошкуле: «Усиленный взвод, высланный 29 мая на разведку по направлению к Омску, обнаружил, что мост через небольшую речку у разъезда Кошкуль, в 70 верстах западнее Барабинска сожжен, разъезд занят большевиками, и в их намерениях не может быть сомнений. Вечером того же дня к указанному разъезду была выдвинута вся 3-я рота, чтобы занять там оборонитель-

ную позицию и препятствовать неприятелю в наступлении. Рота окопалась ночью перед разъездом.

Весь день 30 мая большевики, обнаружив позиции 3-й роты, обстреливали их из пушек. Отвечать на стрельбу было нечем, так как пушек батальон не имел, винтовок не хватало, а из того, что имелось, в большинстве своем были берданки. И пулеметов было мало, только один Кольт и 4 пулемета Шоша.

Когда стало ясно, что неприятель готовит наступление, 3-я рота вызвала подкрепления. К вечеру из Барабинска прибыли обе оставшиеся роты. Они вступили в бой с наступающим противником, и его атака, поддерживаемая артиллерийским и пулеметным огнем, была, в конце концов, отражена. Ночью приехал командир 1-го батальона капитан Чеговский с последними резервами, целиком из добровольцев, сформированными из поваров, пекарей и других полковых умельцев. Затем все стихло, неприятель не атаковал, и чешский отряд в тишине продолжил рыть окопы по обе стороны пути, которые к утру заняли роты, согласно определенным им участкам.

Когда же развиднелось, большевики начали новую атаку. Их силы в несколько раз превосходили силы чехословаков, кроме того, имели несколько пушек и много пулеметов. В ходе боя дважды пришлось посылать подкрепления на левый фланг, ибо большевики все время старались его охватить.

Оставался только последний резерв – 2-я полурота, которая должна была разрешить ситуацию в нашу пользу. Она была послана пятиверстным обходом, чтобы напасть на правый фланг неприятеля, который начал охватывать наш левый фланг.

Разгорелся жестокий бой, и казалось, что план удался. Но тут противник получил новые подкрепления, которые пошли в атаку прямо из поезда. Позиция на левом фланге

ухудшилась, также появилась угроза правому флангу. В критической ситуации прапорщик *Skořinský*, командир взвода, прикрывавшего край правого фланга, был тяжело ранен и взят в плен. Потерявший командира взвод оставил позиции и увлек за собой весь правый фланг. Сражение было проиграно. Был отдан приказ к отступлению в Барабинск. 1-й батальон, потеряв в бою трех убитых и 15 раненых, покинул с боем позиции, разрушив за собой железно-дорожные пути...» [7].

Исход боя под Кошкулем решила атака интернационального мадьярского батальона под командованием Кароя Лигети [8]. Батальон Чеговского потерял под Кошкулем 3 человека убитыми и 15 ранеными. В бою погибли прапорщик *František Švec*, пехотинец 3-й роты *Jan Staněk* и пулеметчик 3-й роты *František Novorka*. Общие потери с начала выступления 26 мая составили 6 человек: тяжело раненый прапорщик 4-й роты *Josef Skořinský* был взят в плен под Кошкулем и впоследствии расстрелян 6 июня на разъезде Кожурла, в Барабинске скончались от полученных ранений *Vincenc Navlíček* и *Augustin Šimša*. Все погибшие были похоронены на чехословацком воинском кладбище в Барабинске [9]. Потери Барабинского фронта, согласно сводке Западно-Сибирского военно-оперативного штаба от 2 июня 1918 г., составили 8 убитых, 4 тяжелораненых и 15 легкораненых. [10]. В 1962 году на братской могиле красногвардейцев и интернационалистов, погибших под Кошкулем, был установлен памятник.

Бой у разъезда Кошкуль определил мобильную тактику эшелонной войны на Барабинском фронте в условиях активного применения артиллерии и импровизированных бронепоездов. Боевые действия велись в полосе железной дороги при ширине фронта, не превышавшей нескольких километров, что позволяло удачно использовать обходные маневры. При равенстве сил начинались затяжные бои с

переменным успехом. Большое значение уделялось разведке и связи. Снабжение обеспечивалось за счет захваченных трофеев. В ходе боев выявилась необходимость в ремонтных отрядах для восстановления пути.

Наступательный характер боевых действий на начальном этапе характеризовался активным применением ударных штурмовых отрядов. Для этой цели выделялись самые боеспособные части Чехословацкого корпуса и отряды мажарских и немецких интернационалистов. Численность белогвардейских добровольческих отрядов и местных отрядов Красной гвардии была невелика, как и их влияние на ход боевых действий. У них было только одно неоспоримое преимущество - хорошее знание местности. Как только обозначился успех, и наступление чехословаков стало всеобщим, потребность в штурмовых частях отпала у обеих сторон. Советские войска заранее не создавали укрепления, которые можно было бы использовать для организации обороны при отходе со ст. Каргат.

Библиографический список:

1. ГАНО. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 1526. Л. 12; Известия отряда чешско-словацких войск. 1918. 14 июля.

2. Познанский В.С. Очерки истории вооруженной борьбы советов Сибири с контрреволюцией в 1917-1918 гг. Новосибирск, 1973, с. 190.

3. Скоробогатько Г.С. Трудящиеся Татарского уезда в борьбе за восстановление советской власти. // Боевые годы. Новосибирск, 1959, с. 50.

4. Gajda Radola. Moje Paměti. Vesmir, Praga, 1924. (Гайда Радола. Мои воспоминания. – Весмир, Прага, 1924 г.). Стр. 44-46.

5. Скоробогатько Г.С. Указ. соч.

6. Охотников А. Боевыми были те годы. // Строитель коммунизма. 1967 г. 7 ноября.

7. Kubíček Adolf. Hanáci v revoluci. Kronika 6. čl. střeleckého pluku Hanáckého. Olomouc, 1928. (Кубичек А. Ганакцы в революции. Хроника 6-го Ганацкого чехословацкого стрелкового полка. Оломоуц, 1928). Стр. 153-157.

8. Дунаевский А. П. Подлинная история Кароя Лигети. Воениздат, 1978. Стр. 44-46.

9. Kubíček Adolf. Там же, с. 3-4.

10. Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР. Политиздат, 1968. Стр.119.

В. Д. Лобашов

краевед,

г. Барабинск Новосибирской области

**КАИНСКАЯ УЕЗДНАЯ
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ
(8 июня 1918 – 20 января 1919 гг.)**

8 июня 1918 года чехословаки совместно с русскими добровольцами повторно заняли Барабинск и Каинск. На экстренном заседании Каинской городской Думы 8 июня 1918 года в 8 часов вечера были рассмотрены, среди других, вопросы организации следственной комиссии для принятия претензий к бывшей власти, об организации Суда и о ликвидации советских учреждений [1].

В Каинске была создана уездная следственная комиссия, которая приступила к допросам арестованных членов красной гвардии, большевиков и членов советов. Все «интернационалисты»: немцы (австрийцы), мадьяры (венгры), не успевшие уйти с красными, были арестованы и переданы контрразведке чехословаков и белых.

Местная газета «Барабинская степь» 15 июня оповестила население города и уезда о создании следственной

комиссии [2]. Томская газета «Сибирская жизнь» за 3 июля 1918 года также сообщила о факте создания следственной комиссии в Каинске [3].

Деятельность следственной комиссии в советских источниках часто оценивалась предвзято. Вот, например цитата: «Следственные комиссии стали главными проводниками беззакония и произвола. По существу, они были белогвардейской контрразведкой, более страшной и бесчеловечной, чем царская охранка. В Каинскую особую следственную комиссию вошли махровые монархисты», это пишет наш земляк, М.И. Ступаков [4].

Что декларированная объективность в объявлении в определённой мере соблюдалась, подтверждают воспоминания П.М. Гилёва: «...Охотников Дмитрий освобождён был из тюрьмы в июне 1918 г.» [5]. Были и другие примеры освобождения арестованных по этим мотивам. Бывшего председателя Каинского окружного исполнительного комитета с 1928 по 1930 гг. Н.П. Ялухина, арестованного как члена Совдепа, держали недолго, и освободили [6]. По воспоминаниям М.И. Ступакова, записанными им в Москве 25 октября 1982 года, Варвара Салита была посажена в Каинскую тюрьму, будучи беременной. Но вскоре была освобождена из-за недостатка улики и по беременности [7].

20 июня 1918 г. Западно-Сибирский Комиссариат принял постановление о следственных комиссиях [8]. В постановлении определены задачи, решать которые были призваны создаваемые Западно-Сибирским комиссариатом Временного Сибирского правительства следственные комиссии: рассмотрение вопросов об обысках, выемках и внесудебных арестах, произведённых в период свержения советской власти и в связи с этим государственным переворотом, в порядке охранения государственного строя и общественной безопасности.

В состав комиссии по назначению губернских комиссаров по административным делам с решающим голосом входили: в уездных городах – председатель и его заместитель, не менее 4-х членов, и с совещательным голосом могли входить не более 2-х представителей от профессиональных организаций, и столько же от всех политических партий. В сёлах и станицах по назначению уездных комиссаров по административным делам с решающим голосом в состав комиссии входили: председатель и его заместитель и не менее 3-х членов. О назначенных в состав следственных комиссий лицах губернские и уездные комиссары должны были докладывать заведующему отделом юстиции Сибирского Временного правительства.

Следственные комиссии имели право освобождения лиц, задержанных без достаточных оснований; право дальнейшего задержания под стражей до трёх месяцев тех лиц, предшествующая деятельность которых будет признана ясно угрожающей государственному строю или общественной безопасности.

Допускались обыски, выемки и аресты, но не иначе, как по ордерам, подписанным председателем следственной комиссии и его заместителем, – без особого на этот предмет постановления следственной комиссии, но с тем, чтобы распоряжение о дальнейшем содержании под стражей лиц, арестованных по этим ордерам, было внесено на утверждение комиссии в течение 24-х часов с момента задержания. Все лица, содержащиеся под стражей в местах заключения, и водворённые туда во время переворота и арестованные внесудебным порядком, зачисляются за следственной комиссией. Лиц, принадлежащих к составу красной армии, комиссия должна была немедленно передать в ведение военного начальства для дальнейшего содержания на положении военнопленных; лиц, принадлежащих к составу красной гвардии, если была установлена

принадлежность их к составу войск, действующих против войск Временного правительства, а также лиц, задержанных с оружием в руках или укрывающих оружие, если было установлено, что ношение ими оружия, или хранения такового, имели место с целью того, или иного содействия советским войскам, действующим против войск Временного правительства, комиссия также должна была передать в ведение военного начальства для дальнейшего содержания на положении военнопленных. Освобождение лиц, принадлежащих к составу исполнительных комитетов и революционных трибуналов, комиссаров, чинов милиции и вообще лиц, занимавших ответственные должности в организациях советской власти, должно было производиться комиссией лишь по утверждению её постановления по этому предмету губернским, областным или уездным комиссаром по административным делам; тем же порядком производилось освобождение красноармейцев и лиц, задержанных с оружием в руках, не переданных военному начальству.

В положении особо оговаривалось, что дела о лицах, виновных в совершении деяний, предусмотренных общеуголовными законами, обязательными постановлениями, подлежат передаче следственным властям и мировым судьям для судебного преследования. Рассматриваемые правила также не относились к случаям арестов и обысков, производимых в порядке и на основаниях, указанных в уставе уголовного производства.

Комиссия должна была окончить свою работу не позднее месячного срока со дня её образования на основании настоящего постановления. О продлении этого срока, а также за разрешением всех затруднений и сомнений комиссия обращается к губернскому или областному комиссару по административным делам. Текст положения был опубликован в местной газете 6 июля [9].

После опубликования нормативных документов о следственных комиссиях в Каинске была проведена процедура по формированию уездной комиссии в соответствии с «Положением». Как сообщает газета «Барабинская степь», на заседание представителей всех организаций города 27 июня, в присутствии назначенного на Каинский и Татарский уезды комиссара Ив. Ив. Дзепо, были избраны члены следственной комиссии: Болотов, Моцартов, Кириллов, Раппопорт, Горлов, Касторский. Лица, выбранные в следственную комиссию, были представлены на утверждение Западно-Сибирского комиссариата Временного правительства» [10]. В Барабинске была сформирована Следственная подкомиссия. Место её размещения и состав не установлены.

16 июня 1918 г. была сформирована следственная комиссия при Западно-Сибирском комиссариате Временного Сибирского правительства [11].

Следственная комиссия при Западно-Сибирском Комиссариате Временного Правительства на совместном заседании с представителями штаба и разведки пришла к заключению о необходимости разделения всех заключенных на три категории: 1) абсолютно опасных; 2) условно опасных; и 3) не опасных. Для разгрузки мест заключения, комиссия посчитала необходимым образование особого лагеря для заключенных второй категории. Образование лагеря предполагалось в спешном порядке, чтобы заключенные, отнесённые к категории условно опасных, которых могли в ближайшем времени освободить, имели возможность за время заключения заработать средства, которые будут им необходимы по освобождению [12].

Пришедшее на смену Комиссариату Временное Сибирское правительство, с учётом своего понимания ситуации внесло в постановление соответствующие изменения [13].

3 августа 1918 года Временное Сибирское правительство (ВСП) утвердило постановление о классификации деятельности большевиков и их подсудности [14]. Совет министров по докладу военного министра постановил не считать красногвардейцев военнопленными. Они подлежали гражданскому суду за совершение уголовных преступлений.

Местная газета сообщала читателям сведения об арестах, произведённых в Барабинске [15], в Татарской [16], о добавлении членов следственной комиссии из-за большого объёма работы [15], о добавлении в состав следственной комиссии вместо выбывших членов [17].

Каинская уездная Земская управа в ответ на запрос довела до всеобщего сведения, что бывший председатель бывшего Каинского совдепа Моисей Станиславович Звинский содержится в Ново-Николаевской тюрьме и содержанием числится за Ново-Николаевской следственной комиссией [18], с 12 августа Звинский – в Каинской тюрьме и числился за Каинской комиссией.

Каинский уездный комиссар 13 августа 1918 года за № 14 принял постановление по вопросу о прекращении действий Барабинской следственной подкомиссии, ввиду того, что в состав Барабинской следственной подкомиссии нет возможности ввести лиц с юридическим образованием, что существование этой подкомиссии, несмотря на большие расходы, лишь в незначительной мере способствует ускорению производства дел. Оставшиеся неоконченными дела Барабинской подкомиссии, а также вновь поступающие, были поручены производству Каинской комиссии. Членов Барабинской подкомиссии оставили кандидатами для замещения выбывающих по разным причинам членов Каинской комиссии [14].

«Барабинская степь» публикует Постановление уездного комиссара И.И. Дзепо № 68 от 21 ноября 1918 г., в кото-

ром члены Каинской уездной следственной комиссии были от обязанностей освобождены с 25 ноября [19].

В этой же газете был объявлен для сведения учреждений и населения новый состав Каинской уездной следственной комиссии по делам, связанным с переворотом, реорганизованной на основании вышеупомянутого указа И.И. Дзепо [20]. Совет министров правительства Верховного Правителя А.В. Колчака 17 декабря 1918 года внёс свои изменения и дополнения в Положение о следственных комиссиях» [21].

Местная газета 21 января 1919 года публикует Постановление управляющего уездом И.И. Дзепо от 20 января 1919 года: «Каинскую уездную следственную комиссию по делам о перевороте распустить, всех арестованных, числившихся содержанием за следственной комиссией, перечислить содержанием за Томской губернской следственной комиссией. Представителем Томской губернской следственной комиссии назначить гр. Шереметьевскую. Поручить председателю комиссии в двухнедельный срок сдать Шереметьевской по описи все дела и переписки. Канцелярию следственной комиссии упразднить. Членов комиссии удовлетворить суточными по 1 февраля 1919 г., а служащим комиссии выдать за 1,5 месяца вперёд.

Настоящее постановление сообщить следственной комиссии, начальнику тюрьмы, начальнику военного района и начальнику уездной милиции, а также представить г. Управляющему Томской губернией, и опубликовать в официальном отделе.

Все распоряжения, как по делам о заключённых, так и по всем вопросам компетенции следственной комиссии должны исходить от представителя Томской губернской следственной комиссии Шереметьевой за её и моей подписью. Управляющий Каинским уездом Ив. Дзепо» [22].

Библиографический список:

1. Протокол заседания Каинской городской Думы на 8 июня 1918 года № 40: 2. Об организации судебно-следственной комиссии для принятия претензий к бывшей власти. ГАТО. Ф. Р-1362, Оп. 1, Д. 64, Л. 48.
2. Барабинская степь. 1918. № 31. 15 июня.
3. Сибирская жизнь. 1918. № 50. 3 июля.
4. Ступаков М.И. За правое дело. – Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во. 1977. - С. 32, 33.
5. Гилёв П.М. Воспоминания. Запись М.А. Ступакова. 1957 г. Копия. ОАСАБР. Читальный зал. // Папка революционеров. Машинописная копия.
6. URL:http://izbirkom.novo-sibirsk.ru/vystavka_2009_3_9. 6.04.2012.
7. Ступаков М.И. Иван Иванович Салита. ОАСАБР. Читальный зал. // Папка революционеров. Рукописная копия.
8. ГАРФ. Ф. 176. Оп. 5. Д. 1. Л.18. Машинописный подлинник. Подписи – автографы. Цитирую по: Шишкин В.И. Журналы заседаний Западно–Сибирского комиссариата Временного Сибирского правительства (июнь 1918 г.). // Известия ОГИК музея. №11.
9. Барабинская степь. 1918. № 37. 6 июля.
10. Барабинская степь. 1918. № 43. 27 июля.
11. ГАРФ. Ф. 176. Оп. 5. Д. 1. Л. 14. Машинописный подлинник. Подписи – автографы. Цитирую по: Шишкин В.И. Журналы заседаний Западно–Сибирского комиссариата Временного Сибирского правительства (июнь 1918 г.). // Известия ОГИК музея. №11.
12. Сибирская жизнь. 1918. № 47. 29 июня. – С.2.

13. Максаков В., Турунов А. Хроника Гражданской войны в Сибири 1917 – 1918. – М., - Л.: Госиздат. 1926. – С. 223-224.

14. Барабинская степь. 1918. № 49. 17 августа.

15. Барабинская степь. 1918. № 31. 15 июня.

16. Барабинская степь. 1918. № 32. 19 июня.

17. Барабинская степь. 1918. № 41. 20 июля.

18. Барабинская степь. 1918. № 48. 14 августа.

19. Барабинская степь. 1918. № 81.

20. Барабинская степь. 1919. № 93. 1 января.

21. Барабинская степь. 1919. № 99. 19 января.

22. Барабинская степь. 1919. № 100. 21 января.

В статье приняты следующие сокращения:

ОАСАБР – отдел архивной службы администрации Барабинского района;

ГАТО – государственный архив Томской области.

ГАРФ – государственный архив Российской Федерации.

Н.И. Павлова

г. Куйбышев Новосибирской области,
МКУК «Музейный комплекс»

КРАСНЫЙ ВЕТЕР РЕВОЛЮЦИИ

Материалы собраны А.В. Обласовой, директором
дома-музея В.В. Куйбышева, с 1950-1981 гг.

До Октябрьской революции в Каинский уезд входило тридцать волостей, охватывающих нынешнюю территорию Куйбышевского, Барабинского, Венгеровского, Кыштовского, Северного, Здвинского и частично Убинского и Чановского районов.

В феврале 1917 года во время открытия железнодорожной ветки, соединяющей Каинск с сибирской магистралью,

барабинские рабочие привезли известие об отречении царя от престола. Это известие было встречено с ликованием. В Каинске и во всем уезде власть находилась в руках городских и волостных управ, куда входили купцы, эсеры, меньшевики и кадеты.

Каинская партийная организация готовилась к активным действиям. Она значительно пополнилась: осенью 1917 года вернулись с фронта большевики – Н.П. Гуроль, участник Октябрьской революции в Петрограде; Ф.П. Иванов, И.М. Шиманович, бывший шахтер А.А. Цымбалюк, А.Л. Пушкарев, П.М. Артемьев, М.И. Фурман, Т.М. Копейкин, Н.И. Баранов, прибывший с продовольственными отрядами петроградский рабочий Н.В. Суходулов, геолог из Москвы А. Бейлин, молодой революционный балтийский моряк с крейсера «Аврора» А.Е. Копьев. Началась борьба за переход власти к советам.

Это были дни великой борьбы, революционной романтики. Настоящим подвигом стала деятельность большевиков по организации революционных сил города и уезда.

Важную роль в этом деле сыграли прибывшие из Томска на усиление уездной партийной организации большевик П.К. Пиотровский и профессиональный революционер, старый большевик-ленинец Моисей Станиславович Звинский. 20 февраля 1918 года Каинский Совет взял в свои руки полноту власти. По составу Совет был в основном большевистским. Но борьба продолжалась. И в марте была одержана новая победа: второй уездный крестьянский съезд принял решение о роспуске эсероменьшевистских земских управлений и создание местных волостных Советов крестьянских депутатов.

Каинский уездный Совет возглавил старый большевик-ленинец М.С. Звинский (раньше писали и произносили Здвинский). В состав его вошли Н.В. Суходулов, Т.М. Копейкин, П.К. Пиотровский, И.М. Шиманович, Н.П. Гуроль,

М.И. Фурман, А.Л. Пушкарев, Н.И. Баранов, П.М. Артемьев.

Из фронтовиков и бедняцкой молодежи была сформирована рота Красной гвардии. Командовал ей А.А. Цымбалюк. Формирование местных советских органов завершилось на волостных крестьянских съездах.

В это время усилился процесс классового размежевания в деревнях, где опорой партии были демобилизованные солдаты, крестьянская беднота. Успешно прошли выборы в Советы в волостях уезда. В Камском волостном Совдепе председателем стал полный георгиевский кавалер П.О. Показанов. Председателем Верх-Тарского Совета – Л.Т. Ерошенко. Кыштовский волостной Совет возглавил Ф.З. Коркин.

Совдепы, большинство в которых составили большевики, сочувствующие им демобилизованные солдаты и наиболее политически зрелые крестьяне, приступили к первым социалистическим преобразованиям в городе и деревнях.

На первом заседании Каинского уездного Совета, состоявшемся вскоре после изменения его в пользу большевиков, депутаты обсудили ленинские декреты о мире и о земле и наметили меры по их исполнению, а также по ликвидации разрухи, борьбе с контрреволюцией, конфискации частновладельческих предприятий.

«Наше задача с вами, товарищи, донести до каждого уголка уезда и провести в жизнь все указания В.И. Ленина, - сказал председатель Совдепа Звинский, обращаясь к присутствующим на заседании. – Нам надо следить за врагами революции, за всеми изменниками нашего дела» [1].

В деревнях Советы добились перераспределения земель в пользу бедняков. Весной 1918 года в волостях Каинского уезда лучшие пашенные и сенокосные угодья, расположенные недалеко от сел, отошли солдатским вдо-

вам и маломощным крестьянам. Советы организовали помощь беднякам в ремонте сельхозинвентаря, подготовке к посевной, выделили ссуды на приобретение семян.

Каинский уездный Совет передал в распоряжение местных Советов семенной фонд. Этот фонд был создан в результате обложения контрибуцией кулаков и торговцев. На собранные деньги Совет закупил 10 тыс. пудов зерна, из них 2 700 пудов были переданы голодающим рабочим и служащим Каинска, столько же пошло на семена.

В деревнях велась агитация за создание кооперативных объединений. В ряде сел советские работники национализировали частные маслодельные и кожевенные заводы. Все эти преобразования вызвали бешеную ненависть купцов, кулаков, мелких предпринимателей. Они открыто угрожали большевикам расправой.

Город и уезд зажили по первым законам Советской власти. Но эсеры и меньшевики вели подпольную контрреволюционную деятельность. Они саботировали заготовки хлеба, другого продовольствия, уговаривали крестьян резать скот, гнать самогон, распускали клеветнические слухи о большевиках, чтобы подорвать их авторитет и вызвать у трудового населения недоверие к Советской власти. В апреле 1918 г. они пытались организовать в Каинске и Барабинске восстание. Однако объединение сил Красной гвардии Омска, Татарска, Барабинска и Каинска подавили его. Местная охрана Каинска, состоявшая в основном из контрреволюционеров, была обезоружена и распущена.

Но Советская власть в Каинском уезде существовала недолго, 5 апреля 1918 года во Владивостоке высадились японские войска, в связи с чем в Сибири было введено военное положение.

В Каинске и Барабинске были созданы военно-революционные штабы, приступившие к вооружению рабочих. Принимались спешные меры к организации военно-

го обучения крестьян. Нужны были средства на военные нужды, и Каинский Совет обложил крупной контрибуцией буржуазию Каинска и Барабинска.

Положение становилось тревожным. Белогвардейское подполье готовилось к вооруженной борьбе. Посланные в села продотряды встречали злобное сопротивление кулаков и настороженное молчание середняков. Борьба за хлеб становилась борьбой за социализм. Резко усилили агитацию эсеры и меньшевики, сулившие крестьянам быстрое обогащение. В хозяйственной разрухе они открыто обвиняли Советскую власть.

В эти трудные дни международный империализм, объединившийся с силами внутренней контрреволюции, навязал молодой советской республике кровопролитную гражданскую войну. Рабочим и крестьянам Сибири пришлось отстаивать завоевание октября с оружием в руках. Большую роль в освобождении Сибири от колчаковцев и интервентов сыграло партизанское движение. Внезапными стремительными ударами партизаны парализовали работу Сибирской железнодорожной магистрали, срывали снабжение белогвардейского фронта. Партизанская война порождала в стане врага тревогу и неуверенность, усиливала разброд, подрывала моральное состояние войск интервентов и колчаковцев, сковывала значительные их силы, необходимые на фронте. Она приближала победу Красной Армии. Основной силой против молодой страны Советов, которая бы нанесла удар внутри страны, империалисты избрали двухсоттысячный корпус чешских легионеров, сформированный при Временном правительстве из пленных и солдат, перешедших из австро-венгерской армии на сторону России. Корпус, направлявшийся во Владивосток для отправки на Родину, был спровоцирован на открытое выступление против Советской власти.

27 мая 1918 года белочехи внезапно выгрузились на станции Барабинск и стали арестовывать руководителей железнодорожного Совдепа. Командир белочешского отряда в ультимативной форме предложил Каинскому Совдепу сложить оружие и сдаться без боя. В ответ к Барабинску выступил малочисленный отряд красногвардейцев. Белочешский отряд двинулся на Каинск. На пятом километре произошел короткий, но ожесточенный бой. Большевики не имели хорошего оружия и боеприпасов, поэтому вынуждены были отступить. Проселочными дорогами они вышли к Татарску, куда отошли и барабинские красногвардейцы. Татарск стал центром организации отпора мятежникам. Отряд из 700 человек выступил навстречу чехам и выбил их со станции Чаны. Вскоре к красным подошло подкрепление. 1 июня была освобождена станция Карачи, затем Тибисская, Барабинск и Каинск. Белочехи отступили за Каргат.

Однако в это время контрреволюционеры получили подкрепление и опять перешли в наступление. В Татарском уезде начались кулацкие мятежи. Не мог помочь подкреплением и Омск, которому мятежники угрожали со всех сторон.

10 июня контрреволюционеры начали наступление на Каинск с двух сторон - от Омска и от Новониколаевска. В тяжелом бою за разъезд Кабаклы красногвардейские части потерпели поражение. Советская власть в городе и уезде была свергнута. Отряд интервентов занял Каинск. Начались тяжелые дни. Белогвардейцы повсюду расстреливали большевиков и сочувствующих им.

Голову подняла и местная контрреволюция. Белогвардейцы организовали карательный отряд и следственную комиссию, которые стали главными проводниками произвола и беззакония.

В селах с установлением власти контрреволюции у бедняков и середняков кулаки отбирали землю, полученную в ходе реализации ленинского декрета. Крестьян обложили налогами, а с установлением диктатуры Колчака многих насильно призвали в армию. «Свободной торговли» не получалось потому, что деньги, выпущенные правительством Колчака, быстро обесценивались, промышленных товаров в городе не было.

22 июня 1918 года белогвардейская газета «Барабинская степь» опубликовала фамилии 119 политзаключенных с примечанием: «Каинская следственная комиссия, доводя до сведения населения города и уезда список арестованных, просит немедленно доставить ей письменные или словесные сведения, могущие послужить уликою против кого-либо из арестованных во вредном и преступном его поведении в качестве агента советской власти или деяниях против Сибирского временного правительства... Кроме сего, комиссия просит доставлять сведения и относительно лиц, не помещенных в списке, в целях скорейшего привлечения к ответственности».

В списке были перечислены видные организаторы Советов и Красной гвардии Каинского и Татарского уездов.

В ночь на 26 июня 1918 года около озера кайлы без суда и следствия были расстреляны М.С. Закриевский, Н.П. Гуроль, П.К. Пиотровский, Ф.А. Рассолов, С.М. Майстров, Д.Н. Красильников, Ф.Е. Рыженков и Я.М. Папшев. Перед расстрелом их зверски пытали: выкалывали глаза, ломали кости, вырезали из кожи ремни, а затем убивали.

Макар Степанович Закриевский – председатель первого большевистского Совдепа Татарска. Родился на Украине, но постоянной Родиной для него стала Сибирь. За революционное выступление, за чтение запрещенных царской охранкой прокламаций он был выслан в Сибирь. До революции работал счетоводом на Кулундинской железной до-

роге. Обладал хорошим голосом, принимал участие в спектаклях и пел на сцене. Пользовался большой любовью и авторитетом у товарищей. В время Первой империалистической войны находился на фронте в чине старшего унтер-офицера. После Февральской революции был председателем полкового солдатского комитета. На фронте вступил в ряды РСДРП. С фронта вернулся в Татарск. В начале 1918 года вместе с другими большевиками организовал группу сочувствующих большевикам на борьбу за власть Советов. Во время первых Советов, в феврале 1918 года, Макар Степанович был избран председателем Совдепа татарского уезда Томской губернии. Проявлял большие организаторские способности. Во время мятежа чехословаков в конце мая 1918 года Закриевский был назначен командующим фронтом Красной гвардии. Но ввиду большого превосходства сил противника Красная гвардия была разбита. Макар Степанович скрылся в 30 км от Татарска в деревне Кочевке, работал кузнецом. Но вскоре был схвачен и доставлен в Каинскую тюрьму. Похоронен Макар Степанович Закриевский на городском кладбище в г. Каинске (Куйбышеве).

Но это не устрасило оставшихся в живых большевиков. Находясь в подполье, они продолжали борьбу с контрреволюцией, призывали народ не идти в колчаковскую армию, подниматься с оружием в руках на защиту Советов. Находясь в тюрьме, многие из них через связных готовили в тылу врага партизанское восстание по всей Сибири, выполняя решения VIII съезда партии большевиков, состоявшегося в марте 1919 года. На его подавление белогвардейцы были вынуждены держать здесь несколько тысяч отборных колчаковских солдат с хорошим вооружением. Командование белогвардейскими силами уезда само выезжало на операции с карательными отрядами и творило свой незаконный суд и расправу на месте.

В городе действовал подпольный комитет РКП (б), который отводил видное место в своих планах организации восстания политзаключенных в Каинской тюрьме, обеспечил активное участие трудящихся в общесибирской забастовке, которая состоялась 1 мая 1919 года.

Находясь в тюрьме, товарищ М.С. Звинский организовал здесь подпольную большевистскую организацию среди заключенных, куда кроме М.С. Звинского вошли каинские большевики Т.М. Копейкин, В.С. Макаров, П.М. Артемьев, Н.В. Суходулов, Н.И. Баранов, В.С. Берман, Ф.П. Иванов и другие. Большевистская организация готовила восстание среди заключенных, но провокаторы донесли белогвардейцам об этом. Каратели ворвались в камеры и стали избивать заключенных. В ночь с 25 на 26 июля 1919 года белогвардейцы вывели из тюрьмы 14 большевиков и на месте, где сейчас стоит школа № 4, расстреляли. Старожилы города вспоминают, что на смерть они шли с гордо поднятой головой и перед самой смертью М.С. Звинский сказал: «Пусть мы умрем, но дело, начатое нами, будет жить вечно!»

Навечно останутся в нашей памяти имена М.С. Звинского, Т.М. Копейкина, В.С. Макарова, Н.И. Баранова, А.К. Бейлина, Н.В. Суходулова, С.Н. Богусланова, А.Л. Пушкарева, В.С. Бермана, И.М. Шимановича, П.М. Артемьева, М.А. Тесемникова, братьев М.И. Фурман и Л.И. Фурман.

Артемьев был ранен и при падении прикрыт трупами товарищей. С огромным трудом он уполз с места расстрела и спрятался в камышах вблизи покоса помощника управляющего спиртово-водочным заводом Стополянского, который и обнаружил истекающего кровью Артемьева. На просьбу раненого сообщить родным, что он нуждается в срочной помощи, Стополянский ответил, что поможет. Вместо помощи предатель сообщил в контрразведку, что

им задержан продовольственный комиссар Каинского уезда, бежавший из-под расстрела. 27 июля Петр Максимович был казнен вторично.

Пали в боях или погибли в застенках лучшие кадровые работники партии, были разгромлены партийные организации, но большевистское подполье развернуло огромную работу по объединению революционных сил. С каждым днем партия росла за счет притока новых бойцов, официально состоявших в ее рядах и не имевших партийных билетов. Не оформив свою принадлежность к партии, многие погибли в боях и колчаковских застенках настоящими большевиками. Так во время контрреволюционного мятежа создавалось большевистское подполье во всех волостях Каинского уезда.

В Каминской волости организатором подпольной группы стал бывший заместитель председателя Совдепа П.Р. Добрыгин. К ней присоединились мелкие подпольные группы, созданные фронтовиками в окрестных селах – Второй Михайловке, Кузнецово, Коноваловке. Подпольную организацию Спасской волости возглавил М.Т. Венгеров и В.М. Макаров. Подпольную организацию Верх-Ичинской волости возглавил учитель, член РКП (б) с дореволюционным стажем А.П. Мацук.

В марте 1919 года под видом артели по обработке древесины была создана крупная подпольная организация, объединявшая группы сторонников Советской власти в деревнях Бергуле, Ичкале, Межовке, Биазе, поселке Менгерском, Остяцке, Останинке.

Важную роль в партийном руководстве организации сыграл большевик П.П. Бажов, писатель, автор известных «Уральских сказов». В начале 1919 года Бажов прибыл в Каинский уезд и стал работать учителем в старообрядческом селе Бергуле (теперь Северный район).

Крестьяне не могли мириться с ненавистным колчаковским режимом. Почти во всех селах Каинского уезда началось формирование партизанских отрядов. Самый первый партизанский отряд был создан Чубыкиным И.С. в северной волости Каинского уезда. Еще осенью 1918 года он насчитывал 300 хорошо вооруженных фронтовиков.

Руководители подпольных групп провели несколько совещаний, на которых наметили конкретную программу действий: всемерное развертывание агитации за вооруженное восстание, учет дезертировавших из белой армии и уклонившихся от мобилизации, сбор оружия, создание партизанских отрядов, установление тесной связи с партизанскими отрядами северных волостей.

Военно-революционный штаб партизанских отрядов возглавил А.В. Горовацан, особый отдел – М.С. Васильев, отдел связи и пропаганды – М.И. Рухтин.

К середине июля 1919 года восстание охватило почти все волости Каинского уезда. На территории, где действовали партизанские отряды, были ликвидированы земские управы и белая милиция, уничтожены кулацкие дружины, созданы революционные народные органы власти. В июльском донесении отдел госохраны колчаковского правительства сообщал управляющему Томской губернии, что в Верх-Тарской волости Каинского уезда сформирован отряд, насчитывающий до 200 партизан. Вот строки из этого донесения: «Красные собираются в лесах, скупают винтовки и патроны, вербуют добровольцев среди крестьян, которые помогают Чубыкину, чем можно».

Партизаны наносили удары по важнейшим центрам колчаковских войск, парализовали движение по московскому тракту – открыли внутренний фронт в колчаковском тылу и этим облегчили победу Красной Армии.

Убедившись, что силами милиции, кулацких дружин и отрядов особого назначения подавить Урманское восста-

ние невозможно, белые бросили на подавление восстания кадровые и интервентские войска, снабженные пулеметами и артиллерией.

В Каинске сосредоточился польский легион, имевший 800 бойцов, 20 пулеметов и 2 орудия.

Белополяки врываются в деревни, расстреливали первых попавшихся на глаза крестьян, грабили дома, конфисковывали скот.

Колчаковцы намеривались массированным ударом по стыкам партизанских отрядов рассечь их, окружить и уничтожить.

И.С. Чубыкин спешно провел мобилизацию крестьян. Белогвардейская газета «Сибирская жизнь» отмечала, что «везде крестьяне встречают партизан с радостью, направляют сами в отряды своих сыновей и братьев».

Ввиду превосходства сил колчаковцев партизанские отряды организованно отступали в леса, чтобы пополниться и со свежими силами вновь ударить по колчаковцам. Начальник контрразведки отмечал организованность передвижения партизан. Он сообщал, что партизаны «концентрируются в окрестностях города для поднятия в соответствующий момент восстания».

Колчаковцы беспощадно расправлялись с захваченными повстанцами, семьями партизан, устраивали порки, грабежи. 27 июля 1919 года по доносу священника колчаковцы расстреляли в Каме организаторов партизанского отряда П.О. Показанова, Д.Н. Мальцева, П.М. Цепелева, А.К. Пуртова, Н.И. Акулова, К.Ф. Обласова. Во Второй Михайловке были выданы кулаками и расстреляны после жестоких пыток А.И. Поляченко, Ф.Л. Герасименко, партизан из Коноваловки А.Е. Изосимов. 26 июля в селе Ново-Плотниково белые расстреляли партизан И.А. Кузнецова, В.Ф. Панюкова, Н.Н. Пачина, Г.М. Лунева, С.С. Феоктистова, С.А. Пачина. В этот же день на берегу Тартаса рас-

стрелян комиссар партизанского отряда М.Т. Венгеров, преданный кулаками. Перед расстрелом он сказал: «Всех нас не перебьете – нас много, тысячи, и все равно будет по-нашему».

На Ичинском спиртзаводе (в Соколовке) колчаковцами были замучены партизаны П.Л. Тюрин, К.П. Неволин, М.Л. Иванников, Р.Р. Никулин, С.И. Свистунов, Л.Т. Осенков, А. Волков, Д.Л. Тюрин. 28 июля колчаковцы повесили пропагандиста партизанского отряда, молодого поэта Маркела Рухтина. Незадолго до своей смерти Маркел писал: « Пускай я буду побежден,

Врагами в схватке боевой,
Но вольной птицей я рожден,
Лишь волей жить могу одной».

«28 июля колчаковцы согнали всю молодежь волости на показательную казнь. Рухтину приказали публично покаяться перед богом и народом. Окровавленный, связанный Маркел плюнул в лицо священнику Духонину, пособнику колчаковцев и крикнул:

- Смотрите, люди, мне совсем не страшно умирать за революцию и народ. Мама, родные мои, не плачьте! Продолжайте наше дело, оно скоро победит!

Рухтина повесили на воротах дома Духонина. Так закончил свою короткую, но яркую жизнь вожак повстанческой молодежи, пропагандист большевистской партии Маркел Иванович Рухтин. Труп его для устрашения не снимали два дня.

После казни Маркела в партизанский отряд пришла его мать – малограмотная деревенская прачка Ксения Семеновна Рухтина. Она сражалась в отряде до соединения партизан с Красной Армией...» [2].

Зверски были убиты друзья Маркела Рухтина Антон Горовацин, Ф. Золотаренко и многие другие.

«А.В. Горовацана арестовали в ночь с 8 на 9 августа 1919 года по доносу ксендза Тимофеевки польские легионеры, стоявшие в Шипицыно. 10 августа на окраину Шипицыно белополяки согнали всех жителей села и окрестных деревень. Окровавленный, скрученный веревками Горовацан держался спокойно и встретил смерть мужественно. Когда его подвели к березе, на которой уже была укрепленна петля, он повернулся и крикнул: «Товарищи, я погибаю, но наше дело правое – оно будет жить!» [3].

Всего во время Урманского восстания погибло 1600 повстанцев. На место павших бойцов вставали сотни новых.

Основной причиной поражения восстания было отсутствие оружия. Во всех отрядах армии Чубыкина было всего 210 винтовок, а на каждую из винтовок приходилось только 6-8 патронов. Большинство повстанцев имело косы, топоры, вилы, самодельные пилы. Слабо обученные и вообще необученные военному делу повстанцы, успешно справившиеся с кулацкими дружинами и колчаковской милицией, не могли противостоять кадровым белогвардейцам и интервентским войскам, снабженным пулеметами и артиллерией.

Но, несмотря на репрессии, зверские расправы, партизаны Каинского уезда, сумевшие укрыться в урмане, налаживали связи между собой, готовились к дальнейшей борьбе. Рекою крови колчаковцам не удалось залить пламя народного гнева. Партизаны продолжали совершать молниеносные налеты на управы, мелкие карательные отряды.

Особую тревогу внушал колчаковцам отряд Чубыкина, который прекрасно использовал природные условия Барабы. Управляющий Каинским уездом сообщал: «Местность, по которой приходится вести преследования, чуть ли не сплошь покрыта непроходимыми болотами и лесами, дороги известны только местным жителям» [4].

В сентябре 1919 года партизаны Чубыкина, Коркина и Ерошенко взяли под свой контроль всю северную часть Каинского уезда, затем партизанское движение охватило и южные волости уезда, а также уезды Тарский и Татарский.

14 сентября управляющий Тарским уездом отправил в ставку Колчака отчаянную телеграмму: «Нужна крупная помощь, иначе Тара будет сдана, причем красные получат с помощью партизан возможность двинуться в обход Омска на Татарск и Каинск. Присылка небольших отрядов бесполезна. Промедление присылки помощи повлечет серьезные последствия».

В октябре управляющий Каинским уездом доложил управляющему Томской губернии, что волнения охватили 13 северных волостей. Далее сообщалось, что у Чубыкина насчитывается 500 партизан, которым всемерно помогает население.

С каждым днем усиливалось разложение белой армии, таяла она под ударами красноармейцев. Отступая, колчаковцы отбирали у населения продовольствие и имущество, расстреливали и вешали всех заподозренных в большевизме. 11 ноября им удалось схватить организаторов партизанской борьбы Е.М. Зырянова и М.Е. Алехина из Верх-Красноярской волости. После жестоких пыток они были казнены. На Ичинском спиртзаводе казнены П.Р. Добрыгин, Д.М. Руденков из Каминской волости. Добрыгину отрубили руки, голову и разбросали части тела по болоту. Позже родственники нашли труп близь завода в Соколовке. Руки узнали по вышитой рубашке, а голову по красивой белой шевелюре.

Колчаковцы знали, что им приходит конец. С запада наступала Красная Армия. Перед тем, как оставить Каинск, колчаковцы в последний раз произвели жестокую расправу. Под видом эвакуации Каинской тюрьмы ежедневно они выводили партиями по 50-80 человек, истощенных от го-

лода, цинги и тифа политзаключенных и на Савкиной гриве беспощадно убивали их – кололи штыками, рубили шашками, расстреливали.

В эти дни погибли большевики П.А. Покровский, И.К. Ларионов, И.М. Чепкой, А.А. Цымбалюк, Ф.М. Стафиевский, Е.П. Чурило, П.И. Лушов, Ф.Е. Топорищев, Н.И. Горностаев, Л.И. Давыдов, Л.И. Абросимов.

Вот что сообщает газета «Совет крестьянину» за 1927 год № 80: «Сотни героев - борцов за правое дело были расстреляны и замучены насмерть в селах и деревнях уезда. Но ни пытки, ни самые жестокие расправы не могли сломить волю и гнев народа. Зная, что приходит конец, белогвардейцы 20 ноября 1919 года под видом эвакуации из тюрьмы партиями вывели 300 человек и около деревни Помельцево зверски расстреляли».

Наконец наступил долгожданный день. Объединенные отряды партизан Каинского уезда встретили родную Красную Армию. 1 декабря 1919 года 27-я и 51-я дивизии пятой армии освободили Каинск и Каинский уезд от колчаковцев.

При освобождении города первым погиб от рук колчаковцев командир полковой разведки 27-летний Михаил Добровицкий.

Партия и правительство проявили большую заботу об увековечивании памяти погибших за Советскую власть.

Постановлением Каинского упарткома от 25 ноября 1920 года бывшая Московская улица была переименована в память о красном командире Михаиле Добровицком в улицу Краскома, Александровская - в Здвинскую, Томская – Закраевскую, Каинская – Пиотровскую, Думская - Папшева и т.д.

В центре города воздвигнут памятник в честь погибших в годы гражданской войны.

Библиографический список:

1. Газета «Трудовая жизнь» № 179 от 07.11.1980 г.
- 2-3. М.И. Ступаков. «За правое дело». Западно-Сибирское книжное издательство. Новосибирск, 1977 г.
4. ГАТО, ф. 1362, оп. 1, д. 244, м. 78 об.

Е.В. Пилипенко

г. Куйбышев Новосибирской области,
МБОУ «Гимназия № 1 имени А.Л. Кузнецовой»

ПАМЯТЬ О НИХ БУДЕТ ЖИТЬ ВЕЧНО

1 декабря 1919 года – знаменательная дата в истории нашего города. В этот день части Красной Армии освободили Каинск от колчаковцев, и в нем теперь уже навсегда установилась Советская власть.

...Март 1918года. Каинский уездный Совет рабочих и крестьянских депутатов, становится большевистским. Члены Совдепа во главе с М.С. Здвинским начинают претворять в жизнь ленинские декреты, закладываются основы новой жизни. Но уже в мае этого года Сибирь охвачена белогвардейским мятежом, в результате которого устанавливается контрреволюционная диктатура адмирала Колчака.

Наступая со стороны Новониколаевска (теперь город Новосибирск) мятежники сначала заняли Каинск, а затем весь уезд. Отважно сражался с ними красногвардейский отряд, но слишком неравными были силы. Сразу же после захвата города белыми начинаются массовые аресты большевиков и сочувствующих им. Дела на арестованных передавались в так называемую следственную комиссию. 25 июня 1918 года около озера Кайлы без суда были расстреляны восемь большевиков – Закраевский, Гуроль,

Пиотровский, Рассолов, Рыженков, Папшев, Красильников, Майстеров. Перед казнью их зверски пытали в контрразведке [1].

Оставшихся на воле партийцев это не утратило. Находясь в подполье, они продолжали борьбу с контрреволюцией, вели агитационную работу, призывая народ не идти в колчаковскую армию, а с оружием в руках бороться за восстановление Советов. Ответом на это был белый террор. 26 июля 1919 года на том месте, где сейчас находится средняя школа № 4, колчаковцы расстреляли четырнадцать борцов за народное дело, среди которых были и руководители Каинского большевистского Совдепа. Вот имена казненных: Здвинский, Артемьев, Копейкин, братья Фурман, Макаров, Баранов, Белин, Суходолов, Пушкарев, Берман, Шиманович, Тесемников. Сотни людей были замучены карателями в селах и деревнях уезда, где все шире развертывалось партизанское движение. Но, ни порки, ни виселицы, ни расстрелы, ни изощренные пытки не могли остановить все нарастающую волну народного гнева. С запада победоносно наступала Красная Армия, и дни колчаковщины были сочтены. 20 ноября 1919 года под видом эвакуации из Каинской тюрьмы несколькими партиями выводят всех заключенных [1]. О том, что произошло дальше, рассказано в газете «Совет крестьянину» от 1 ноября 1927 года: «19 ноября тюрьму стали освобождать. Из 743 человек освободили 16 женщин и 15 мужчин, остальных 712 человек повели в Новониколаевск. От ворот людей сразу начали убивать, колоть и просто душить. Пока шли до деревни Кисилево, из первой и второй партий не осталось ни одного человека. Третья и четвертая партии пришли в деревню изуродованными, с разбитыми головами. В живых осталось 53 человека. По дороге после деревни Кисилево бежали двое, остальные убиты. Белые издевались. Они не просто убивали, а мучили людей, делали из них мишени,

изгородь и т.д. До Новониколаевска живых осталось только трое. 709 убитых...».

Московский тракт, по которому отступала колчаковская армия, был усеян трупами замерзших солдат [2].

27 дивизия, находившаяся в составе пятой Красной Армии, неудержимо рвалась на восток. Продвижение красных частей задержалось у станции Тебисской. Здесь оборонялась свежая отборная дивизия колчаковских егерей. После взятия Тебисской красные эшелоны по пятам отступающего противника двинулись в сторону Барабинска. Кончался морозный и метельный ноябрь 1919 года. А в это время Минский полк 27-й дивизии вел наступление на Каинск по Московскому тракту. Белые по всему уезду, по всем проселочным дорогам на реквизированных у крестьян лошадях удирали на восток.

Пройдя Булатово и не видя противника, командир Минского полка решил выслать конную разведку. Возглавил ее коммунист, в прошлом нижнетагильский рабочий-кузнец, а сейчас красный командир Михаил Добровицкий.

Конная разведка в составе двух отделений в морозной дымке шла к Каинску. По обочинам раскатанного, ухабистого тракта валялись поломанные сани, перевернутые возы сена, прожженные у костров шинели. Часто попадались трупы замерзших белогвардейцев. Проехав пригородную деревеньку Мошнино, разведчики остановились на берегу реки Оми. Из-за закрытых наглухо оград за ними наблюдали тревожные глаза притаившихся обывателей. Из разговора с местными мальчишками разведка узнала о том, что почти все белогвардейцы бежали, побросав ружья, всех арестованных угнали, а которых прямо в ограде побили... Один из мальчишек сказал, что в доме Шкроевых на углу улицы остались белогвардейцы. И тогда Михаил Добровицкий решил проверить этот дом.

Через несколько минут оставшиеся внизу разведчики слышали голоса, потом два револьверных выстрела. Вбежав в коридор, они увидели теснящихся у стены трех пьяных белогвардейских офицеров и труп своего командира [3].

Так 1 декабря 1919 года на улице нашего города трагически оборвалась жизнь легендарного краскома Михаила Добровицкого, первым вступившего в город и сраженного пулей колчаковца.

Более 90 лет прошло с той поры. Неузнаваемо изменился за это время наш город. На месте старых улиц, где толпились подслеповатые домишки, выросли современные кварталы. Сегодняшний Куйбышев – крупный промышленный центр нашей области, город учащейся молодежи. Но в кипении трудовых будней мы никогда не забываем тех, кому обязаны всем, что имеем сегодня. Куйбышевцы свято чтут память большевиков, павших в борьбе за власть Советов. Их имена носят улицы нашего города. А улица, по которой ехал Михаил Добровицкий, и по которой прошла победным маршем Красная Армия, носит имя Красного командира. Им воздвигнут памятник на главной площади города. Они навечно останутся в благодарной памяти поколений.

Библиографический список:

1. Обласова А. Навеки в памяти потомков //Трудовая жизнь. - 1980. - № 191.
2. Гусаченко В.Л., Матвеева Л.Л., Тимяшевская В. Каинск исторический. – Новосибирск: «Наука» Сибирская издательская фирма РАН, 1995. – 79с.
3. Максимов Б. Неугасимые звезды //Трудовая жизнь. - 1969. - № 191.

О.В. Шатохина

г. Куйбышев Новосибирской области,
МКОУ СОШ № 5

СОЗДАНИЕ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В КАИНСКЕ

В течении трех лет (1918-1920 годы) Советское государство находилось в огне гражданской войны и подверглось иностранной интервенции.

Куйбышевский комсомол создавался в трудные годы гражданской войны в Сибири. В Каинском уезде, охватившем территорию нынешнего Куйбышевского, Барабинского, Венгеровского, Северного, частично Здвинского и Михайловского районов, действовали партизанские отряды под руководством Фомы Золоторенко и Ивана Чубыкина. Большинство партизан в отрядах составляла молодежь.

Северные волости Каинского уезда (Шипицинская, Минская, Каминская) отказались повиноваться власти Колчака. Крестьяне отказались давать хлеб, трижды срывалась мобилизация молодежи в колчаковскую армию. В этот партизанский край колчаковцы не осмеливались ездить небольшими отрядами.

Борьба за власть советов в Каинском уезде проходила в острой классовой борьбе. Большую помощь Красной Армии оказала борьба партизан в Сибири с армией Колчака. Осенью 1919 года Красная Армия освобождает город Омск, 1 декабря 1919 года двадцать седьмая дивизия Красной Армии освободила город Каинск и уезд от белых. В городе была восстановлена Советская власть. В трудных условиях шло налаживание нормальной жизни города. В городе была эпидемия тифа, не работали школы, больницы. В этих трудных условиях и создавалась Каинская комсомольская организация.

До 1920 года в Каинске не было ни одной молодежной организации рабочих и крестьян. Существовали только две еврейские организации «Ялдей-цион» (дети Палестины) и «Геховер», объединявшие детей каинской буржуазии.

Существенной роли эти националистические организации не сыграли.

В начале 1920 года в Каинске было создано Уездное организационное бюро для организации комсомола в городе.

В газете «Искры коммунизма», выпускаемой Каинским уездом партии было напечатано обращение с призывом вступать в ряды РКСМ: «Юные каинцы, проснитесь от глубокого сна, взгляните, как юные пролетарии всего мира шагают гигантскими шагами вперед и вперед, кидая вправо и влево разрушенные остатки старого буржуазного строя. Смотрите, как они крепко держат мозолистыми могучими руками развевавшееся Красное знамя! Разве вам не слышен клич юных ваших братьев! В наши ряды, в нашу семью! Или вам не слышны раскаты грома, дней торжества, или ваша хата с краю? Юные товарищи, взгляните в глубину вашей жизни, подумайте над ней хорошенько и посмотрите строящуюся жизнь, нужно ли вам идти в те ряды, которые спешно устраивают свою новую жизнь, нужно ли принять участие в этом строительстве.

Товарищи каинцы! Вы отстали, напрягите силы, догоните своих юных товарищей. Все за работу, все, как один на строительство новой жизни».

(«Искры коммунизма», № 1 за 1920 год.)

Запись в РКСМ производилась в здании Укома комсомола (дом купца Левако) с 10 часов утра до 18 часов вечера. Но здесь на пути встала еще одна трудность. От мятежей и террора кулаки перешли к контрреволюционной агитации среди крестьян. Неграмотные крестьяне, натрав-

ленные кулаками, избивали своих дочерей и сыновей за вступление в комсомол, выгоняли их из дома. Такой случай был в селе Осинцево, Ново-Ярково и других селах. Но и эти трудности не могли остановить молодежь. К сентябрю 1920 года ячейки РКСМ были созданы почти во всех волостях Каинского уезда (в Каме, Осинцево, Верх-Красноярске, Ново-Каменево, Мошнино).

Первое собрание каинской молодежи состоялось в мае 1920 года. И проходило оно в острой борьбе, так в состав РКСМ влилась организация, состоящая из гимназистов, детей каинской буржуазии. Они сделали попытку захватить в свои руки руководство, вытеснить батраков, бедноту из РКСМ. Но это им не удалось. Собрание проводил Николай Степанов- гимназист, но твердо стоявший на позициях бедноты. После собрания в рядах РКСМ осталась рабоче-крестьянская молодежь.

Большую помощь в укреплении рядов и состава РКСМ сыграли барабинские рабочие: Кизиров, токарь, Куликов и другие. В состав первого уездкома РКСМ вошли товарищи Николай Степанов, Рязанов Александр.

Не менее существенным тормозом в работе являлось и то, что в Уездном комитете РКСМ не хватало людей, которые могли бы руководить многочисленными организациями РКСМ. Лучшие силы комсомол отдавал на партийную работу, фронт, в продотряды, а часто бывало так, что осталось один- два работника, не хватало газет, журналов, лекторов. Вот что писал на страницах молодежной газеты член Уездкома: «16 сентября 1920 года созывается совещание секретарей волостей. Это совещание укажет им, как нужно вести работу на местах, а также наметит план работы в Уездном масштабе».

Связь в волостях была очень плохая. Не было транспорта, не было телефонной, телеграфной связи. Поэтому большую помощь в работе Каинского уездкома оказала

газета «Знамя молодежи». Газета печаталась на серой оберточной бумаге, выходила газета 2 раза в месяц, печаталась на второй странице газеты «Искры коммунизма», выпускаемой Укомом партии Каинска.

Через газету Уездный комитет учил своих секретарей, как надо работать. Часто малограмотные, а зачастую не грамотные юноши и девушки просто не знали, с чего начать.

Одной из форм обучения в работе комсомольских секретарей были пленумы, совещания волостных секретарей. На этих совещаниях рассматривались различные вопросы. Вот что писала газета «Знамя молодежи» о пленуме 7 августа 1920 года: «Только что кончилось уездное совещание комсомола. Из деревень, где не так давно было полное царство тьмы, где только николаевка освещала темную трудовую жизнь крестьянина, где свободно гуляла колчак-ковская нагайка, делегаты съехались, правда, от немногих организаций РКСМ, ввиду полевых работ». Из докладов с мест выяснилось, что полевые работы не помешали союзам проявить себя путем спектаклей, субботников, лекций, помощи семьям красноармейцев и бедняков крестьянам. Всем этим союзная молодежь приобретает все больше доверия, как среди несоюзной молодежи так и среди стариков.

Автор этой статьи Петр Скворцов, один из первых комсомольцев, жил в г. Куйбышеве. На протяжении многих лет он работал врачом в городской больнице.

Несмотря на организационные трудности, Каинская комсомольская организация прилагала все усилия к тому, чтобы стать боевым помощником партии в проведении массовых мероприятий. Самым тяжелым, самым страшным годом в жизни советской России был 1920 год. Для борьбы с Врангелем создавались добровольческие отряды.

Уездный комитет проводил запись добровольцев на фронт, а те, кто оставался, помогал налаживать жизнь в городе.

В первую очередь нужно было уничтожить эпидемию тифа. Комсомольцы были активистами Чекатифа (Чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом). Весь Московский тракт, железнодорожная магистраль, по которой отступала колчаковская армия, были устланы трупами замерзших колчаковских солдат. Во избежание эпидемии нужно было до весны сжечь трупы. И эту неприятную, но чрезвычайно важную работу выполняли, в основном, комсомольцы. Трупы свозились и штабелями складывались у кирпичного завода. Сжигали их в печах завода и на кострах. Создан был банно-прачечный отряд из комсомольцев. Комсомольцы были активными помощниками в налаживании хозяйственной жизни уезда. Сибирские комсомольцы организовывали постоянные отряды в городах, селах для временной помощи во время сельскохозяйственных работ семьям красноармейцев, беднейшему крестьянству близ лежащих деревень. Даже в воскресенье и праздничные дни комсомольцы выезжали для работы в деревню. Работа была бесплатной, явка на субботники была строго обязательная для каждого члена РКСМ. Было принято решение на собрании Каинской организации РКСМ, от 9 ноября 1920 года, что член РКСМ не посетивший один раз субботник, обязуется отработать вне очереди три часа, не посетит два раза – 6 часов, три раза - исключаются из комсомола на три месяца. Это была строжайшая товарищеская дисциплина, и её нужно выполнять всем. Вот как писала об этом газета «Знамя молодежи»: «Каинская организация молодежи очень часто устраивает субботники. Вьюга завывает, холодный ветер так режет лицо, а наши юные коммунары нагружают в вагоны мешки с сухарями. Вот погрузили половину, руки и ноги отказываются слушать, а молодежь работает. Дружнее, ребята, закончим грузить дорогой по-

дарок московской молодежи! Все дружно, как один, погрузили 250 мешков сухарей. Так работают юные строители государства».

(«Знамя молодежи» от 12 декабря 1920 года)

Комсомольцы Каинска были главными помощниками в проведении массовой работы в уезде. В тяжелом состоянии из-за разрухи в хозяйстве и недостаточной материальной базы находилась культурная работа. По уезду не хватало 120 школ, не менее 250 учителей. По волостям стали организовываться клубы, избы-читальни. Основной литературой были брошюры политического содержания. Вся работа изб-читален, клубов, народных домов была в руках комсомольцев. Комсомольцы Каинского уезда объявили борьбу хулиганам. С этой целью в Каинске была создана инициативная группа из 28 человек. Комсомольцы имели свой коллектив молодых пропагандистов, объединявших наиболее активную молодежь.

Пропагандисты обсуждали вопросы международной обстановки, вопросы быта, религии. Молодежная газета печатала материалы к беседам в помощь молодым пропагандистам.

Т.Н. Кяреск

р.п. Чаны Чановского района,

МКУК «Чановский краеведческий музей»

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ЧАНОВСКОГО РАЙОНА

Весть о свершившейся в Петрограде Февральской революции донеслась до степной Барабы в первых числах марта 1917 года.

Первыми об этом узнали Чановские железнодорожники от проезжавших пассажиров, а затем из телефонного сообщения, переданного из Татарска, подтвержденного телефонным сообщением из Барабинска.

В марте-апреле месяцах во всех деревнях и селах Чановского района прошли митинги и собрания граждан, на которых объявлялось о свержении царя и установлении власти временного правительства. Этой же весной стали проходить выборы в Советы крестьянских депутатов. Выборы проходили открытым голосованием и во многих селах района в Советы были избраны в большинстве кулаки «хозяева» и зажиточные крестьяне и в меньшинстве батраки и бедняки.

Советы с первых дней были органами трудящихся крестьян и под давлением бедноты принимали решения, направленные против старой власти и ограничения власти кулаков. Так, на территории Чановского района возникло двоевластие: власть беднейших крестьян в лице Советов крестьянских депутатов и власть зажиточных крестьян и кулаков, в лице комитетов общественного порядка и безопасности.

Беднота вступила в борьбу за власть, кулаки боролись за сохранение своей власти.

Был избран волостной Совет крестьянских депутатов, в который вошли крестьяне: Заворин, Семичастный, Глотов, Усольцев. Советы рабочих старост выбирались открытым голосованием, просуществовали эти Советы не долго. В мае-июне 1917 года они объединяются с местными Советами крестьянских депутатов.

Наступил октябрь 1917 года. Весть о победе в Великой Октябрьской социалистической революции пришла в сибирскую деревню вместе с декретами о мире и о земле. Повсеместно на территории нашего района создаются Советы крестьянских депутатов, куда в большинстве избира-

ются бедняки, но еще есть в их составе зажиточные и даже кулаки, которые еще открыто выступают против Советской власти. Для поддержания рабоче-крестьянской власти в Барабинске и Татарске создаются отряды Красной гвардии.

Установление Советской власти в нашем уезде произошло мирным путем, без вооруженного восстания. Но процесс установления Советской власти в деревнях Чановского района затянулся до марта 1918 года. Еще в отдельных дальних деревнях устанавливалась Советская власть, а внутренняя и международная контрреволюция обрушила свой удар на Сибирь.

В Омске было сформировано белогвардейское правительство адмирала Колчака. Начались аресты и расстрелы большевиков, членов Советов и деревенских активистов.

Колчаковцы, заняв территорию Чановского района, разогнали Советы, за малейшее неповиновение они избивали население шомполами. Колчаковцы обирали деревни района до нитки, а непослушных пороли до смерти. В период колчаковской оккупации в селе Чаны был разогнан волостной Совет и установлена власть Омского правительства колчака.

Сибирское крестьянство, в ответ на зверства белогвардейцев, поднимается на партизанскую борьбу.

Сибирские партизаны контролировали большую часть территории к северу от Сибирской железной дороги. В район их действия входил и наш район.

Многие Советы работали подпольно. Так, продолжал работу Васильевский Совет под руководством тов. Киваева. Совет оказывал помощь красногвардейцам, оставшим по каким-либо причинам в расположении колчаковских войск. Переправляли раненых в Кыштовские и Венгеровские леса, куда направляли и красногвардейцев.

Вокруг Васильевского Совета собралось более 60 активных товарищей, которые помогали проводить подпольную борьбу с колчаковцами. Всю эту работу возглавил житель деревни Васильевка Ефим Андреевич Шендрик. Очень трудно приходилось из-за отсутствия оружия. Ефим Андреевич предложил рискованный план - собирать оружие под видом колчаковской полиции. Ночами они переодевались в форму белогвардейцев и собирали оружие у кулаков в соседних деревнях.

Когда колчаковцы начали набирать в свою армию молодежь из деревень района, то Васильевский Совет решил сорвать мобилизацию. Киваев И.М. подошел к парням, которых собирали в центре деревни для отправки в Каинск и рассказал куда и зачем их отправляют: «Бегите, ребята, не служите белым бандитам! Скоро им будет конец!». Половина мобилизованных тут же разбежались, многие вернулись со станции Кабаклы, откуда отправляли мобилизованных. Бежавшие скрывались в лесах, а некоторые пошли к партизанам.

Напуганные размахом партизанского движения колчаковские власти двинули на подавление партизан сразу три крупных отряда. Завязались ожесточенные бои.

Первый встречный бой прошел у деревни Покровка Чановского района на Сибирском тракте. В этом бою участвовали и жители села. 16 человек покровских партизан отдали свои жизни за родную Советскую власть и были похоронены в братской могиле посреди села.

Отступая, колчаковцы прошли через село Старые Карачи. Местные кулаки выдавали им партизан, которые были расстреляны.

В с. Ст. Карачи установлен памятник героям-партизанам.

Вся отступающая, под ударами частей Красной Армии и партизан, колчаковская свора катилась по железной до-

роге через станцию Чаны, а некоторые войсковые части уходили по Московскому тракту.

Под нажимом Красной Армии белогвардейцы вслед за чехословацкими эшелонами стали двигаться на Восток. Эшелон за эшелонам двигались отступающие беяки через станцию. Вагоны были забиты беженцами из богачей, ранеными офицерами, награбленным имуществом. Среди отступающей белой армии свирепствовал тиф. Больных и мертвых выбрасывали из вагонов. Чановские жители обязаны были подбирать трупы, выброшенных от разезда Чертов Кулич, до переезда за ст. Чаны к станции Озеро-Карачинское.

Из вагонов выбрасывали и трупы красногвардейцев, партизан, попавших в плен и расстрелянных во время допросов. Всех погибших свозили в большую могилу на старое кладбище, складывали рядами и закапывали. Всего было похоронено в братской могиле более 150 человек.

Еще один крупный бой с отступающими колчаковскими войсками произошел у разезда Кошкуль, в 25 километрах от станции Чаны. В этом бою, вероятно, участвовали рабочие отряды партийных ячеек Барабинска и Татарска. Во время боя было убито много колчаковцев и около 80 человек партизан.

Отзвуки орудий канонады, треск пулеметов и винтовок, хорошо было слышно в морозном воздухе, даже в Чанах. На месте боя сохранились следы окопов, на опушке березового колка, дети находили стреляные гильзы и другие предметы боя.

Многие Чановские крестьяне сражались против колчаковцев в Красной Армии. Некоторые ушли в Спасский партизанский отряд Макарова, а часть вели борьбу в своем селе, среди них Глотов, Злобин, Семичастный и другие.

После освобождения территории района от колчаковских войск стал вопрос об организации Советской власти.

В деревнях Васильевка, Покровка, Старые Карачи, Таган, Озеро-Карачи и селе Чаны, Советская власть восстанавливалась сразу же после разгрома колчаковцев местными коммунистами.

В Чанах активными организаторами наведения порядка в селе, организаторами выборов в волостной Совет рабочих и крестьянских депутатов были все те же Глотов, Злобин, Усольцев, Семичастный. На ст. Чаны под волостной Совет был занят дом купца Щеглова.

Председателем Волисполкома был избран Семичастный Герасим. Уже в ноябре 1919 года во всех селах, деревнях и аулах района были организованы сельские Советы. Всего было создано 26 сельских Советов.

Коммунисты партийных ячеек были организаторами Советской власти на селе и проводниками в жизнь всех ее решений.

Война окончилась. Советская власть прочно и навсегда установилась в Чановском районе.

Библиографический список:

1. Рукопись жителя Чановского района Скворцова И.В.
2. Архивы Чановского краеведческого музея (фото).
3. «С поклоном к тебе, земля Чановская».

Т.В. Миллер
с. Здвинск Здвинского района,
МКУК «Здвинский районный музей боевой и трудовой
славы»

ИСТОРИЯ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ 1919 ГОДА НА ТЕРРИТОРИИ ЗДВИНСКОГО РАЙОНА

- **Формирование 2-го батальона 9-го Каргатского полка.**

По свидетельствам участников партизанского движения, подпольная организация в селе Сарапулово (Нижний Чулым) появилась в 1918 году. В нее входили: Алексей Васильевич Ситников, Д.И. Власов, А.Б. Михеев, И.П. Михеев, Ефим Зубов, Карп Бондаренко и Афанасий Ященко. Все они прошли империалистическую войну, поддерживали взгляды большевиков. Скрываясь от колчаковцев, многие из них уехали работать на шахты, на железную дорогу. Ситников А.В., Ященко А.И., Власов Д.И. поступили на работу в судженские шахты, Михеев И.П. и Ефим Зубов работали в городе Барабинске в железнодорожных мастерских. «Я прибыл в свое село Нижний Чулым. Многие товарищи разъехались по полям и в леса, потому что преследовала милиция какого-то временного Сибирского правительства... Кто не желает пойти в армию «временного» правительства на добровольных началах, за ним устанавливалось уголовное преследование, в мере которого милиция «временного» правительства не гнушалась и не стеснялась за непослушание мужиков пороть плетнями и розгами...» (из воспоминаний Ситникова А.В. «О партизанском движении 9-го Каргатского полка» с.3). Когда молзавод купца Абрамова был закрыт, многие крестьяне остались безработными. Их возглавил Григорий Алексе-

вич Семенихин. Г.А. Семенихин прошел всю империалистическую войну, дослужился до подпрапорщика, был писарем, а затем делопроизводителем полка, избирался в полковой Совет, так что школу и грамоту по тому времени имел неплохую.

По Сибири и Алтаю в это время разворачивалось партизанское движение. Действовала партизанская армия Мамонтова. Так во второй половине августа 1919 года в Нижний Чулым прибыл из армии Мамонтова отряд, который возглавлял представитель подпольной большевистской организации г. Камень-на-Оби коммунист Городецкий-Кадыков. На закрытом совещании он предложил создать в селе Нижний Чулым партизанский отряд, свергнуть волостную управу и организовать восстание против колчаковской власти. Как раз в это время у населения изымали скот на питание колчаковской армии. 18-20 августа (точной даты не установлено) собран деревенский сход. Большинство присутствующих с одобрением восприняли призыв к борьбе против существующих порядков.

В первый день восстания была свергнута местная власть и избран военно-революционный Совет во главе с Г.А. Семенихиным. В состав Совета вошли М.Н. Юрченко, Козлов, И.П. Михеев, А.В. Ситников и др. Командиром партизанского отряда был назначен Н.И. Гостев. Ему поручили мобилизовать людей, собрать лошадей, повозки, седла, но с этой задачей он не справился. Всю работу возглавил лично Г.А. Семенихин. Ситникову, Курлову и Власову поручили организовать восстания в других волостях, в помощь дали отряды по 30-40 человек. На отряд приходилось по две винтовки, остальное оружие – ружья, пики. Командирам выдали наганы и сабли.

В конце августа 1919 года Ситников и Власов двинулись в Нижне-Каргатскую волость для организации партизанских отрядов. «Мой отряд и Власова выехали в село

Нижний Каргат и там началась организация по такому же темпу, как и в селе Нижний Чулым. Купцы, владельцы предприятий все сбежали в город Каинск, где владелец паровой мельницы Каршев из села Нижний Каргат был воинским начальником и его тесть, поп этого же села - Дмитрий Василевский, старик 80 лет, решил своему зятю сделать донесение о восстании крестьян. Открытыми путями пробрался за село и нашей разведкой был пойман и доставлен мне. Сколько я не допрашивал его, он не отвечал ни слова. Попа продержали не более 30 минут, как явилась зажиточная верхушка села выручать попа из беды. Настоятельно начали просить попа на поруки. И сам поп Василевский заявил, что никуда не пойдет и будет умирать вместе со своим приходом и своими гражданами. Это было еще в 22 часа августовского дня. А к утру следующего дня разведка донесла, что попа поймали за деревней, где он пробирался обратно в город Каинск. Была дадена команда попа больше в деревню не возвращать и в город Каинск тоже не пускать...» (из воспоминаний Ситникова А.В. с.17 кп 835). В Нижнем Каргате Ситников и Власов встретились с подпольщиками партизанами А.Д. Антоновым, В.М. Сурковым, М.И. Барабашем. Собрали народ на базарной площади. Комиссаром избрали В.М. Суркова, а командиром отряда - А.Д. Антонова. Им было поручено набрать в партизаны не менее 50 человек и провести повстанческие работы в Щелчихе и Чиче.

После этого Власов со своим отрядом выехал в Ленинскую волость, а Ситников – в Крысино (Сарыбалык), затем в Гандичево и Кундрань (сейчас относится к Убинскому району). В Сарыбалыке командиром (комиссаром) был избран Андрей Терентьевич Снегирев.

«Когда мы прибыли в Кундрань, - вспоминает А.В.Ситников, - в селе словно все вымерли. На площади у поповского дома было расстреляно 20 крестьян. Выясни-

лось, что они расстреляны за отказ убирать хлеб на поповских полях. Пришлось арестовать попа и отправить в штаб партизанского отряда. По дороге в Нижний Каргат, при попытке к бегству, конвойные расстреляли попа».

Когда работа по созданию партизанских отрядов была проведена во всех селах, военно-революционный Совет Нижне-Чулымской волости решил созвать съезд повстанческой местности. Собралось около 70 человек. Переизбрали Революционный военный совет. Г.А. Семенихина вновь избрали председателем Совета и одновременно командиром объединенного отряда (из автобиографии Семенихина Г.А.). В отрядах к этому времени насчитывалось до 2500 чел. На съезде было решено во всех селах свергнуть колчаковскую власть, избрать в каждом селе комиссара и командира местного отряда.

Местные купцы и торговцы бежали из сел в г. Каинск, подняли тревогу. Колчаковские власти решили «навести порядок» в восставших волостях, начали формировать карательные отряды. Первый такой отряд действовал в Кундрани, где было расстреляно 20 крестьян. Карательный отряд боя партизан не принял и отошел. Второй отряд вышел из Каинска в двадцатых числах сентября и направлялся через Нижний Каргат в центр партизанского движения – село Нижний Чулым. Отряд вел прапорщик Каршев. (Прапорщик Каршев был сослан в Нижний Каргат в 1901 или 1902 гг. как левый эсер) Женился на дочери местного попа Василевского. Построил вместе с попом паровую мельницу. Потом переехал в город Каинск, служил в армии Колчака. В 1922 году осужден и приговорен к смертной казни советским правосудием.

- **Трагедия на речке Сарайке.**

Штаб партизанского отряда принял решение: преградить путь карательному отряду на речке Сарайке. Для этой операции послано 12 мелких отрядов общей численностью

350-400 человек из ближайших сел. «У партизан были большинство пика, а огнестрельного оружия было полтора десятка трехлинейных винтовок, около двух десятков дробовых ружей, несколько шашек и револьверов, одним словом силы партизан и белобандитов были неравны. Партизаны лежали в окопах с пиками и ожидали врага...»(из воспоминаний Ситникова А.В.). Общее руководство поручено командиру Щелчихинского отряда Моисею Ивановичу Барабашу. (М.И. Барабаш родился в 1885 году в дер. Годицы на Полтавщине. В Сибирь приехал с родителями в 1899 г. В 1908 году был призван в царскую армию, прослужил 9 лет, вернулся в 1917 г. В чине подпрапорщика. Жители Щелчихи избрали его первым командиром партизанского отряда).

В объединенном отряде нашлись провокаторы. «Белобандит, прапорщик Каршев и его зять Савинков, подослав своих провокаторов в среду партизан, переодетых в крестьянскую одежду, начальника милиции 2-го участка села Нижне-Каргат, некоего Горшенина и засыпщика паровой мельницы Розина, которые начали склонять Нижне-Каргатский отряд. В этом же отряде гр. Иванов Иван Николаевич начал отряд агитировать. Дескать, каратели вооружены хорошо, сопротивляться бесполезно, кто сдастся добровольно, Каршев простит...» (из воспоминаний Ситникова А.В. с.19 кп № 835).

Для сомнений партизан были серьезные причины. Каратели были хорошо вооружены. Отряд насчитывал 500 человек. В вооружении у них были пулеметы.

Бывший начальник 2-го участка колчаковской милиции указал карателям обходной брод через Сарайку.

Когда Барабаш выехал на лошади проверять позиции партизан, из тыла карателей раздалась пулеметная очередь. Барабаш был серьезно ранен (Барабаш был доставлен в Нижний Каргат еще живым и через сутки умер). В резуль-

тате отряд остался без руководства. Основные части партизанских отрядов находились далеко на фланге и принять участия в бою не смогли. Остальные послушались провокаторов и сдались.

Каратели раздели сдавшихся партизан и стали поодиночке казнить. Во время казни один из партизан, Семен Зонов, вступил в рукопашный бой с карателями, тем самым дал возможность некоторым сбежать в камыши и спастись. «Семен Зонов родился в с. Нижний Каргат в 1880 году. В крестьянской семье. С 8 лет работал в местном приходе в течение 10 лет. В 18 лет его вызвали в сельскую управу и вручили повестку в армию Колчака. В ту же ночь он принял решение стать партизаном» (ф.ф. ЗМБиТС п. № 1833). Немногим удалось скрыться, в их числе оказался житель Нижнего Каргата Иван Иванович Серебрянников. Оставшихся партизан построили и расстреляли из пулемета. Потом пошли проверять убитых. Тех, кто подавал признаки жизни, добивали штыками. Среди них был Иван Прохорович Санеев. Солдаты нанесли ему в спину и шею 16 ран и оставили в предсмертных судорогах. Он ожил к вечеру, пришел в сознание, но встать не смог. Всего расстреляно и казнено более 100 человек, в том числе 80 из Нижнего Каргата. Ночью на место казни партизан приехали крестьяне из деревни Грибеншиково. Нашли живым И.П. Санеева. Он отполз ближе к дороге. Его привезли в Нижний Каргат и передали родственникам, затем отправили в партизанскую больницу армии Мамонтова. Там он пролежал 5 месяцев, приехал домой инвалидом. Умер в 1973 г. в Здвинском на 83-м году жизни.

Колчаковцы заняли Нижний Каргат. Стали грабить население. Казнили нескольких человек, причастных к партизанскому движению, в том числе Савелия Федоровича Семенова, Степана Михайловича Сафронова и Федота Николаевича Черникова (их имена занесены на мемори-

альную Доску памятника «Борцам за власть советов» в селе Здвинск).

Вместе с Каршевым прибыли сыновья скотоводов Рябовых и купца Савельева. Они, говорят, были организаторами поджогов. Горели крестьянские дома. Пожар распространялся по всему селу, тушить каратели не давали. Население в панике бежало в леса от дикой расправы колчаковцев.

Подняло свой голос кулачество. После сараевского поражения ряды партизан значительно уменьшились. В селе Волчанка собралось около 50 человек. В течение суток удалось поднять жителей окрестных деревень. Удалось пополнить партизанский отряд до тысячи человек пехоты и до пятисот конников. Отряд с этого времени стал именоваться Волчанским. Командиром был снова избран Г.А. Семенихин. Отряд разделили на роты, командирами рот стали Ефим Кузьмин, Антон Пронин, Поликарп Лазорский (родился в 1890 году в селе Барлакуль Лянинской волости. Февральская революция застала его в Петрограде, где он служил в 137 гвардейском сибирском полку, перешедшим на сторону революции. В октябрьские дни Лазорский командовал красногвардейским отрядом, который охранял мост через реку Неву. 4 декабря 1917 года Лазорский прибыл в Славгородский уезд и был командирован в Лянинскую волость). Командиром разведки назначили Данилу Карцева, помощником командира отряда – Дмитрия Яковлевича Власова. Командиром конного отряда командовали А.В.Ситников.

Каршев с частью солдат вернулся в Каинск, пополнил свой отряд боеприпасами и снова поехал в Нижний Каргат. С целью окончательного разгрома партизан, его отряд пошел на «столицу» партизан – с. Нижний Чулым. Особенно пострадали партизанские семьи. Было разбито и сожжено 43 дома, награблено 60 подвод с различным имуществом.

Старшине карательного отряда Федору Яшкину было приказано собрать не менее 700 голов крупного рогатого скота и пригнать в Каинск для колчаковской армии. «Белобандиты схватили бедняков Булана Ефима, Богодюка и Сарапупова Еремея, Петра Муконина, Григория Якуба, Ивана Пицунова, Степана Дядюка, Федора Чибиченко, замучили их насмерть, выкрутили ноги и руки. Вытащили на реку Чулым, положили около настила, где крестьяне пользовались водой, поили лошадей, коров, стирали белье и брали воду в дома и бани, но белобандиты приказали убитых не убирать, пусть все видят, какая сильная белая армия» (из воспоминаний Ситникова А.В.). Имена погибших партизан в эти сентябрьские дни 1919 года нанесены на памятнике в селе Нижний Чулым.

Отряд Каршева ушел из Нижне-Чулыма в Кукуй (с. Михайловка). А переформированный партизанский отряд под командованием Г.А. Семенихина возвратился в село Нижний Чулым. «Когда мы вступили в свое село, противника там не было, он действительно отступил в село Кукуй. Партизанский отряд приступил к восстановлению советской власти. Старшина Яншин и его писарь Перешивкин были привлечены к наказанию, что они и получили...» (из воспоминаний Ситникова А.В.).

В Кукуй направлена разведка для уточнения обстановки. Руководство партизанского отряда сразу приступило к разработке плана разгрома врага. Был проведен митинг.

Карательный отряд в селе Кукуй был разгромлен. «... из села Кукуй показались обозы, впереди три всадника., а на передних подводах, на телеге дремлют два офицера и два рядовых. Возчики многие из села Нижний Чулым, которых белобандиты заставили ехать в подводы силой. Три верховых разведчика были схвачены и уничтожены. Лошадей взяли кавалеристы. Обоз колчаковцев придвинулся к поскотине вплотную, ожидая момента подтянуть обоз покуч-

нее. Но кто-то из партизан не выдержал и выстрелил. Командир засады товарищ Лазорский немедленно скомандовал «Огонь», и разразился залп. Многие белые свалились здесь же убитыми, многих ранило, завязался бой...». «На краю деревни Михайловка по направлению в село Чулым (Дубасово) бандиты открыли пулеметный огонь, видимо давая знать своим разбежавшимся солдатам место сбора и направление их отступления и тем самым прикрывая своих отступающих, но и этот пулеметный огонь вскоре затих. Под прикрытием темноты остатки карательного отряда отступили, и огонь с обеих сторон прекратился...» (из воспоминаний Ситникова А.В. с. 27, кп. № 835).

Карательный отряд был разгромлен. Оставшиеся солдаты белой армии бежали в город Купино. Из Купино Каршев с остатками бандитов выехал снова в Каинск. Довели отряд до 400 человек, добавили пулеметов. На этот раз была поставлена задача: зайти к партизанам с тыла. Выехали поездом до Купино и далее по Кулундинской железной дороге до Карасука.

Разведка партизан внимательно следила за карательным отрядом. В этот период произошла реорганизация партизанского отряда в 9-й Каргатский полк. 23 октября 1919 г. Проходит заседание военного Совета, командного состава Волчанского отряда, на котором докладывал представитель от корпуса Громова Петров. Он сообщил, что в корпусе Громова 10 тыс. штыков, 30 пулеметов.

Из Волчанского отряда сформировали 2-й и 3-й батальоны, а 1-ый батальон – из отряда Твердохлебова, который занимал территорию Доволенской волости. Командиром первого батальона был назначен Ледовских, 2-м батальоном командовал Г.А.Семенихин, 3-м - Е.Я.Зайка, а командиром эскадрона был А.В.Ситников. Командиром 9-го Каргатского полка был назначен Закружный 4 ноября 1919 г. На собрании солдат 2-го батальона. На том же со-

брании было сообщено, что командование корпуса выделяет для 2-го батальона один пулемет. Здесь же был избран помощник 2-го батальона Андрей П. Пронин (по данным ГАНО ф. Р – 395, оп. 2, хр. 1, л. 22).

Командиры 2-го и 3-го батальонов разгадали замысел карателей и двинулись наперехват. Партизанские роты проходили до 70 км в сутки, пехота ехала на брйчках по 8-10 человек, кавалерия двигалась своим ходом. В селах имелись роты и команды по 50-70 человек. В селе Нижний Чулым рота из 70 партизан, командир – Козлов Павел, в селе Верхний Урюм тоже 70 человек, командир подразделения Филипп Бибииков, впоследствии его избрали помощником командира 9-го Каргатского полка, в селе Хапово команда из 18 человек, командир отряда – Шило Иосиф. Назначение запасных команд и рот – вести разведку, немедленно сообщать сведения в главный штаб отряда. При внезапном нападении на какое-либо из сел эти роты и команды должны были задержать противника до прихода главных сил.

Основные силы партизан дошли до поселка Зайчиха и сделали привал. Через сутки партизанские роты пришли к деревне Черная Курья. Противник подошел на окраину той же деревни. Рано утром неожиданно для партизан по деревни была дана пулеметная очередь. Завязался бой. Конный эскадрон партизан сумел зайти в тыл противнику. Каратели были вынуждены бежать на станцию Карасук, оставив на поле боя половину своего отряда. Прапорщик Каршев дезертировал из армии Колчака. Партизаны тоже имели значительные потери. Погибли командир роты П.Д. Лазорский и политрук батальона К.Д. Учайкин. Подобрали оружие, боеприпасы, убитых и раненых, партизаны отправились в Нижний Чулым. В селе Верх-Урюм находилась мастерская по ремонту оружия. Литьем пуль, ковкой пик

занимались братья Анакины. Другие мастерские партизан были в Нижнем Чулыме.

Разведка партизан работала постоянно. Было установлено, что со ст. Каргат вышел карательный отряд численностью 600-700 чел. На Таскаево, Красный Яр, Сарыбалык, Дурманку (Верх-Каргат) и в Нижний Чулым. Едут примерно на 100 подводах. В штабе партизан выработали план: напасть на колчаковцев в Дурманке ночью. Первой роте было приказано перекрыть дорогу из Хапово в Дурманку, 2-й – в Старо-Горнастали, 3-й – на дорогу Дурманка – Гандичево, а конному эскадрону контролировать дорогу Дурманка – Сарыбалык. Операция должна начаться взрывом дома, в котором будут ночевать офицеры. После боя каратели отступили в сторону Барабинска. В книге партизанское движение в Западной Сибири» говорится: «Разбито два батальона белых, убито 60 человек, остальные разбежались».

Разведка партизан встретила с разведкой Красной Армии 23 ноября 1919 года. Через разведку из штаба передали, что колчаковцы отступают по всему фронту.

Вскоре было получено сообщение, что из Барабинска по направлению на Гандичево движется отряд, состоящий из 100 подвод и множества людей. Пехота партизан заняла с. Гандичево, а кавалерия – с. Круглоозерное (ныне Убинского района). В 2-3 км от Гандичево обоз попал в засаду партизан. Окруженные сдались в плен. Это был 102-й Барабинский полк. Было пленено 1195 чел., из них 780 мобилизованных крестьян, 42 попа. Захвачено 2000 винтовок, 5000 патронов, 100 ручных гранат, 2 пулемета, 7 наганов, 4 кавалерийские шашки, снято с попов 42 золотых креста.

В селе Старокарапуз взят в плен партизанский саперный взвод в количестве 15 человек во главе с полковым инженером. Этой операцией руководил А.А Яценко. В селе Александровка (между Верх-Каргатом и Кундранью)

взята в плен рота связи – 51 чел. Эту операцию возглавлял Алексей Васильевич Ситников.

Отступающий полк Аненкова шел по маршруту: г.Купино, Светлое, Верх-Урюм, Нижний Чулым, Дурманка, Гандичево, ст. Каргат. Этот маршрут был выбран вдалеке от основных партизанских сил армии Мамонтова. Единственный в этих местах мост через Чулым был в с. Нижний Чулым. Мост имел стратегическое значение. По нему могли пройти броневики и артиллерия. По пути следования каратели чинили зверства. В с. Светлое было убито 17 чел., причастных к партизанскому движению.

Партизанский штаб батальона был вынужден оставить с. Нижний Чулым и отойти с главного маршрута колчаковских войск в Суздалку и Волчанку, потому что силы были неравны.

1 декабря 1919 г. Разведка партизан 9-го Каргатского полка встретила с частями 229-го стрелкового полка 26-й стрелковой дивизии недалеко от Барлакуля. А 4 декабря командир полка выписал удостоверение следующего содержания: «Дано сие командиру 2-го батальона партизанского Каргатского полка тов. Семенихину Григорию Алексеевичу в том, что ему поручено к 12 декабря собрать добровольцев вышеназванного батальона и следовать на соединение с вверенным мне полком, причем нежелающие вступить добровольно в ряды Красной Армии обязаны сдать тов. Семенихину имеющееся у них оружие.

Изложенное подписью и приложением печати удостоверяется. Всем советским учреждениям и организациям содействовать им в пути следования» (подлинник этого удостоверения находится в архиве ГАНУ вместе с воспоминаниями Семенихина и Ситникова).

26-я стрелковая дивизия, вероятно, изменила маршрут движения. На территорию района вошли части 35-й стрелковой дивизии Красной Армии. Командир 312-го стрелко-

вого полка 35-й дивизии выдает батальону новое предписание, датированное 7 декабря. Вот его содержание: «Командиру 2-го батальона партизанского Каргатского полка.

Всех партизан вашего отряда, добровольно желающих поступить в ряды Красной Армии, во вверенный мне 312-й стрелковый полк, направляйте немедленно в поселок Горносталево (Подувальное), место стоянки полка. Остальных же партизан вашего отряда объявляю красноармейцами и приказываю к 9 декабря прибыть в район расположения 312-стрелкового полка, 2-й бригады, 35-й стрелковой дивизии» (подлинник этого документа находится в ГАНУ).

Большинство, как указывает в своих воспоминаниях А.В.Ситников, добровольно вступили в Красную Армию, остальные вернулись домой и приступили к строительству новой жизни. Сам А.В.Ситников ушел с частями Красной Армии, командовал эскадронам, участвовал в освобождении Монголии. Г.А.Семенихин был направлен на работу по восстановлению Советской власти. Сразу после возвращения в с. Нижний Чулым он избран первым председателем Нижне-Чулымского волисполкома».

- **Свидетельствуют церковные книги**

В одной из церковных книг, хранящихся в Здвинском ЗАГСе, имеется запись о погребении партизан, погибших в 1919 г. речке Сарайке.

А называется книга так: «Метрическая книга Томской духовной консистории, Иоанно-Богословской церкви, с. Таскаевского, благочиния 42-го округа». В нашем понимании это означает, что благочиние (церковь с подчиненными ей приходами) деревня Таскаево (ныне Здвинск) относилось по церковному административному делению к Томской епархии (округу). В записи об умерших за номерами 190-242 значатся 52 жителя дер. Таскаева, убитые белыми во время восстания на урочище Сарайка. Дата смерти – 4 сентября. Дата погребения – 7 сентября. Погребение

совершили священник села Хапово Петр Лебедев с псаломщиком. Запись об этом в книге сделана только 5 декабря, вероятно, после того, как изгнали карателей.

В числе погибших два брата Зоновых: Филипп Алексеевич 32 лет и Семен Алексеевич 30 лет. Именем последнего названа улица в с. Здвинск.

Итак, таскаевских было 52 чел. А где же остальные? Ведь в воспоминаниях руководителей партизанского движения Г.А. Семенихина и А.В. Ситникова говорится, что на Сарайке погибли 111 чел. К сожалению, сохранились не все церковные книги. Кроме таскаевской, остались лишь верх-урюмская и хаповская, там тоже можно найти полные имена погибших.

В Верх-Урюме усопших отпевал Григорий Безбородов. Его рукой сделаны все записи в книге. Нет только никаких пометок о погибших на рч. Сарайке. В записи от 24 октября 1919 г. говорится, что на площади села захоронены П.Д. Крылов из Верх-Урюма и Матвей Решетников из Михайловки. Погребены по личному приказанию начальника военного отряда Захария (вероятно Захарова). Убиты во время междоусобной брани. Причащены во святую четырехдесятницу» (вероятно это поминовение через 40 дней).

Девять человек записано в хаповской книге, в их числе командир партизанского отряда Моисей Иванович Барабаш, погребение зарегистрировано 1 декабря. Этот акт засвидетельствовал Щелчихинский революционный комитет 19 декабря по новому стилю. Много пролито крови за Советскую власть. На белый террор отвечали террором, но это была не политика устрашения, а месть за зверства карателей.

Библиографический список:

1. Петрова Е.И. «Они боролись за власть советов» - Новосибирское кн. Изд-во, 1957-69 с.

2. Старостин С.Ф. «Возвращение к памяти» - Новосибирск: Наука, 2001.- 35-46с.

3. Ситников А.В. Рукопись

4. Стишов М.И. «Большевистское подполье и партизанское движение в Сибири» Издательство Московского Университета, 1962.- 172с.

5. Сурков М.М. Рукопись

Кроме того, для составления данного материала были использованы данные личных дел Г.А. Семенихина, А.В. Ситникова, П.Д. Лазорского, архивы ГАНО.

П.Я. Хохлова

с. Бергуль Северного района,
Бергульский дом-музей П.П. Бажова,
МКУК «Бергульский сельский Дом культуры»

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА ТЕРРИТОРИИ КАИНСКОГО УЕЗДА, ВЕРХ-ТАРСКОЙ ВОЛОСТИ, В ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ И СТАРО- ОБРЯДЧЕСКИХ ДЕРЕВНЯХ – БЕРГУЛЕ, ИЧКАЛЕ, МЕЖОВКЕ, ЛЕОНТЬЕВКЕ, БИАЗЕ, пос. МЕНГЕРСКОМ, ОСТЯЦК, ОСТАНИНКИ

Мой рассказ о тех, кто с оружием в руках защищал молодую Республику Советов. Свершилась Октябрьская социалистическая революция. Страна приступила к строительству новой жизни, но ненавидели Республику Советов свергнутые помещики и капиталисты, ненавидели её и иностранные капиталистические державы.

В марте – апреле 1918 года они пошли войной на нас. Осенью на всю Сибирь распространилась власть адмирала Колчака, которая отличалась крайней жестокостью. За малейшую провинность подвергали жестоким наказаниям, не останавливались перед убийством женщин и детей. Поэтому вскоре основная масса крестьян повернула на путь активной борьбы с Колчаком. Стали создаваться партизанские отряды. Организатором первого партизанского отряда был Иван Савватеевич Чубыкин, крестьянин деревни Межовки.

В село Ича приезжает Антон Павлович Мацук, мало кто знал, что весёлый, разговорчивый учитель А.П. Мацук был членом партии большевиков с большим дореволюционным стажем, вынужденный срочно переменить место жительства по политическим причинам. Вскоре у Мацука появились друзья, которые помогли открыть слесарную мастерскую. В слесарной мастерской тайно ремонтировали оружие и готовили боеприпасы. В мастерской работали бывший председатель Биазинского волисполкома Николай Иванович Смазнов, слесарь В.И. Аксёнов из Мало-Карагаевки, в прошлом оружейный мастер. Мастерская одновременно становится подпольной явочной квартирой. Самыми близкими друзьями Мацука стали Чубыкин Иван Савватеевич, Пешков Иван Степанович, Григорий Иванович Павлов, Лев Терентьевич и Николай Ерошенко, их сестра Аксинья Щедловская, Антон Лукша из Леонтьевки, братья Големские из Межовки и писарь волостной Биазинской управы Авдей Терентьевич Шилов. Все руководители подпольных организаций имели клички. А.П. Мацук – «плюсун». Л.Т. Ерошенко – «Левон Терех». И.С. Пешков – «Бурый медведь», И.С. Чубыкин – «охотник».

В январе 1919 г., по заданию партии, в село Бергуль приезжает Павел Петрович Бажов, под вымышленной фамилией Кирибаев, и стал работать учителем. В первый же

день пришли к нему на занятие 50–т ребят. Занимались в жилом помещении у Хохлова Константина Антипьевича. С большой теплотой и любовью вспоминают своего бывшего учителя его ученики. Вот так под видом учителя Бажов – Кирибаев выполнял задание партии по организации партизанских отрядов. Помог крестьянам организовать артель по обработке древесины, так была замаскирована подпольная организация, объединив группы сторонников Советов, возникшие в переселенческих и старообрядческих деревнях - Бергуле, Ичкале, Межовке, Леонтьевке, Биазе, пос. Менгерском, р. Остяцк, Останинка. Бажов-Кирибаев осуществлял политическое руководство.

Конечно, нам очень приятно, что всеми нами любимый автор «Малахитовой шкатулки» был организатором партизанского движения в нашем районе.

Павел Петрович Бажов о своём пребывании в Бергуле написал повесть «За Советскую правду». Заканчивается повесть словами: «...началась полоса открытой борьбы». В повести воспоминания Анны Савельевны Столетовой, ныне покойной. Родной брат Столетовой Пётр и зять Денис Лосев партизанили в урмане. Дома появлялись редко. Наберут продуктов и подаются к своим, в урман.

- С женой Натальей у Петра уговор был, - рассказывала Анна Савельевна тихим срывающимся голосом,- если в селе белые, вешать на крыше сноп бобов. В тот раз понаехал большой отряд. И беляки, и чех с поляком. Секли всех подряд – искали партизан. Специально в отведённом доме проводили экзекуции, дом сохранился, но в перестроенном виде. Наталья скорёхонько подняла сноп на длинной жерди и вовремя – Петя наш с Денисом из урмане ехали на бричке. Сноп увидели – притаились. Надо им разведать, что за отряд? А в это время Елена Окунева в лес скотину угоняла. Она им всё порассказала. Пётр с Денисом лошадь выпрягли, сели вдвоём и поехали напрямик своих упре-

дить, тут потёмки. Заночевали в стогу, у Зверевки. И решили, на беду, сходить за провизией к одной женщине, она с партизанами связь держала. Потом уже прояснилось – была та женщина белыми подкуплена, она наших-то и выдала.

Схватили их в том стогу. Привязали вожжами к оглоблям упряжки и погнали в Бергуль. По дороге иссекли нагайками в кровь, рубахи и те в клочья...

Так в деревню и вкатилась телега с пристяжными. Да прямо к нашему двору...

- Мы с Натальей у соседей схоронились, а маманя наша, Александра Еремеевна, больная лежала. Так и её не пожалели, засекли в бане до полусмерти. Всё ярились, узнавали – где партизаны? Ни словечка никто не сказал. Тогда Петра с Денисом отвезли в Биазу и заставили могилу рыть. Молчат Петро с Денисом. Головой эдак повели, с урманом, с миром прощались. Петруше пуля в плечо угодила, штыком его докололи... В деревне Ичкала в 1965 году установлен памятник партизанам, расстрелянным в гражданскую войну.

Далеко-далеко за синеющим в дымке урманом затаилось озеро Пешково. Мало кто знает, сколько до него вёрст и как отыскать туда зыбкую тропу от речки Тара. Таёжное озеро ещё до революции открыл Иван Степанович Пешков.

На лесистом берегу он срубил из кедрача избушку и жил там неделями, а то и месяцами. Не зря полюбилось Ивану далёкое озеро. Здесь ловились диковинные караси – будто из золота литые. А когда по урману гулко разнеслись выстрелы красных партизан, озеро с избушкой Пешкова стало их недоступной для чужих базой... Пешков снабжал партизан провиантом, патронами и другим.

С той поры мало кто бывал на озере. Партизанская избушка, почитай, истлела. Ничто не напоминает о человеке,

жившем здесь, о партизанах, находивших на Пешкове приют.

Однажды в Ичкалу, где жил Пешков, нагрянул большой отряд карателей под командованием поручика Каршева и прапорщика Храпова. Шли они к Кыштовскому тракту, чтобы ударить по партизанскому отряду Чубькина. Проводником белые выбрали Пешкова. Пешков завёл их в болото под пули партизан, где они погибли под пулями, другие потонули в болоте. За этот подвиг Пешкова Ивана Степановича прозвали сибирским Сусаниным. За боевые дела Пешков был награждён орденом Красного Знамени. Тогда ему было 72 года, а умер в 1947 году ста лет от роду. В Ичкале, на кладбище, осенью 1957 г. установлен памятник Пешкову Ивану Степановичу. В Бергуле установлен памятник борцам за Советскую власть, погибшим в 1919 г. от рук белогвардейцев, на кладбище: Лосеву Денису Яковлевичу, Михайлову Петру Савельевичу и Аникееву Артемию Наумовичу.

Библиографический список:

1. М.И. Ступаков. «За правое дело».- Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1977 г.
2. Очерк Ю. Чернова. «Сказ о сибирском Сусанине» к 60-и летию освобождения Сибири от колчаковщины.
3. Собеседник, сборник для юношества, выпуск 3.- Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1977 г.

В.И. Переверзева

с. Балман Куйбышевского района,
МКОУ Балманская ООШ

СЕМЬЯ ЗОНОВЫХ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Река времени. Она неумолима. Всё дальше уносит она своим течением воспоминания о тех событиях. Белые, красные. Давно уже ушла в прошлое былая вражда и ненависть. Осталась только память.

По архивным данным Новосибирского облисполкома по состоянию на 1911 год в селе Балман показано 86 семей и 582 человека населения. Имелись две мануфактурные лавки и маслозавод. Только 30 хозяйств имели уровень жизни ниже среднего, но без коровы не было ни одной семьи, а без лошади - всего одна. Пахотной земли на каждую семью приходилось до ста десятин. И хотя балманских крестьян называли безбедными, но даже самые зажиточные сохой и лошадьми обрабатывали только по 8-12 десятин.

Самыми бедными были Шмаков Карп, у которого кроме двух коров ничего не было, в таком же положении находились Василий Носов, Михей Шмаков и ещё несколько семей. Они батрачили на зажиточных односельчан.

Отголоски Великой Октябрьской революции докатились до наших отдалённых мест не сразу, да и советская власть устанавливалась здесь непросто: крепкому мужику она была не нужна, а беднота оказалась в меньшинстве. Самые активные из бедноты собирались в доме у Зонова Ф.И., которого в 1918 году избрали секретарём первой партийной ячейки.

Собирались тайно. В целях конспирации закрывали ставни и обязательно оставляли одного человека на улице. Иногда ездили в избушку к Шмаковым, которая находи-

лась у ряма. Несмотря на конспирацию, о таких сборах узнали, донесли, и в село приехали белогвардейцы. Активистам удалось спрятаться. «Кто в лес, кто в рям убежали. Прятались в кочках, они высокие, на конях было не проехать»¹, - этот разговор отца с другим односельчанином Негреевым слышала дочь, Зинаида Филипповна. Товарищи предлагали Филиппу Ивановичу спрятаться в урмане, потому что все понимали: отряд вернётся назад. «Было воскресенье. Отец велел матери приготовить припасы для поездки в урман. Попил чаю и сказал, что съездит к Т.П.Зонову»². Но он не успел уехать. На 12-ти подводах приехали белые солдаты и сразу к дому секретаря. Они стали производить обыск в доме, а потом полезли в подпол, но не сами, а послали извозчика, он оказался «зоновским» и Марья Леонтьевна, хозяйка дома, легонько толкнула его локтем. Извозчик всё понял и, осмотрев подпол, сказал, что там ничего нет. На самом деле там были спрятаны документы партийной группы. Оружие, укрытое на крыше, под соломой, тоже не нашли.

К тому времени весть о приехавших арестовывать секретаря партийной ячейки разнеслась по селу. Товарищи попытались спрятать его на вышке дома, но решили, что безопаснее переправиться на другой берег озера Балман.

«Мы, дети, играли на улице. Белые увидели, что отец плывёт на лодке, подошли к нам и велели, чтобы мы кричали ему. Мы стали кричать: «Тятя, плыви домой». Отец вернулся, взял меня и брата за руки, и мы пошли домой. Отец стал собираться, а мама сказала, что отца нашего забирают. Мы заплакали. Толстый офицер стал угощать нас конфетами, но отец запретил нам брать их у него. Всю дорогу до города отца сильно избивали, извозчик думал, что живыми их не доvezут»³. Происходили эти события в октябре 1919 года.

Зонов Ф.И. находился четыре месяца в каинском тюремном лазарете, от побоев он потерял слух. Жена ездила к нему на свидание три раза. Ему предлагали побег, но он оказался, боялся за жену и детей.

В октябре же 1919 года части Красной армии освободили от белогвардейцев Каинск. Отходя, колчаковцы уничтожили почти всех политзаключённых каинской пересяльной тюрьмы. О дальнейшей судьбе Филиппа Ивановича пишет в своих воспоминаниях его дочь: «Когда белые погнали заключённых из Каинска в сторону Новониколаевска, в д. Ермолаевка они остановились и псаломщик, который жил раньше в Балмане, взял его на ночь к себе домой. Дали отцу носки, обувь и шабур. Некоторые из пленных были голые и босые, а была зима. Потом псаломщик приехал к нам и всё рассказал матери. Его об этом попросил отец. Рассказал, как гнали их, били, а тому, кто отставал - саблей голову срубали. Люди хоронили убитых в братских могилах. Очень мало их оставалось. После Александр Иванович ездил, искал отца в братской могиле и нашёл за Убинкой, там было написано: «Зонов Филипп Иванович»⁴. Расстреляли Зонова Ф.И. в декабре 1919 года.

Поздней осенью 1919 года по селу проходили небольшие отряды белых. Основные силы отступали по «большаку», а малые отряды шли по урману на Крещенку. Красные преследовали их.

«Небольшой бой завязался прямо в Балмане», - вспоминает Фомченко П.Н.

Местные красные отстреливались, но несколько человек были схвачены и в Крещенке они были убиты. Это я слышала от своей матери»⁵.

При приближении разрозненных отрядов, за болото уходили не только местные активисты, но и зажиточные селяне: все боялись, что их демобилизуют. Об одном из таких отрядов вспоминает Филиппов И.И.: «Еще в детстве

слышал от деда, что белые пришли в село и расположились в избах, на постой. Вдруг кто-то забежал в избу и крикнул: «Красные в Зоново» (Зоново через речку 5 км) и через несколько минут они покинули село. Говорят, что в спешке, боясь красных, они утопили в озере «котёл с золотом». Отряд красных преследовал их. В Крещенке завязались бои, в которых погибли и балманцы. Там действовал отряд, состоящий из колчаковцев и местных, возглавляемый зажиточным крестьянином Гамзулем».⁶

Следом за этим отрядом проходили два обоза с награбленным добром. Направление держали на Чёрный Мыс и Убинку, к железной дороге. Колчаковцы выгребали у балманцев фураж, забирали лошадей, а своих хромых бросали. Дорогу они не знали, поэтому брали с собой проводников из местных. Белогвардейцы избавлялись от ненужного оружия: топили его в озере. После гражданской войны мальчишки доставали из озера винтовки. А вот клад так и не нашли.

В 1920 году в селе Балман установилась советская власть...

В семье Зоновых, на руках у Марьи Леонтьевны, осталось шестеро детей.

«Один брат без отца умер, а пять осталось: Фрося-1907 года рождения, Иван – 1908 г; я – Зина – 1910 г, Дарья-1914 г, Поля – 1917 г. Мама вскоре заболела и в 1919 году умерла. Остались мы сиротами. Приехали мамины братья и взяли нас. Прожили мы с ними три года и вернулись домой: кому нужны чужие дети? А дома жили как придётся».⁷

1. [Воспоминания Носовой (Зоновой) З.Ф.о своём отце..с.1. Материалы комплексно-краеведческого музея МКОУ Балманской ООШ, инв № 5.]

2-4. [Воспоминания Носовой (Зоновой) З.Ф.о своём отце., с.1.-2 Материалы комплексно-краеведческого музея МКОУ Балманской ООШ, инв № 5].

5, 6, 7 [Воспоминания Филиппова И.Н., материалы комплексно-краеведческого музея, ин. № 878.МКОУ Балманской ООШ, с.1.]

Библиографический список:

1. Архивные данные Новосибирского, Томского, Тобольского государственных архивов, Московского архива древних актов, Ленинградского исторического архива (письменные запросы). Комплексно-краеведческий музей МКОУ Балманской ООШ.

2. Воспоминания Филиппова И.Н., материалы комплексно-краеведческого музея, ин. № 878.МКОУ Балманской ООШ, с.1.

3. Воспоминания Носовой (Зоновой) З.Ф.о своём отце. Материалы комплексно-краеведческого музея МКОУ Балманской ООШ, ин. № 5.

4. Материалы из архива семьи Скоробогатовых-Филипповых.

5. С. Михайлов. Краткое описание истории заселения некоторых населённых пунктов Чумаковской зоны Куйбышевского района Новосибирской области, с. Чумаково, 1986 г., ин. № 14.с.15

С.К. Побережнюк

с. Кыштовка Новосибирской области,
Кыштовский краеведческий музей

НАШИ ЗЕМЛЯКИ В ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В Кыштовском краеведческом музее сохранились воспоминания участников партизанских боёв Урманского восстания в Сибири. Ходили и ходят до сих пор рассказы и

легенды о восстании, о расстрелах партизан. Названы деревни, где организовывались первые отряды: Менгерка, Окунёвка, Петровка, Понькино, Межовка, Леонтьевка, Верх-Тарка – многие из них уже исчезли с лица земли. Разъехались люди в другие села и города, умерли свидетели тех грозных лет. Но в памяти потомков должна жить история страны, своего села.

Шёл тревожный 1919 год. Молодая Советская республика находилась в огненном кольце фронтов. Вся Сибирь стонала под пятой верховного правителя Колчака, столица которого была в Омске. Поборы, реквизиции, грабежи белогвардейцев, ожесточили население, вспыхивали стихийные восстания, которые жестоко подавлялись.

Когда колчаковское командование узнало, что в тылу его армии вспыхнуло сильнейшее Урманское (таёжное) восстание в с. Кыштовке и в с. Спасском (Венгерово), Колчак решил его подавить. Решено было задержать военные эшелоны «белых» на станции Кошкуль, шедшие на фронт, и использовать эти войска против партизан. Эта группировка насчитывала полторы тысячи человек. Одновременно в Каинске было высажено из эшелонов ещё две тысячи белогвардейцев, вооружённых винтовками, пулемётами, трехдюймовыми орудиями. Всё это говорит о масштабах Урманского восстания.

Организаторы подпольной работы и вооружённого восстания в Кыштовской волости против колчаковщины были бывшие солдаты первой империалистической войны. Некоторые из них вступили на фронте в партию РСДРП (б). Это командиры партизанских отрядов: Ерошенко Лев Терентьевич, Коркин Фёдор Захарович, Гетман Евгений Федотович, Чубыкин Иван Савватеевич, Мацук Антон Павлович. Особой дерзостью и храбростью выделялись бойцы, объединённые из сёл Межовки, Леонтьевки, Верх-Тарки в отряд под командованием Чубыкина И.С. Комиссаром в

его отряде был учитель Межовской школы Мацук А.П. В сообщении департамента милиции того времени управляющему Томской губернии говорится: «Красные собираются в лесах, скупают винтовки, вербуют добровольцев среди крестьян, которые помогают Чубыкину всем, чем можно. Колчаковцы ненавидели и боялись партизан. Когда партизаны после очередного боя укрылись в кедрачах на Менгерском острове, в с. Межовку ворвались «белые». Не все жители успели убежать в лес. Белогвардейцы схватили и расстреляли за связь с партизанами Маркела Прокопьевича Панкратова, его брата Фёдора, убили братьев Семёна и Леонтия Барсуковых. Жестоко казнили партизана Фёдора Лаврова. Затем каратели подожгли деревню. Межовка сгорела почти полностью, чудом сохранилось всего четыре дома. Колчаковцы жестокими репрессиями и казнями хотели запугать народ. Но это сослужило им плохую службу. Всё больше бывших солдат и крестьян переходило на сторону повстанцев. Партизанские ряды росли. Объединившись в один отряд (командир Ф.З. Коркин и комиссар Л.Т. Ерошенко) в количестве 200 человек, вышли на Кыштовку, где были сконцентрированы значительные силы противника. В ночь на 24 июня 1919 года партизаны заняли волостной центр, захватили оружие и боеприпасы, освободили из-под стражи около сотни арестованных. После взятия Кыштовки были сформированы три самостоятельных партизанских отряда.

К осени 1919 года из мелких партизанских отрядов было создано 2 крупных соединения: отряд Е.Ф. Гетмана и Ф.З. Коркина. Каждый отряд насчитывал до 1000 человек. Начальником штаба единодушно был избран бывший учитель, офицер царской армии А.П. Мацук. В результате боёв с колчаковцами и белополяками партизанские соединения освободили Кулябинскую, Биазинскую, Верх-Тарскую, Шипицинскую, Каминскую и другие волости до

железной дороги Барабинск-Татарск. Одной из крупных и сложных операций, проделанных по заданию В.К. Блюхера, следует считать очистку от колчаковцев северо-восточной части Каинского уезда вплоть до кромки северо-восточной части Васюганского болота. Это задание с честью было выполнено. Был взят в плен батальон колчаковцев – вместе со штабом – всего триста человек.

Зимой 1919 года отряд партизан влился в состав 51 дивизии Красной Армии, командиром которой был легендарный полководец Гражданской войны В.К.Блюхер. Преследуя армию Колчака отряды дошли до г. Иркутска.

По описанию участника Гражданской войны Шатохина В.А. отдельно нужно сказать о Гетмане Е.Ф., который родился в д. Садовка Кыштовской волости. В 1917 году работал председателем Кыштовского волостного Совдепа. В 1919 году стал командиром Кыштовского партизанского отряда. В то время ему исполнился 31 год, рост выше среднего, широк в плечах, физически сильный, во всём у него чувствовалась военная выправка. Очень требователен к себе, всегда опрятен, чисто выбрит, в бою очень смел, никогда в сложной обстановке не терялся, был опытным командиром, на военных совещаниях отряда, выступая, всегда давал дельные советы. Его очень уважали и любили. Умер в городе Батуми в 1965 году.

Чубыкин Иван Савватеевич. Родился в д. Межовка Кыштовской волости в 1883 году. Один из организаторов и командиров Урманского восстания в 1919 году. Очень храбрый и смелый. Хороший охотник и «следопыт», так отзывались о нём его товарищи. Не один раз выводил партизан из-под обстрела тайными таёжными тропами. Умер от тифа в 1921 году и похоронен в д. Межовка.

Ковтун Дмитрий Степанович. Родился в 1869 году в Курской губернии. В 1905 году за участие в забастовке рабочих был выслан в Сибирь, в Кыштовку. Кузнец. Для

партизан ковал пики, чинил оружие. Самостоятельно откопал пушку, которая выстрелом вызвала большой переполох у белогвардейцев. В отряде партизан – активный боец. С 1922 года член Омского губисполкома. Умер в 1926 году. В честь него названа одна из улиц села Кыштовки.

На территории мемориала в центре села Кыштовки установлен памятник-плита, на котором высечены фамилии погибших земляков в годы Гражданской войны.

К. Ветохин

с. Верх-Ича Куйбышевского района,
МКОУ Верх-Ичинская СОШ, 9 класс

СЕЛО ВЕРХ-ИЧА В ГОДЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Село Верх-Ича было образовано в 1790 году. Называлось оно тогда Толчино – по имени первого жителя села Толчина. Располагалось село в верхнем течении реки Ичи.

В 1825 году здесь была построена деревянная церковь Святой Троицы. В 1894 году при церкви была открыта школа. В ней обучалось 13 мальчиков и 1 девочка. В это время село насчитывало 70 дворов.

Большинство крестьян – беднота, занимались земледелием, разводили скот. В селе Толчино находилось почтовое отделение Каинской почтово-телеграфной конторы. Село насчитывало 35 дворов: 904 – русских, 10 татарских, 17 польских и 4 немецких и было известно винокурным и масло-сыродельным заводами.

В годы Советской власти с появлением в Сибири белых мятежников и установлением сибирского эсеров-большевистского правительства началось партизанское движение. Очень скоро трудовое население на своих спи-

нах почувствовало “прелести владычества” объединенной демократии. По всей Сибири вспыхнул стачки, забастовки. Недовольство новой властью подогрела досрочная мобилизация молодежи в белую армию. Но разрозненные и плохо вооруженные повстанцы не выдержали натиска противника. Во многих селах жили большевики, активные фронтовики. Они знали, что надо действовать, но не знали, с чего начать. Сибирь тогда переживала такое время, когда решение о необходимости борьбы уже созрело и потребовалось только организовать крестьянство. И вот тогда компартия призвала к организованному вооруженному восстанию, появились и организаторы. Зачинателем и организатором этой борьбы на севере Каинского уезда был учитель Кирибаев, он же Бажов Павел Петрович, российский писатель, автор знаменитой “Малахитовой шкатулки”. Павел Петрович был направлен партией для организации партизанского движения.

В марте 1918 года в состав первого волостного совдепа выбирается Иван Савватеевич Чубыкин. Приход к власти эсеров и Колчака Иван Савватеевич воспринимает как возвращение царского строя. В феврале 1919 года Чубыкин уходит в лес, скрываясь по заимкам, собирает вокруг себя друзей-охотников и дезертиров, а в июле 1919 года по заданию большевистского подполья первый поднимает восстание в Биазинской волости.

Колчак вынужден был снять с фронта три дивизии и бросить их против северных партизан. Два месяца упорно и храбро сражались партизаны, но под напором хорошо вооруженного и превосходящего во много раз по численности противника вынуждены были отойти вглубь урмана. Ушли туда все, имеющие в руках оружие. Остальных распустили, но связи с ними не теряли. Они были надежной разведкой и резервом. Отойдя в урман, партизаны перестроились, стали действовать мелкими отрядами. Напада-

ли на врагов, били их, вносили панику, захватывали оружие и патроны, а затем исчезали в дебрях тайги. Белые не один раз пытались уничтожить партизан, но разгромить лесной лагерь не удалось.

28 июля 1919 года на совещании повстанцев-большевиков и фронтовиков севера уезда Ивана Савватеевича Чубыкина избирают командующим партизанским отрядом и членом военно-революционного совета.

Карательные отряды адмирала Колчака учиняли расправу над мирными жителями. По приказу Колчака местные жители должны были содержать белогвардейские отряды. Но население с этим не хотело мириться. Люди уходили в партизанские отряды.

Многие жители Верх-Ичинской волости вступили в партизанский отряд Чубыкина. В это время в Верх-Иче появляется новый учитель из Красноярска — бывший поручик царской армии фронтовик Антон Павлович Мацук, вынужденный срочно изменить место жительства по политическим причинам. В селе мало кто знал, что веселый, разговорчивый учитель, гармонист и плясун, мастер на все руки: лудильщик, слесарь – член РКП (б) с дореволюционным стажем и большим опытом политической борьбы. Вскоре у Мацука появились друзья, это был фельдшер местной больницы Гордей Иванович Поповнич, его жена медсестра Фекла Петровна и молодежь села, которые помогли открыть слесарю мастерскую, где тайно ремонтировали оружие и готовили боеприпасы. Мастерская была одновременно и подпольной явочной квартирой. Медсестра Фекла Петровна под видом оспопрививательницы ходила по деревням и выполняла роль связной партизанского отряда. Молодого учителя повстанцы Каинского уезда считали представителем подпольного обкома РКП (б) и своим политическим комиссаром. В подпольную организацию, возглавляемую Мацуком, влились мелкие подпольные

группы. Вскоре Мацук переехал в Межовку, ставшую одной из основных баз партизанского движения, и стал комиссаром партизанского отряда Чубыкина.

В Соколовке, в пяти километрах от Верх-Ичи, на спиртзаводе Забелина обосновалось отделение контрразведки Колчака, где свирепствовал поручик Остапенко и бывший палач Оренбургской тюрьмы капитан Астахов. Как правило, с Ичинского завода живыми не выпускали. Изуродованные трупы палачи выбрасывали в болото.

Вот что рассказала крестьянка Верх-Ичинской волости Тюрина, напечатав свои воспоминания в газете “Искры коммунизм” 21 сентября 1921 года:

“Приехала я в Сибирь в то время, когда во главе стояло наше советское правительство. Но прожив год, нам пришлось пережить здесь и черные дни царствования адмирала Колчака. После переворота у нас в уезде быстро начали организовываться отряды красных партизан. Моя родня (муж и три брата) поступили добровольцами в отряд товарища Чубыкина. Отряд стоял в нашем селе, но в скором времени под напором белогвардейских банд должны были отступить. С их уходом закатилось для нас красное солнышко, прошли золотые деньки и наступили дни самого ужасного, неподдающегося никакому описанию произвола. Всех нас, имеющих какое-нибудь отношение к отряду, арестовали. Особенно ревностно они относились к нам – семьям добровольцев. Заперли нас (4 семьи) в отдельный амбар. Сидеть пришлось 22 суток, по это стоило целых десятков лет. Есть не давали. Измученные голодом и холодом ожидали мы решения своей судьбы. Это были поистине мучительные дни, каждый из них мог стать последним. Палачам нужна была наша медленная смерть. Только это могло дать им большое наслаждение. Каждый день нас водили на допросы, сопровождающиеся побоями и угрозами

расстрела. Особенно в своих зверствах отличался прапорщик Слепцов...

Однажды вызвали меня на допрос. Несмотря на мои уверения, что я ничего не знаю об отряде, меня долго мучили, избивали плетью. Плеть немилосердно ходила по моему телу, превращая его в куски мяса. С этого допроса я, конечно, не ушла, а была унесена и опять брошена в амбар. Два месяца лежала почти без движения – все тело было обращено в сплошной нарыв. Братья и муж, услышав об ужасах, творимых колчаковскими приспешниками, пришли в село проверить слухи. Встретив человека из нашего села, они просили его рассказать что-нибудь о нас, принести хлеба, так как несколько дней были голодны. Но он их выдал. После ареста наших нас освободили. Но дни освобождения были для нас не радостными. Шесть дней, которые были даны моим братьям и мужу, были днями такого ада, изображение которого не найдешь ни в одной книге, ни в кино. Чего только не изобретали “культурные” головы палачей: сбрасывание с высоких домов, вывертывание челюстей, выбивание глаз. Особенно издевались над Евгенией Ивановной, женой Петра Леонтьевича Тюрина. Женщину заставляли ежедневно белить и отмывать залитые кровью пытаемых стелы и пол, выносить отрубленные части тела. На Ичинском спиртзаводе колчаковцы замучили Павла, Петра, Федора Леонтьевича Тюриных и многих партизан из деревень Ново-Плотниково, Степановки, Камы...».

В начале ноября контрразведка арестовала начальника штаба Чубыкина – Павла Родионовича Добрыгина. На Ичинском спиртзаводе палачи всеми способами добивались от Добрыгина выдачи партизан и руководителя подпольной организации. Добрыгин молчал под страшными пытками. Тогда палачи отрубили ему сначала одну, потом другую руку, ничего не добившись, они вырвали язык и

отрубили голову большевистскому комиссару. Позднее крестьяне нашли в лесу куски человеческого тела. Окровавленную, изуродованную голову опознали по белокурым волосам, руки – по остаткам вышитой рубахи. Прах комиссара был похоронен ней в селе Кама.

Позднее, под ударами Красной Армии, колчаковцы отступили на восток. Огромную помощь в этом оказал партизанский отряд Ивана Чубыкина. После изгнания карателей Иван Савватеевич взялся за восстановление деревни. В то время свирепствовал тиф. Чубыкин заразился и в 1921 году умер. Он похоронен со всеми воинскими почестями. На могиле партизана водрузили флаг, на котором было написано: “Вечная память дорогому товарищу, вождю красных партизан Северного уезда. Ты есть вечная гордость и слава Сибири родной”. Позднее на месте захоронения был поставлен памятник.

В 1929 году в Верх-Иче образовался колхоз имени Ворошилова. Из 100 в колхоз вступили 12 дворов. Первым председателем колхоза был выбран Чернов Степан Федорович. Впоследствии село Верх-Ича стало центральной усадьбой Михайловского совхоза.

Ежегодно 1 декабря учащиеся нашей школы возлагают венки к памятнику на братской могиле односельчанам, отдавшим свои жизни за установление Советской власти.

Научный руководитель – учитель истории
Захарова Л.А.

В.Д. Бурмистров

краевед,

г. Куйбышев Новосибирской области

**МАТЕРИАЛ О ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ НА
СЕВЕРЕ КАИНСКОГО УЕЗДА В ГОДЫ ГРАЖДАН-
СКОЙ ВОЙНЫ, СОБРАННЫЙ С. Е. ЯКОВЛЕВЫМ**

(Семен Егорович Яковлев 1926 года рождения, участник Великой Отечественной войны 1941-1945гг., бывший житель с. Северное Новосибирской области, бывший заведующий отделом культуры Северного райисполкома, инициатор и автор установки памятника Ермаку близ деревни Тахтаметово Северного района, бывший председатель колхоза им. М. Горького, впоследствии инструктор отдела пропаганды и агитации Северного райкома КПСС).

Антон Павлович Мацук

Антон Павлович Мацук – один из тех, кого направила Коммунистическая партия в деревню для организации крестьян на борьбу с колчаковцами.

Как известно из сказов автора «Малахитовой шкатулки» - сибирского писателя Павла Петровича Бажова, который также был направлен для подпольной работы в деревню Бергуль (Северный район), посылка кадровых партийцев-революционеров в то тревожное время, была делом большой политической и организаторской важности. Колчак, захвативший в 1918 году всю Сибирь до Урала, провозгласил себя верховным правителем. Молодая Советская республика яростно отбивала наскоки интервентов и внутренней контрреволюции, одним из оплотов стал в 1918 г. Колчак.

Нет ничего удивительного в том, что даже села, удаленные от Сибирской железнодорожной магистрали, представляли глубокий тыл армии Колчака, которые снабжали ее продовольствием, транспортом и людскими резервами. Кстати сказать, что такая попытка отбить транспорт у колчаковцев предпринималась партизанским отрядом Чубыкина, который был сформирован большевиками со всех деревень уезда и направлялся через деревни Биаса - Кыштовку в город Каинск.

Антон Павлович был посланцем партии с документами учителя в деревню Ичу (Северный район), хотя его профессия в то время была далеко не мирной. Бывший офицер, член партии, образованный человек, как нельзя лучше подходил для работы в деревне. Это был молодой, энергичный веселый, с солдатской выправкой человек в гимнастерке под ремешок, русыми волосами, аккуратно причесанными назад. Остановившись первоначально в деревне Ича, А.П. Мацук установил связь с председателем Биазинского волисполкома Николаем Ивановичем Смазновым и другими товарищами и приступил к созданию партизанского отряда, вскоре встав во главе его. К сожалению, не удалось найти более подробных сведений обо всех его боевых товарищах, кто они и где сейчас – неизвестно. Однако общеизвестно, что организационное ядро и опоры этого отряда составили Н.И. Смазнов, И.С. Пешков, Т.Я. Моторин и другие. Малокарагаевский житель Аксенов Владимир Ильич, по специальности слесарь, вскоре стал кузнецом партизанской кузницы по ремонту и налаживанию оружия. Алексей Машков ковал и ремонтировал оружие в деревне Ича (Северный район). В партизанский отряд вошли многие жители сел Биазинской группы: Евсеев Иван, Смирнов Захар из Малокарагаевки, Шагинов Денис и Петр Петров из Бергуля, муж и жена Басовы, Трофим Пшеничный из деревни Биаса, Федор Клещенко, Иван Степанов,

Афанасий Метлов, Чашин, Курятников, Панфилов из деревни Ичкала (Северный район). В отряд вошли братья Лосевы, Яков Никитенко. Помогал партизанам брат Трофима Пшеничного – Алексей.

В 1957 году мною предпринималась попытка разыскать Антона Павловича Мацука с целью установить с ним связь. Запросы, посланные в город Ленинград, положительных результатов не дали. В моем очерке за 1957 год «Партизанские тропы» была напечатана фотография Антона Павловича Мацука и Ивана Степановича Пешкова в период встречи в Ленинграде. Известно, что Мацук стал известным хирургом в одной из клиник города на Неве.

Отряд Антона Павловича Мацука

Отряд сформировался к началу лета 1919 года. Уже в начале августа в отряде насчитывалось около полутора сотни человек. Это были преимущественно местные жители. Надежные люди. Труднее было с оружием: три боевые винтовки, карабин, несколько десятков охотничьих ружей, самокованные шашки – вот и все вооружение. Оружие приходилось доставать в бою. Через некоторое время от Смазнова было получено еще десятка два винтовок.

Располагаясь в селах Ичкала, Бергуль, Биаза, Веселая, Ургуль, партизаны имели хорошо налаженную связь и действовали засадами. А.П. Мацуку и его товарищам пришлось проделать большую организаторскую работу в селах. Созывались сходы крестьян, где разъясняли значение победы Октябрьской революции, что дает Советская власть крестьянам и что несет новый порядок Колчака. Тут же проводилась агитация за организацию сопротивления контрреволюции. Есть рассказ местных жителей деревни Бергуль, что в один из таких сходов нагрянули каратели. Положение было критическим. На вопрос карателей, зачем собран сход, кто-то из жителей не растерялся и ответил,

что в округе появились волки и собрались решать, как их уничтожить. Так опасность миновала.

Партизан активно поддерживало местное население. Через старосту села Ичкала Ермолая Иосифовича (фамилию установить не удалось) и других крестьян партизаны получали продовольствие и нужные сведения.

Первая встреча с колчаковцами произошла в июне. Отряд Мацука и отряд Лобанова устроили засаду на речке Крутенькой, что за деревней Еласска и основательно потрепали их. Только благодаря кулаку из деревни Еласски Лаптева им удалось вырваться из окружения, и провел он их лесами и потаенными тропами. Потом их добил окончательно отряд Баборыхина у деревни Потюканово.

Иван Степанович Пешков

Многие старожилы деревень Ичкала, Бергуль, Малокарагаевка хорошо помнят Ивана Степановича Пешкова, жителя деревни Ичкала. Этот человек мало чем отличался от своих селян, кроме как хорошим телосложением, пристрастием к охоте и рыбалке, а в последнее время своей осанистой бородой. Потом он стал известен далеко за пределами своего села и даже района. За активное участие в борьбе с колчаковцами в годы гражданской войны он был награжден орденом Боевого Красного Знамени, имел персональную пенсию и даже право безденежного получения товаров в магазине.

В молодости ходил на медведя с рогатиной, а в старости, в годы Отечественной войны, ездил за сеном в поле на своей корове, и нагруженный воз, впрягшись сам в оглобли саней, вытаскивал через целик (бездорожье) на большак (торная дорога).

Иван Степанович был ближайшим помощником Анто́на Павловича Мацука – руководителя партизанского отряда Биазинской группы и его соратников – председателя

Биазинского волисполкома Николая Ивановича Смазнова, Моторина, Гайдукова и других партизан, составивших руководящее ядро по организации сопротивления колчаковцам в 1919 году.

И. С. Пешков очень хорошо знал родные места. Рассказывают, что он хаживал на охоту и рыбалку за несколько десятков километров, часто ловил рыбу на далеком таежном озере за Верх-Таркой (деревня в Северном районе), которое было потом названо в честь его имени - озером Пешкова. Хорошее знание тайги, умение ориентироваться в лесу было неоценимым делом для партизан. Это позволяло Ивану Степановичу выполнять самые сложные задания партизанского командования.

Иван Степанович, к сожалению, был совершенно неграмотным человеком и трудно сейчас судить, что стало поворотным пунктом в его жизни. Житейская ли мудрость или, что вполне объяснимо из многих рассказов старожилов, страстная жизненная правда, возможно услышанная им из уст А.П. Мацука, с которым они близко сошлись. Рассказывают, что А.П. Мацук в 1919 г. был частым гостем у Пешковых, да и по делам отряда он неоднократно останавливался у них. Для нас остается неопровержимым фактом, что Иван Степанович Пешков активный боец партизанского отряда, разведчик и партизан, спас жизнь А.П. Мацуку в бою под Биазой.

В 1965 году появился в печати рассказ полковника Ступакова «Сибирский Сусанин». Автор, очевидно, и сам участник событий рассказывает о подвиге Ивана Степановича Пешкова, не называя его имени.

Умер И.С. Пешков на сотом году своей жизни, в 1948 году, перед смертью побывав в гостях у А.П. Мацука в городе Ленинграде, где в это время Мацук работал врачом. Тогда они сфотографировались на память родным и близким.

По рассказам родных И.С. Пешкова, на чердаке дома длительное время лежали какие-то бумаги, которые потом затерялись. Трудно предположить, что там было. Не исключено, конечно, что, возможно, это были какие-нибудь документы, связанные с делами партизанского отряда.

О зверствах колчаковцев

Июль 1919 года. Отряд карателей врывается в Биазу, Бергуль, Ичкалу, Малокарагаевку. В Ичкале карателям удалось схватить двух партизан – Федора Клещенко и Ивана Степанова. Они испороли их плетьюми до бессознательного состояния, затем посадили в амбар. Впоследствии Клещенко и Степанов сумели сбежать по пути конвоирования. Безвинно пострадал старик Захар Григорьевич Смирнов, которого избили плетьюми до того, что он потерял сознание, а когда оно вернулось, его парализовало. От этого он и умер.

Каратели разорили дома партизан Чашина и Метлова Афанасия. Панфилова и Курятникова расстреляли у них же в огороде, что недалеко от развилки дороги, ведущей в Малокарагаевку.

В Бергуле жертвами карателей стали Шагинов Денис, Петров Петр, которых выдал местный дьяк. Партизан вывели на кладбище, заставили самих вырыть яму и расстреляли.

В Малокарагаевке каратели испороли плетьюми Ивана Евсеева и Захара Смирнова. В Остяцке был схвачен и расстрелян на реке Белуга партизан Иван Пьянков. В Биазе была расстреляна жена партизана Басова – Надя, разведчица и связная партизанского отряда. Вместе с ней два члена волисполкома.

Это далеко не полный перечень жертв колчаковского террора. Многие десятки людей были преданы и расстреляны карателями. Многие невинно подверглись жестокому

истязаниям. Среди них Петрик Феофан Фомич – солдат Первой мировой войны, инвалид. Его отца Фому жгли на костре. Подверглись порке жители села Останинка - Воднев Петр, Силков Тихон, Ольховик Филипп, Ясенков Иван.

В деревнях была обстановка растревоженного улья. И еще: жителей деревни Платоновка, что в четырех километрах от Бергуля, за то, что не выдали партизана Михайлова Панфила, испороли, а его беременную жену высекли у крыльца своего дома. Малолетнего брата его загнали на стог сена и подожгли. Говорят, что чудом спасся.

В деревне Верх-Тарка мать партизана Бардина избивали плетью и раздетую донага распяли и затолкали сковородник в ее влагалище.

Второй бой. Июль 1919 г.

Получив сведения о движении отряда белых, А.П. Мацук сосредоточил все партизанские силы за деревней Веселая на речке Белуга. Оседлав дорогу северо-западнее деревни и выставив засады для нанесения флангового удара, партизаны начали готовиться к встрече.

Через некоторое время разведка донесла о приближении белых.

Завязался жаркий бой. Позиция, занятая партизанами, создала с первых минут боя им хорошее превосходство. Белые оказались под сильным огнем партизан. Охваченные с трех сторон огнем, белые оказались придавленными к земле. Началась паника. Опамятовшись после столь внезапного нападения, каратели предприняли попытку перейти в наступление, но не имели успеха. Огнем дышал каждый куст. То разгораясь, то затихая, бой длился около четырех часов. Уже солнце начало падать за лес, когда огонь со стороны белых затих. Разведка установила, что белые отошли за лес. В наступающих сумерках преследовать их было нецелесообразно, да и боеприпасы были на исходе.

А.П. Мацук собрал отряд. Подсчитали, что белые потеряли около 20 человек убитыми. И у партизан было не меньше.

Партизаны подобрали десятка полтора винтовок и другое снаряжение. Были раненые и среди партизан.

Позже выяснилось, что белые, встретив упорное сопротивление партизан, вынуждены были полностью изменить первоначальный план и, пользуясь проводником, лесом выйти на Биазинский тракт и уйти в Верх-Назарово (Северное), минуя Веселую и Биазу.

Потерпев поражение под Веселой, белые решили расправиться с жителями.

В начале сентября, то есть через несколько дней после боя, белые нагрянули большими силами и учинили кровавую расправу над мирными жителями. В воздухе свистели плети, били нагайками, расстреливали всех, кто попадал под подозрение.

Партизаны скрывались в лесу и разрабатывали план ликвидации отряда карателей.

Как-то уже в сентябре А.П. Мацуку донесли, что в деревне Биазе белые сформировали большой транспорт с продовольствием для отправки в Каинск. Установив через крестьян, что орудуют несколько карателей, партизаны напали на здание бывшего волисполкома и захватили их. Заложников – крестьян распустили по домам.

Деятельность партизан принимала более организованный характер, и это вынудило белых серьезно считаться с ними. На уничтожение партизан был направлен большой отряд карателей. В селах начались облавы, повальные обыски. Пущены были в ход шомпола и нагайки.

Когда в Биазу нагрянули белые, старик Столетов поспешил уведомить своего сына. Но было поздно. Тогда он быстро запряг коня в кошеву (род упряжи), уложил сына на дно коробки (вязаная из прутьев ивы), забросал сверху

навозом и вывез за деревню. Каратели остановили повозку и клинками (саблями) прокалывали поклажу, но ничего не достали.

Двоих волисполкомовцев по подозрению схватили. Их выдал купец-еврей из Кыштовки.

Много людей невинно пострадало и на этот раз.

Третье сражение

... Темной ночью отряд А.П. Мацука, разбившись на две группы, подошел к Биазе. Одна группа была нацелена на деревню Кордон (под деревней Биазы), где расположились белые, другая шла на Биазу. Мацук и Пешков были во второй группе. Перед рассветом у деревни Кордон сняли часовых и с первыми выстрелами ворвались в деревню. Партизаны расстреливали белых, панически выскакивающих из домов, и полностью уничтожили.

Нападение на Биазу было менее удачным. Первые выстрелы в Кордоне всполюшили карателей, и они сумели оказать организованное сопротивление.

Продолжать бой с сильно вооруженными карателями не имело смысла, и Мацук распорядился начать отход. Белые впоотьмах не преследовали, но вели сильный ружейно-пулеметный огонь. В этом бою был ранен А.П. Мацук и его вынес из-под обстрела И.С. Пешков.

Губернатор Томска докладывал в Омск Колчаку: «... на Таре – севере Каинского уезда действуют крупные партизанские силы...».

* * *

Был послан на расправу польский легион из Кыштовки, а со стороны Потюканово – каратели под командой прапорщика Гаркуши (в народе известен как Горкуш).

С наступлением осенних заморозков и похолоданий для партизанского отряда создалась неблагоприятная обстановка. Колчаковцы всерьез решили уничтожить парти-

занское гнездо. Противостоять им небольшому отряду партизан, к тому же плохо вооруженному, было трудно. Но главная опасность заключалась в том, что в условиях холодной зимы прежняя тактика размещения по селам небольших групп партизан давала возможность карателям внезапно разгромить их и партизаны лишались оперативного простора.

Чтобы сохранить отряд, по совету Пешкова, партизаны ушли в тайгу – вверх по реке Таре, где заранее было подготовлено зимовье.

Осенью, еще до снегопадов, И.С. Пешков был направлен в деревню Ичкалу, чтобы разведать обстановку и заготовить продукты.

Ночью, когда все спали, в дом Пешковых сильно постучали. Иван Степанович открыл дверь и пропустил трех мужчин. Зажег свет. Пришедшие без слов потребовали от него выдать Мацука. Потом выяснилось, что это была банда Кости Голубева. Они выдавали себя за партизан и занимались грабежом крестьян и мародерством. Пешков оказался в западне. Припертый к стене тремя вооруженными бандитами Иван Степанович готовился к худшему. Выполняя требование главаря банды, он уже начал собираться. И не сносить бы головы ему, если бы не надломилось сердце одного из бандитов. Он уговорил дружков оставить старика.

Вернувшись немедленно на зимовье, Пешков подробно доложил о случившемся. Обсудив положение с партизанами, Мацук решил уничтожить банду мародеров незамедлительно. Но непредвиденные обстоятельства оттянули срок выполнения намеченной операции.

В конце осени в деревню Ичкала снова нагрянул отряд карателей. Попытка расправиться с партизанами и на этот раз оказалась неудачной, и тогда офицер, возглавлявший карателей, прибег к жестокой подлости. Вызвав сына

Пешкова – Федота и объявив его заложником, он приказал ему вести карателей на зимовье партизан...

К сожалению, на этом записки Семена Егоровича Яковлева обрываются. До самой своей кончины в Молодечино (Гродненская область, Белоруссия) он работал над систематизацией собранного им материала и, как видно, не успел закончить. Связь с ним оборвалась.

Из некоторых подготовительных материалов, собранных им совместно с Бурмисторовым Викентием Давыдовичем

О некоторых фактах

1. Самарин из деревни Коноваловки (Венгеровский район) был выдан в деревне Спасское (Венгерovo). После сильного истязания его конвоировали и расстреляли на мосту в деревне Ургуль (Северный район). Труп его подобрал и похоронил Михалеви́ч Андрей Николаевич.

2. Петрик Федор Фомич – солдат Первой мировой войны, инвалид на одной ноге, житель деревни Томиловка, что под Останинкой, узнал, что в Межовке остановились белые в двух соседних домах, взял привезенные с фронта гранаты, сел на коня верхом и поехал. Вечером, когда уставшие от расправ белые сели за стол, он забросал гранатами их через окно. Отомстил за то, что его отца Фому они пытали, подвесили, привязав, на деревенские качели, подложили под ноги солому и подожгли. А брата его, Семена, выпороли.

3. Белые даже шли на провокации. Таким путем они выманили из леса Воднева Петра, Силкова Тихона, Ольховика Филиппа, Ясенкова Ивана (из деревни Останинка), заперли их в амбар, затем дали по девяносто плетей. Хоте-

ли потом расстрелять, но один из белых, некто Жуков, заступился:

- И этого им хватит. Сами потом подохнут.

4. Партизан Леонов был в лесу, когда нагрянули белые. Жену его пытали самыми изощренными способами. Не добившись ничего, они его исполосовали плетьюми, а дочку чуть не подняли на штыки на глазах у сельчан.

О Моторине и его соратниках

Моторин Тит жил работником в деревне Ичкала у отца. Отсюда он ушел в партизаны.

* * *

В Биазе каратели поймали двух партизан. Вывели на берег Биазинки (речка) под заросли боярышника, заставили копать яму и начали их толкать в ту же яму, но они взялись за руки и не поддавались. Их насильно втиснули в яму и живых закопали. Предал их Кордоновский богачеврей.

* * *

Паншина Ивана Тимофеевича подняли на дыбки за то, что отказался везти белых на своей лошади в Дорофеево.

И еще о зверствах карателей

1. В деревне Платоновка (4 км от Бергуля – Северное) каратели поймали партизан – Хохлова Игнатия Павловича и Хохлова Афанасия Харлампьевича, привязали к хвостам лошадей, гнали коней и стегали привязанных плетьюми.

2. Потюканово. Преданных Советам Большакова Василия Малофеевича и Омелька (из Бергуля) по дороге в деревню Николаевка расстреляли. Детей Большакова из дома выбросили через окно на улицу, мать выпороли и бросили на улицу, и время от времени обливали ледяной водой (дело было зимой).

3. На восемнадцатом километре от Потюканово в сторону Дорофеево (Северное) долго стоял крест. Там был расстрелян белогвардейцами паренек из деревни Кузнецовка (Кузьминка?) – теперь Куйбышевский район.

4. безымянные могилы были в деревне Петровск и Федоровка (за рямом под деревней).

Предатели

1. За период пребывания на Таре под маркой партизан мародерничали:

- Коркин Федор Захарович (возможно, работал под именем партизана Коркина);

- Голубев Костя;

- Машков Михаил – брат Машкова, партизана-кузнеца.

Их поймали, и само население расправилось с ними. Их убили в деревне Малокарагаевка. По рассказам старожилов Коркин в форме офицера бесчинствовал в деревне Биазе. Его жители деревни поймали и утопили в реке Таре.

2. Биазинский богач Старостин снабжал карателей сведениями о «неблагонадежных» жителях. Партизаны узнали об этом. Узнали и то, что он подготовил валенки для карателей к их приезду. Мацук распорядился валенки у него изъять, доставить в Ичинское зимовье и раздать партизанам.

3. Авдонин Герасим Егорович – милиционер, выполнял все поручения карателей, сотрудничал.

4. Останинский богач Чубов (возможно прозвище) занимался доношением. То же делали Меновщиковы (тоже, возможно, прозвище). Из-за них много людей пострадало.

5. В деревне Кордон (под Биазой) зажиточный еврей (фамилию установить не удалось) предал двух партизан, и белые их заживо закопали в землю. Потом, когда партизаны его поймали, с ним проделали то же самое.

Каратели

Гаркуша (в народе Горкуш) из Каинска сформировал отряд карателей и часто навевался в северные края. Особенно озверел после пленения его брата партизанами и его расстрела.

К пребыванию на реке Таре

К августу обстановка стала критической. Из Кыштовки шел польский легион, из Каинска через Патюканово карательный отряд белых. Цель – зажать в тиски и уничтожить.

Партизаны ушли на базу. Шли пешком, так как было 4-5 лошадей. На привале, у займища Басова поставили коней, переночевали в избушке, а утром двинулись дальше разведать место для стоянки. Просекой прошли в сосновый рям. К базе направили разведчиков разузнать, нет ли там кого и не появились ли там белые. На разведку ходил Яков Никитенко.

* * *

Хорошо помогал в снабжении партизан продуктами Брицев Григорий Аниброевич. Он же был связным. После гражданской войны был работником Биазинского сельского Совета.

* * *

Карателей вести принудили Федота Пешкова, Дьяченко и Обухова Якова. Партизаны увидели приближающихся карателей, а Федот, шедший впереди, давно приметил партизанский дозор. Дьяченко и Обухов закричали: «Ловите! Ловите!» И показывали рукой в сторону дозора. Федоту и кричать нельзя. Вскочил он на сосенку и сломал ее. Дозор услышал треск и ушел, а Федоту пришлось оправдываться тем, что с сосны хотел разглядеть округу. Хорошо, что каратели не успели увидеть партизан.

* * *

Выходили партизаны из тайги поздней осенью, где-то в ноябре. Шли по болоту, по воде, где местами уже лежал снег. Вышли на деревню Чуваши. Оттуда через Дорофеево на Нижнее-Назарово (теперь Гражданцево). Была опаска, что белые могут проследить их путь. Тогда Мацук и еще несколько человек свернули в сторону Биазинского тракта. Эта группа нарочно обнаружила себя. На 24-й версте была избушка, где они и остановились. Через день-два на избушку вышел некий Афоня-татарин. И вел себя до обнаружения подозрительно. Допросили, и он признался, что направлен милицией в разведку. Пришлось расстрелять.

* * *

После этого Мацук вернулся в Нижнее-Назарово и, разбив отряд на малые группы, пошли на Шипицыно, а потом, когда узнали, что в Урезе красногвардейцы, ушли туда. В Урезе оказалось, что это был первый батальон 453 полка пятой Красной Армии. Партизан направили в штаб полка. Как раз в это время подошли подводы с продуктами из Малодеменки.

* * *

Основная масса партизан вместе с А.П. Мацуком влилась в Красную Армию. Мацук потом стал командиром роты. Моторин вернулся домой в деревню Ургуль. Но вскоре его вызвали в Кыштовку и зачислили в Красную Армию, отправили в Новониколаевск. В Ельцовке после краткосрочного отдыха часть доукомплектовали и отправили на Дальний Восток на борьбу с японцами.

Список партизан

Баборькин Егор Кузьмич
Большаков Василий Малафеевич

Брицев Григорий Андреевич
Воднев Петр
Воляева Мария Николаевна
Вытушин Тит Яковлевич
Куприянов Яким Иванович
Леонов
Мацук Ольга Павловна – сестра Мацука А.П.
Михайлов Панфил Федотович
Николаев Никита – лесничий
Новиков (из Томиловки)
Омелько (расстрелян)
Петрик Федор Фомич
Прокопьев Матвей Абросимович – расстрелян на реке
Белуга.
Силков Тихон
Хохлов Игнатий Павлович
Хохлов Афанасий Харлампович
Хрущев Тихон Парфенович
Хрущев Антон Парфенович
Ясенков Иван

О боях

Июнь 1919 г. Партизаны мелкими группками рассредоточились по селам. Как только разведка донесла о приближении карательного отряда (до 70 человек), партизаны выдвинулись на речку Крутенькая, оседлали дорогу и подготовили таким образом «мешок» для них. Участвовал в этой операции и А.П. Мацук.

К ним на помощь подоспел отряд Лобанова и группа партизан Чубыкина. Каратели были из Каинска и шли они от Кыштовки. Здесь партизаны уложили два-три десятка белых вместе с братом главаря белых Гаркуши.

Почти разгромленный отряд белых вывел из «мешка» некто Лаптев. Через речку, болотами они ушли на Никола-

евку (Северный район). Перед преследованием партизаны собрались в яму. А каратели вышли к Патюканово (4 км северо-восточнее Новониколаевки). Ночью на них напал отряд Бабарыкина, и на рассвете бой закончился полным разгромом белых. Только немногим удалось спастись.

На дороге из Дорофеево они перехватили партизанского связного, который вез оружие из Кузнецовки (Куйбышевский район). Ему выкололи глаза, вырезали на спине ремни – все допрашивали, откуда оружие. Так погиб молодой паренек. Его тут же у дороги расстреляли.

Партизаны вернулись в деревни Ургуль, Ичу, Веселая. Отряд Мацука стал расти. К концу июня он достиг численности до 150 человек.

Из рассказа Т.Я. Моторина

Мацук А.П. работал учителем. На вечеринках хорошо играл на гармошке. Умел ладить с молодежью. Жили они с сестрой Ольгой, тоже учительницей. Она общалась с учительницей из деревни Украинки (Северный район) Воиновой Марией Николаевной.

Начало организации отряда – февраль 1919 г. Тогда и появились первые каратели. Их было 10-12 человек и два офицера. Они приехали «выдавливаться» налоги из сел Бизинской волости. Мобилизовали на это дело Пьянкова Якова (брат Моторина по матери).

Мацук А.П. любил А.П. Чехова, И.С.Тургенева. Даже в походах не расставался с их произведениями, и на зимовке, на реке Таре.

Отпор карателям начался тогда, когда они начали мародерствовать. Это был февраль 1919 г.

Этого забывать нельзя

(из ответа на письмо-обращение учащихся
Верх-Красноярской средней школы С.Е. Яковлеву
в год 60-летия Октябрьской революции.

1977 год, октябрь)

К лету 1919 г. Колчак крепко сидел в Сибири, хотя было ясно, что дни его сочтены. К тому времени все усилия молодой Советской республики были направлены на борьбу с Колчаком, как главным оплотом контрреволюции. Части Красной Армии вели наступление на Колчака со стороны Урала. Коммунистическая партия и Советское правительство подняли весь народ на борьбу с Колчаком. На необъятных просторах Сибири действовали сотни больших и малых партизанских отрядов, наносивших серьезные удары по врагу.

На границах Каинского уезда, на севере, действовал партизанский отряд Чебыкина (Чубыкина) – жителя деревни Межовка (Кыштовский район), который с боями прошел от родной деревни до Каинска, в сторону Омска, заходил в деревню Верх-Красноярка (Большедемино). В пределах Северного района отряд Чубыкина напал на большой обоз продовольствия, награбленного и отобранного у крестьян, охраняемого большим отрядом колчаковцев. В разыгравшейся схватке отряд Чубыкина основательно потрепал белых, но, по рассказам очевидцев, не уничтожил его. Случилось так, что когда чубыкинцы напали на обоз и отряд, белые растерялись и оставили обоз без охраны, на котором находилось несколько пулеметов, которые никем не охранялись. Чубыкин не знал об этом и, естественно, не смог этим воспользоваться.

Достаточно было несколько партизан и пулеметов, а вместе с ними и весь обоз был бы полностью отбит. Тем не

менее это был значительный отряд, неоднократно громивший колчаковцев.

На борьбу с партизанами в Кыштовку и другие села района, где действовал отряд Мацука (села Верх-Красноярка, Бергуль, Ича, Ичкала, Малокарагаевка), посылались карательные отряды. В ход были пущены шомпола, нагайки, пули. Но ничего не смогло сломить сопротивление народа. Много людей безвинно пострадало в те годы в селах Верх-Красноярка, Алексеевка, Биаза, Ичкала, Малокарагаевка и других деревнях.

Не помнить об этом, ребята, нельзя.

СОДЕРЖАНИЕ

Шиловский М. В. Торгово-предпринимательский мир г. Каинска в XVIII – начале XX вв.	3
Умбрашко К. Б. Гражданская война в России: взгляд зарубежных историков	16
Баяндин В.И. «Белый» Каинск в годы гражданской войны на страницах периодической печати	28
Бурматов А.А. Население Каинского (Барабинского) округа после окончания гражданской войны	41
Березовский С.П. К вопросу об антибольшевистском выступлении сибирской группы Чехословацкого корпуса в мае 1918г.	49
Бой у разъезда Кошкуль 29-31 мая 1918 года.	57
Лобашов В.Д. Каинская уездная следственная комиссия (8 июня 1918 – 20 января 1919гг.)	63
Павлова Н.И. Красный ветер революции (Материалы собраны А.В. Обласовой, директором дома-музея В.В. Куйбышева с 1950-1981гг.)	71
Пилипенко Е.В. Память о них будет жить вечно	87
Шатохина О.В. Создание комсомольской организации в Каинске	91

Кяреск Т.Н. Установление Советской власти на территории Чановского района	96
Миллер Т.В. История партизанского движения 1919 года на территории Здвинского района	102
Хохлова П.Я. Гражданская война на территории Каинского уезда, Верх-Тарской волости, в переселенческих и старообрядческих деревнях – Бергуле, Ичкале, Межовке, Леонтьевке, Биазе, пос. Менгерском, Остяцк, Останинки	116
Переверзева В.И. Семья Зоновых и гражданская война Наши земляки в истории гражданской войны	121
Побережнюк С.К. Наши земляки в истории гражданской войны	125
Ветохин К. Село Верх-Ича в годы установления Советской власти	129
Бурмистров В.Д. Материал о партизанском движении на севере Каинского уезда в годы гражданской войны, собранный С.Е. Яковлевым	135

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА ТЕРРИТОРИИ КАИНСКОГО УЕЗДА

Тезисы Региональной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Новосибирской области и 290-летию города Куйбышева
20 апреля 2012 года

В авторской редакции

Компьютерная верстка: М.И. Нагибина

Подписано в печать
Тираж 250 экз.
Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Барабинская типография»
г. Куйбышев Новосибирской области
ул. Коммунистическая, 31